

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЛГПУ»)**

Институт филологии и социальных коммуникаций

Кафедра английской и восточной филологии

**АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И
ПРАКТИКИ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**Материалы II Университетской
научно-практической студенческой конференции**

Луганск
Издательство ЛГПУ
2025

УДК 811.111:001.89(06)
ББК 81.2Англя43
А64

Рецензенты:

- Санченко Е. Н.** – заведующий научным отделом, доцент кафедры теории и практики перевода Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганский государственный педагогический университет», кандидат филологических наук, доцент;
- Чевычалова С. В.** – заведующий кафедрой межкультурной коммуникации и иностранных языков Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», кандидат педагогических наук, доцент;
- Дворцова А. В.** – начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Луганского филиала федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат педагогических наук, доцент.

А64 **Английский язык: актуальные вопросы теории и практики филологических исследований** : материалы II Университетской научно-практической студенческой конференции (Луганск, 25 марта 2025 года) / отв. ред. В. А. Дволучанская ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Издательство ЛГПУ, 2025. – 192 с.

Сборник материалов университетской научно-практической студенческой конференции посвящён актуальным вопросам теории и практики филологических исследований : лингвистике, языкознанию, межкультурной коммуникации и исследованию литературного процесса, а также новейшим технологиям преподавания английского языка.

Издание предназначено для педагогической общественности, представителей науки и культуры, а также для всех заинтересованных лиц. Статьи напечатаны в авторской редакции.

Редакция не несёт ответственность за авторский стиль работ, опубликованных в сборнике. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Материалы докладов и сообщений, включенные в сборник, печатаются на языке оригинала.

УДК 811.111:001.89(06)
ББК 81.2Англя43

*Рекомендовано Научной комиссией
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Луганский государственный педагогический университет»
(протокол №7 от 11.02.2025 г.)*

© Коллектив авторов, 2025
© ФГБОУ ВО «ЛГПУ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

Актуальные вопросы лингвистики английского языка.

Языкознание

Валуйскова Е.Р. Коммуникативные стратегии и тактики в рекламном дискурсе	6
Григоренко А.А. Лингвистические особенности рекламного текста (на основе англоязычных журналов)	13
Бондарева П.А. Лингвостилистический анализ гендерных аспектов в слоганах англоязычной рекламы косметики и парфюмерии	17
Касимова И.Р. Отражение культурных особенностей в лексике английского языка в профессиональной сфере	23
Куц А.В. Юмор и средства его создания в современном политическом дискурсе	29
Лазецкая А.С. Роль фитонимов в формировании языковой картины мира в произведениях Льюиса Кэрролла	37
Mambetnazarov M.K. Derivational processes and their role in the formation of new words in English language	41
Мусина А.В. Цветообозначение в рекламном дискурсе (на материале английской и турецкой рекламы)	45
Самойлова В.Р. Семантика и прагматика ольфакторных единиц в английской фразеологии	50
Цан М.А. Интернет-мемы как отражение языковой игры: примеры из англоязычной культуры	56
Чалая А.А. Особенности артионимов в турецком изобразительном искусстве (на примере работ художника Э. Инана)	61

Секция 2

Проблемы современного переводоведения.

Исследование литературного процесса

Бекмамедова В.В. Лексическая игра и каламбуры в современной англоязычной детской литературе	67
Гниденко Т.А. Методология устранения терминологических лагун в процессе перевода научных текстов: подходы и решения	72
Жданов М.С. Ономастический код как способ выражения идеи антропоморфизма в повести Э. Б. Уайта «Паутина Шарлотты»	77

Кладова А.С. Сказки и баллады: жанровая палитра английского детского фольклора	83
Котик А.О. Пол Атрейдедс: исследование архетипа искателя и его значение в сюжете серии романов Фрэнка Герберта «Хроники Дюны»	87
Рекиянова Е.С. Классификация названий фильмов и способы их прагматической адаптации	95

Секция 3

Психолого-педагогические особенности личности в языковой коммуникации. Новейшие технологии преподавания английского языка

Беликова А.И. Современные технологии организации самостоятельной работы по формированию навыков чтения в общеобразовательной школе	100
Бондаренко С.А. Условия формирования иноязычной речевой компетенции старшеклассников	105
Гриенко Д.В. Использование аутентичных видеоматериалов в обучении английскому языку как методическая проблема	111
Данилова Е.С. Методика использования ментальных карт в процессе обучения английского языка в средней школе	115
Дахно Е.М. Формирование лексической компетенции с помощью игровых технологий на уроке иностранного языка	119
Кожушко В.С. Оптимизация учебного процесса в старших классах при помощи технологии BYOD	124
Колесник С.Р. Специфика организации педагогического взаимодействия на уроках английского языка	129
Колесникова Д.Н. Методические аспекты использования подкастов на уроках английского языка в старшей школе	134
Кравченко И.Ю. Образовательные возможности использования игр на уроке английского языка	139
Подоляк А.А. Формирование учебной самостоятельности младших школьников на уроках английского языка с помощью использования занимательного материала	146
Сыроед С.А. Общая характеристика и виды дискуссий	154
Шлейник А.А. Активные методы и приемы обучения английскому языку как средство развития монологической речи	160

Секция 4

Медиакоммуникации

Базанова Д.Р. Преимущества и недостатки использования ИИ-технологий в обучении	165
Булгарь К.Е. Применение онлайн-платформ для развития навыков письменной речи у школьников на уроках английского языка	170
Лямзенко С.А. Особенности организации дистанционного обучения английскому языку в России и за рубежом	179

Секция 1
Актуальные вопросы лингвистики английского языка.
Языкознание

УДК 81'42:659.123:659.127

Валуцкова Елизавета Романовна

Научный руководитель:
Васильева О.А.,
канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
envasio@mail.ru

Коммуникативные стратегии и тактики в рекламном дискурсе

Данная статья посвящена анализу коммуникативных стратегий и тактик, применяемых в рекламном дискурсе для эффективного воздействия на целевую аудиторию. В рекламе используются разнообразные стратегии, направленные на привлечение внимания потенциального покупателя, формирование его интереса и побуждение к действию, что приводит к созданию особых приемов коммуникации. В статье рассматриваются основные виды коммуникативных стратегий и тактик, которые направлены на достижение коммерческих целей. Исследование основано на анализе рекламных роликов, публикаций и исследований по данной теме.

Ключевые слова: дискурс, рекламный дискурс, стратегии рекламного дискурса, тактики рекламного дискурса

Реклама как форма массовой коммуникации имеет огромное значение в современном обществе, влияя на восприятие потребителей и формируя их поведение. В процессе взаимодействия с аудиторией рекламодатели используют разнообразные коммуникативные стратегии и тактики, направленные на достижение различных коммерческих целей – от привлечения внимания и создания интереса до побуждения к покупке. Эти стратегии и тактики определяют не только содержание рекламного сообщения, но и способы его представления, которые могут влиять на эмоции, убеждения и действия целевой аудитории.

Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом к исследованию механизмов рекламной коммуникации и способам, которыми бренды формируют свой имидж и взаимодействуют с

потребителями. В условиях высокой конкуренции на рынке и информационной перегрузки, рекламные компании все чаще прибегают к разнообразным коммуникативным приемам, которые позволяют не только эффективно донести информацию, до потенциального покупателя, но и манипулировать его восприятием, создавая нужные ассоциации и эмоциональные реакции.

Целью статьи является анализ коммуникативных стратегий и тактик, применяемых в рекламном дискурсе, а также их вербализация на когнитивном уровне. Создание стратегий и тактик непосредственно связано с моделью мира адресата, его системой ценностей и поведением. В рамках исследования будет рассмотрено, как различные взаимодействуют с тактиками, такими как метафоры, риторические вопросы и визуальные образы, в целях оптимизации рекламного воздействия.

Предметом исследования являются различные коммуникативные тактики, применяемые в рекламной индустрии, а также их влияние на восприятие рекламных сообщений аудиторией.

В современных лингвистических исследованиях коммуникативная стратегия рассматривается как тип поведения одного из партнеров в ситуации диалогического общения, который обусловлен и соотносится с планом достижения глобальных и локальных коммуникативных целей [2, с. 11]. А вот И.Н. Борисова считает, что коммуникативная стратегия – это результат организации речевого поведения говорящего в соответствии с прагматической целеустановкой, интенцией [1, с. 22]. А.В. Олянич утверждает, что коммуникативная стратегия – это выбор того или иного коммуникативного пространства, той или иной среды коммуникации, того или иного типа взаимодействия, того или иного места порождения смысла и, тем самым, одного или нескольких дискурсивных намерений, относительно которых строится дискурс коммуникации [7, с. 268].

О.С. Иссерс рассматривает речевые стратегии как совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего [4, с. 109].

Е.В. Ключев дает следующее определение: «под коммуникативной стратегией будет пониматься совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели» [5, с. 18].

Коммуникативные стратегии реализуются определенным набором тактик. Коммуникативная тактика – это «конкретный

речевой ход в процессе осуществления речевой стратегии, речевое действие, соответствующее тому или иному этапу в реализации речевой стратегии и направленное на решение коммуникативной задачи этого этапа» [9, с. 6]. Стратегический замысел определяет выбор средств и приемов его воплощения, следовательно, «речевая стратегия и тактика связаны как род и вид» [3, с. 78]. Тактики способствуют реализации выбранной коммуникативной стратегии и развертыванию определенного жанра.

При рассмотрении коммуникативных стратегий и тактик в рекламном дискурсе необходимо разграничение понятий «коммуникативная стратегия» и «речевая стратегия». Речевую стратегию можно описать следующим образом: «в состав речевой стратегии не входят экстралингвистические компоненты коммуникативного взаимодействия, которые присущи коммуникативной стратегии...» [6, с. 49]. Понятие «речевая стратегия» является более узким по сравнению с понятием «коммуникативная стратегия».

В зависимости от степени «глобальности» намерений речевые стратегии могут быть более общими, направленными на достижение более общих социальных целей, либо могут характеризовать конкретный разговор с конкретными целями основные (или семантические: дискредитация, уговоры, угроза, просьба) и вспомогательные стратегии (прагматические, диалоговые и риторические).

Особенности коммуникативных стратегий в рекламном дискурсе рассматривает Ю.К. Пирогова, которая утверждает, что реклама является одним из видов информационного сообщения и коммуникации, направленной на достижение коммерческих целей. «Реклама актуализирует объект в сознании адресата, улучшает представление о нем, убеждает адресата в пользу рекламируемого объекта». Автор выделяет позиционирующие и оптимизирующие коммуникативные стратегии [8].

Основываясь на классификации Ю. К. Пироговой, мы можем выделить следующие наиболее часто встречающиеся стратегии – дифференциация, ценностно-ориентированная стратегия (позиционирующие) и мнемоническая стратегия, стратегия повышения распознаваемости рекламы и аргументационная стратегия (оптимизирующие).

К тактикам, реализующим эти стратегии можно отнести:

1. Тактика уникальных предложений – заключается в предоставлении клиенту, тех условий, которые его удовлетворяют полностью. Производитель акцентирует внимание на преимуществах своего товара, его необходимости и качестве. Предложение должно

быть таким, какое конкурент не может предложить. На лексическом уровне такая тактика реализуется за счет слов с семантикой уникальности «the only thing», «one of the most...» В данном примере производитель указывает положительные стороны конструкции автомобиля.

Ford Focus – «*The Ford Focus is one of the most complete cars on the road today. Well designed, well-engineered, well built, well priced. It drives superbly, does what you need it to*»?

Apple – «**The Only Thing That's Changed Is Everything**»: «*The new iPhone is here. It's all screen. It's all power. It's all you need. Nothing else comes close. The only thing that's changed is everything*».

Ford Fiesta – «*Any car can offer a hands-free calling device. Only the Fiesta offers voice activated sync. With sync, you can use your voice to do a whole lot more than just make calls...*»

2. Тактика акцентирования внимания потенциального покупателя на длительность присутствия бренда на рынке всегда подкупает покупателя и говорит о своем статусе на рынке, о своей надежности и качестве.

Amazon: "A to Z" – «*At Amazon, we've been committed to delivering convenience and value to our customers for over 25 years. You've trusted us to meet your needs, and we're here to keep doing it – from A to Z*».

Tissot: «Innovative, Reliable, Timeless»: «*Tissot watches are crafted with precision and made to last. With over 150 years of Swiss craftsmanship, our timepieces combine tradition with innovation, providing you with a watch you can rely on for life*». Цифры на лексическом уровне передают фактическую и объективную информацию, которая гарантирует точность и истинность факта.

3. Тактика преданности клиенту. Данная тактика основывается на том, что производитель не говорит прямо о своей преданности клиенту, а говорит о том, что данный товар качественный, долговременный, что потребитель в течение долгого времени будет полагаться на эту марку товара.

Porsche Cayenne – «*In the mountains. On the road. In the rain. Porsche Cayenne takes you everywhere. Extraordinary performance. Unmatched power. Precision engineering. Porsche. Unleash the extraordinary*».

BMW X. – «*Drives snowcat. St. Moritz. Unforeseen situations occur. If you want it. Why not? Take a Power.-where it has maximum. Extra. Beyond expectations. BMW Extra. Intelligent, all-wheel drive system*».

4. Тактика создания превосходства и уникальности. Данная тактика направлена на чувства клиента, его собственную необходимость быть индивидуальным и неповторимым. Современные рекламодатели активно используют эмоционально-оценочные лексемы, которые придают изысканности рекламному сообщению.

Chanel – «**The Ultimate Luxury**»: «*Chanel is the ultimate in luxury, sophistication, and timeless fashion. Every creation is a piece of art, reflecting the spirit of its founder. For the extraordinary few who understand that true luxury is an experience, not just an object*».

Gucci – «**Gucci: The Art of Fashion**»: «*Gucci is not just a brand, it's an institution. Crafted with unparalleled skill, every piece of Gucci stands as a testament to timeless elegance. Discover the most exclusive creations in the world, made for those who demand only the best*».

5. Тактика эмоционального позиционирования. Данная тактика используется для создания эмоциональной связи с потребителем, которая часто основана на чувствах, ценностях или стиле жизни. Это может быть привязано к определенной цели или социальному статусу. Например, в рекламе **Suzuki Granta Vitera** – «*Adventure. It's in our genes*». Рекламодатель соблазняет купить автомобиль, который имеет все необходимое для любителей путешествий.

Coca-Cola – «**Open Happiness**»: «*Open a Coke, and open happiness. Every sip is a moment of joy. Share it with the people who matter, and enjoy life's simple pleasures*».

Red Bull – «**The Ultimate Energy Drink**»: «*Red Bull gives you wings. But it's more than that. It's the drink that fuels your drive, your passion, and your next adventure. No other energy drink can match the power of Red Bull. The ultimate energy drink, for the ultimate experience*».

6. Тактика позиционирования по цене. Данная тактика основана на позиционировании продукта как доступного или, наоборот, эксклюзивного и дорогостоящего. Это позволяет бренду занять конкретную нишу в сознании потребителей.

IKEA – «**The Wonderful Everyday**»: «*IKEA offers stylish, functional furniture at prices that make sense. Turn your house into a home, and make your everyday wonderful. Affordable design for everyone*».

McDonald's – «**Value Meals**»: «*McDonald's Value Meals: Great food, great prices. Choose your favorite burger, fries, and drink for a deal you can't beat*».

7. Тактика позиционирования через потребительскую выгоду. В данной тактике продукт или услуга позиционируется через

конкретную выгоду, которую получит потребитель. Это может быть решение проблемы или удовлетворение потребности.

FedEx – «When It Absolutely, Positively Has to Be There Overnight»: *«FedEx is the one you can count on. When it absolutely, positively has to be there overnight, we get it there on time — guaranteed.»*

Southwest Airlines – «Low Fares. Nothing to Hide.»: *«Southwest Airlines offers the most affordable fares with no hidden fees. We believe in transparent pricing, so you know exactly what you're paying for. Fly for less, fly with Southwest.»*

8. Тактика улучшения функциональности. В данной тактике продукты или услуги оптимизируются с точки зрения их функциональности, что позволяет повысить их производительность и удовлетворить потребности потребителей.

Dyson – «The Most Powerful Cordless Vacuum»: *«Dyson's cordless vacuum has powerful suction that never loses its strength. Designed for every home, it works more efficiently with less effort. More power, less hassle.»*

Zappos – «Delivering Happiness»: *«Zappos offers a 365-day return policy and free shipping. We're not just about shoes, we're about making your shopping experience seamless and enjoyable.»*

9. Тактика повышения производительности. В данной тактике компания оптимизирует свои процессы, продукты или услуги для повышения производительности, что ведет к более высокому качеству работы или большему количеству получаемых результатов.

Intel – «Powering the Future of Technology»: *«Intel processors optimize the performance of your PC, offering faster speeds, improved graphics, and enhanced power efficiency to get the most out of your device.»*

Apple – «iPhone: A device that works for you»: *«The iPhone 15 delivers a seamless experience with its sleek design, longer battery life, and faster processing power. It's everything you need, in one simple device.»*

10. Тактика персонализации. В данной тактике бренды оптимизируют свои предложения с учетом персонализированных предпочтений потребителей, улучшая их опыт и удовлетворенность.

Spotify – «Your Personalized Playlist»: *«With Spotify, enjoy personalized playlists based on your listening habits. Our algorithms optimize the music you love, delivering a unique experience every time.»*

Samsung – «Innovation in Every Galaxy»: *«Samsung Galaxy smartphones are designed to adapt to your lifestyle. With regular updates, we ensure your device always stays at the forefront of innovation.»*

Таким образом, данное исследование позволило определить наиболее часто встречающиеся в текстах рекламы коммуникативные тактики, выявить факторы, влияющие на выбор той или иной тактики, позволяющие успешно реализовать различные стратегии.

Список литературы

1. Борисова, И. Н. Русский разговорный диалог : структура и динамика / И. Н. Борисова. – М., 2005. – 320 с.

2. Броженко, С. В. Стратегии и тактики речевого воздействия в рекламном дискурсе (на материале рекламных текстов банковских услуг) / С. В. Броженко // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «Филология. Искусствоведение», 2011. – Вып. №3. – С.11-15.

3. Верещагин, Е. М. Речевые тактики «призыва к откровенности» / Е. М. Верещагин, Р. Рагмайр, Т. Ройтер // Вопросы языкознания. – 1992. – № 6. – С. 77-84.

4. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 4-е, стер. / Е. М. Верещагин. – М. : КомКнига, 2006. – 320 с.

5. Клюев, Е. В. Речевая коммуникация. Успешность речевого взаимодействия. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 320 с.

6. Нелюбин, Л. Л. Переводоведческая лингводидактика: учебно-методическое пособие. – М. : Флинта, Наука, 2001. – 50 с.

7. Олянич, А. В. Презентационная теория дискурса : монография. М. : Гнозис, 2007, – 280 с.

8. Пирогова, Ю. К. URL : <http://www.createbrand.ru/biblio/marketing/strategia.html>, 2001.

9. Сковородников, А. П. О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистическая фигура», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии / А.П. Сковородников // Риторика-Лингвистика : сб. ст. I Смоленск, гос. пед. ун-т ; отв. ред. Э. М. Береговская. – Смоленск, 2004. – Вып. 5. – С. 5-11.

Valuyskova Elizaveta Romanovna,
lizok2307200311@mail.ru

Communicative strategies and tactics in advertising discourse

This article is devoted to the analysis of communicative strategies and tactics used in advertising discourse to effectively influence the target audience. Advertising uses a variety of strategies aimed at attracting the

attention of a potential buyer, generating his interest and inducing him to action, which leads to the creation of special communication techniques. The article considers the main types of communicative strategies and tactics that are aimed at achieving commercial goals. The study is based on the analysis of commercials, publications and research on the topic.

Keywords: discourse, advertising discourse, strategies of advertising discourse, tactics of advertising discourse

УДК 811.111'42:659.123

Григоренко Алина Александровна

Научный руководитель:

Кокнова Т.А.,

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры теории и

практики перевода

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

koknovatanya@mail.ru

Лингвистические особенности рекламного текста (на основе англоязычных журналов)

Данная статья посвящена анализу лингвистических особенностей англоязычных рекламных текстов, опубликованных в журналах. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью рекламы в современном обществе и необходимостью понимания ее языковых механизмов воздействия в условиях глобализации и межкультурной коммуникации. В работе рассматривается влияние социокультурных факторов на языковое оформление рекламы, а также анализируются ее выразительные и структурные особенности. Подчеркивается междисциплинарный характер изучения рекламного феномена.

Ключевые слова: рекламный текст, структура рекламных текстов, язык рекламы, англоязычная реклама.

В условиях современной глобализации и интенсификации межкультурной коммуникации, анализ англоязычных рекламных текстов приобретает особую актуальность. Понимание лингвистических особенностей рекламы, обусловленных культурными и социальными факторами, становится критически важным для успешной реализации международных рекламных кампаний и эффективного взаимодействия с глобальной аудиторией.

Исследование лингвистических аспектов рекламного текста в англоязычных журналах является актуальным в связи с возрастающей ролью рекламы в современном обществе и ее значительным влиянием на потребительское поведение [5, с. 58]. В условиях высокой конкуренции способность эффективно воздействовать на потребителя через язык рекламы становится ключевым фактором успеха для бизнеса.

Структуру рекламного текста целесообразно рассматривать с двух взаимосвязанных перспектив: формальной и содержательной. С формальной точки зрения, текст рекламы состоит из следующих элементов: заголовок, первый абзац, внутренние абзацы (основной текст), подзаголовки и заключительный абзац. С содержательной точки зрения, структура текста подчинена принципам, направленным на последовательное воздействие на потребителя.

Англоязычные журналы, как распространенный носитель рекламы, предоставляют обширный материал для анализа разнообразных лингвистических приемов, используемых для достижения маркетинговых целей. Реклама в современном обществе является неотъемлемой частью культуры, формируя информационную среду и оказывая влияние на экономические, лингвистические, социальные и психологические процессы [3, с. 42]. При этом, творческая составляющая рекламной деятельности играет немаловажную роль, формируя привлекательный образ продукта или услуги. Многочисленные исследования подчеркивают прямую связь рекламы с психологией, отмечая, что языковые особенности рекламного текста занимают особое место в функционально-стилевых образованиях медийной коммуникации.

Эффективность рекламного текста зависит от его лаконичности, выразительности и информативности. Стремясь сохранить свежесть и новизну информации, рекламный текст часто использует приемы, схожие с телеграфным стилем, стремясь передать максимальную информацию в сжатой форме, используя легко усваиваемый и запоминающийся язык.

Рекламный текст, стремящийся к прямому и непосредственному воздействию на аудиторию, обнаруживает проявления лингвистических закономерностей на уровне синтаксиса, лексики и стилистики. Это проявляется в упрощении синтаксических конструкций, использовании узкоспециальных знаков, и частом применении лексических единиц с высокой эмоциональной окраской. Реклама как многогранное явление является объектом исследования

для различных научных дисциплин, включая журналистику, социологию, психологию, экономику, историю и право [4, с. 165].

Рекламный текст – это не просто набор слов, которые связывают друг с другом для привлечения внимания, а сложный, трудоемкий процесс, требующий высокой квалификации. Рекламный текст имеет свою структуру, которую необходимо понимать и учитывать [2, с. 62]. Согласно исследованиям Л.М. Жолос и И.С. Герасименко, в структуру текста рекламы входят следующие компоненты: ктематоним (словесный компонент торгового знака), слоган, комментирующий слоган части, реквизиты (контакты производителя и/или дистрибьютора товара).

Разнообразие подходов и методов к изучению рекламного феномена, свидетельствует о его комплексности и междисциплинарном характере. В последние годы наблюдается возрастание научного интереса к рекламе, что делает ее изучение актуальным для широкого круга гуманитарных наук [1, с. 27]. В настоящее время лингвистические исследования играют все более важную роль, и рекламные тексты привлекают все большее внимание ученых. Исследователи отмечают, что рекламный текст является не только полем реализации, но и способом бытия языка, подчеркивая важность изучения лингвистических особенностей рекламного дискурса в жизни современного человека.

Таким образом, рекламный текст является сложным и многогранным лингвистическим явлением, в котором языковые средства целенаправленно используются для достижения эффекта убеждения и привлечения внимания потенциальных потребителей. Можно предложить следующие рекомендации для дальнейших исследований и практики: углубить исследования в области прагматики рекламного дискурса, изучая механизмы воздействия речевых актов и других прагматических стратегий, проводить сравнительный анализ лингвистических особенностей рекламных текстов в разных типах англоязычных журналов и с учетом их целевой аудитории, для выявления различий и общих закономерностей.

Список литературы

1. Гилашеили, Е. С. Прагматический потенциал креализованного текста в англоязычном рекламном дискурсе косметических средств / Е. С. Гилашеили // Лингвистические горизонты. – 2022. – С. 28-34.

2. **Жолос, Л. М.** Перевод англоязычных рекламных слоганов: переводческие трансформации / Л. М. Жолос, И. С. Герасименко // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – С. 62.

3. **Кликушина, Т. Г.** Использование рекламы в преподавании иностранного языка на старшем этапе обучения в СОШ / Т. Г. Кликушина, М. А. Валанчус // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2020. – № 1. – С. 41-44.

4. **Новик, К.** Коммуникативно-прагматические особенности англоязычного и русскоязычного рекламного текста (на основе социального дискурса) / К. Новик // Экономика и социум. – 2024. – № 1 (116). – С. 163-169.

5. **Рубцова, Е. В.** Особенности современной рекламы: социально-психологическое воздействие / Е. В. Рубцова // Карельский научный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 57-60.

Grigorenko Alina Alexandrovna,
lina.grigorenko.2004@gmail.com

Linguistic features of the advertising text (based on English-language magazines)

This article is devoted to the analysis of linguistic features of English-language advertising texts published in magazines. The relevance of the research is due to the increasing role of advertising in modern society and the need to understand its linguistic mechanisms of influence in the context of globalization and intercultural communication. The paper examines the influence of socio-cultural factors on the linguistic design of advertising, as well as analyzes its expressive and structural features. The interdisciplinary nature of the study of the advertising phenomenon is emphasized.

Keywords: advertising text, structure of advertising texts, advertising language, English-language advertising.

УДК 811.111'42:659.123:687.5
Бондарева Полина Андреевна

Научный руководитель:
Васильева О.А.,
канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
envasio@gmail.com

Лингвостилистический анализ гендерных аспектов в слоганах англоязычной рекламы косметики и парфюмерии

В статье проведён лингвостилистический анализ гендерных аспектов в слоганах англоязычной рекламы косметики и парфюмерии. Рассматриваются языковые стратегии, используемые для создания гендерно-ориентированных и гендерно-нейтральных посланий, а также их влияние на восприятие аудитории. Особое внимание уделено социальной значимости рекламных сообщений и их связи с культурными и гендерными стереотипами. Сделан вывод о растущей популярности инклюзивного подхода в рекламе, отражающего изменения в восприятии гендера в современном обществе.

Ключевые слова: рекламный текст, рекламный слоган, метафора, стилистические приемы, гендерные стереотипы, коммуникация.

Реклама является мощным инструментом, формирующим представления о социальной реальности, в том числе о гендерных ролях и стандартах красоты. Слоганы англоязычной рекламы косметики и парфюмерии играют важную роль в передаче ключевых посланий, связанных с представлениями о мужском и женском. Лингвостилистический анализ таких слоганов позволяет выявить, каким образом языковые средства используются для формирования гендерных идентичностей и стимуляции потребительского интереса.

Цель данной статьи – исследовать гендерные аспекты в англоязычных рекламных слоганах косметики и парфюмерии с помощью лингвостилистического анализа. В процессе исследования рассматриваются реальные примеры слоганов, выделяются специфические языковые приемы и стратегии, которые используются для апелляции к мужчинам и женщинам. Научная новизна статьи

определяется важностью дискурсивных исследований на примере современных гендерных рекламных слоганов, которые занимают особое положение в современной лексике английского языка.

Анализ рекламы невозможен без обращения к теории гендера, в частности к концепциям, предложенным Джудит Батлер и Симоной де Бовуар, которые рассматривают гендер как социально сконструированную категорию. В рамках лингвостилистики акцент делается на риторических приемах, семантических особенностях и лексическом составе текстов рекламы [4, с. 70].

Рекламные слоганы часто используют стилистические приемы для усиления эмоционального воздействия и запоминаемости. Одним из ключевых приемов является рифма, которая создаёт ритмичность и способствует быстрому усвоению сообщения. Например, в слогане «Don't get mad, get Glad» бренда *Glad* используется внутренняя рифма, усиливающая позитивный настрой и запоминаемость текста.

Аллитерация и ассонанс также играют важную роль в структуре рекламных слоганов. Аллитерация – повторение согласных звуков, как в слогане *Coca-Cola* «Can't beat the feeling», – акцентирует внимание на ключевых словах и придаёт тексту мелодичность. Ассонанс, связанный с повторением гласных, создаёт гармонию, вызывая положительные эмоции у аудитории.

Звукоподражание добавляет выразительности рекламным текстам, особенно в контексте косметической продукции. Например, слоганы, содержащие слова вроде «sizzle», «whisper» или «splash», создают ассоциации с текстурами, звуками и ощущениями, связанными с использованием продукта.

Повторы часто используются для усиления ключевого сообщения. Например, в слогане *Old Spice* «Smell like a man, man» повтор одного слова не только подчёркивает основное послание, но и формирует ритм, создающий запоминаемость.

Метафоры и аллюзии помогают связывать бренд с яркими образами и культурными ассоциациями. Например, метафора «flower» в слоганах женской косметики ассоциируется с мягкостью и природной красотой. Аллюзии, такие как отсылки к классическим произведениям или мифологии, используются для создания глубины и культурного контекста.

Эти приемы способствуют усилению эмоциональной связи между брендом и аудиторией, формируя уникальный имидж продукции.

Особое внимание уделяется дифференциации языковых стратегий, которые используются для рекламы женской и мужской

косметики. Для женщин характерны слоганы, подчеркивающие эстетику, чувственность и элегантность, в то время как мужские слоганы акцентируют внимание на силе, уверенности и доминировании.

Исследование основано на анализе корпуса из 100 рекламных слоганов косметики и парфюмерии, собранных с официальных сайтов брендов и маркетинговых кампаний. Применяется метод контент-анализа, позволяющий выявить ключевые семантические и стилистические элементы.

Анализ примеров:

Женские слоганы.

1. «Because You're Worth It» (L'Oréal Paris). Этот слоган, созданный в 1971 году, остается одним из самых узнаваемых. Его ключевая особенность заключается в использовании личного местоимения «you», которое создает эффект персонализации. Утверждение «you're worth it» апеллирует к самооценке и чувству собственной ценности, что соответствует современным феминистским подходам к рекламе.

2. «The Ultimate Beauty Destination» (Sephora). Лексема «ultimate» в сочетании с «beauty» формирует ассоциацию с исключительностью. Слоган использует возвышенную лексику для создания ассоциации с роскошью и эксклюзивностью, что часто встречается в рекламе, ориентированной на женщин.

Мужские слоганы.

1. «The Mark of a Man» (Old Spice). Слоган акцентирует внимание на маскулинности через использование слова «mark», которое имеет коннотации силы, уверенности и лидерства. Такой подход типичен для мужской рекламы, которая стремится утвердить традиционные гендерные роли.

2. «Smell Like a Man, Man» (Old Spice). Повтор слова «man» усиливает акцент на маскулинности и создает ритмическую структуру, привлекающую внимание. Использование повелительного наклонения подчеркивает уверенность бренда [1, с. 34].

Реклама косметики, ориентированной на всех полов, стремится избегать гендерных стереотипов. Например, «Beauty Has No Boundaries» (Fenty Beauty). Этот слоган демонстрирует инклюзивность через отрицание границ. Использование слова «boundaries» подчеркивает универсальность и доступность продукта.

Языковые стратегии и тактики их реализации в рекламе:

1. Эмоциональная стратегия привлечения потребителя. Реализуется через использование экспрессивно-эмоциональных

лексем, усиливающих идентификацию с брендом и вызывающих отклик у аудитории.

Тактики реализации:

– В женских слоганах используются слова, вызывающие положительные эмоции, такие как *«beautiful»*, *«love»*, *«dream»*, акцентирующие внимание на эстетике, чувственности и эмоциональной связи.

– В мужских слоганах применяются конструкции, выражающие уверенность, силу и решительность через экспрессивные глаголы и эпитеты, например, *«confident»*, *«strong»*.

2. Рациональная стратегия убеждения через акцент на результат. Вербализуется посредством использования лексем, связанных с действиями, достижениями и выгодами продукта.

Тактики реализации:

– В мужских слоганах акцент делается на языке действия и достижений (*«achieve»*, *«master»*), что отвечает ожиданиям аудитории, ориентированной на успех и эффективность.

– В женских слоганах результат сочетается с акцентом на эстетические и чувственные аспекты, например, через выражения типа *«ultimate beauty»*.

3. Стратегия символической идентификации.

Реализуется через использование метафор, символов и культурно обусловленных ассоциаций, которые формируют уникальный образ продукта.

Тактики реализации:

– В женских слоганах часто используются природные метафоры и символы (*«flower»*, *«petal»*, *«bloom»*), ассоциирующиеся с мягкостью, нежностью и природной красотой.

– В мужских слоганах доминируют образы силы и устойчивости через символику металла, оружия или механизмов (*«steel»*, *«edge»*, *«gear»*), что подчеркивает традиционные маскулинные ценности [2, 45].

Анализ гендерных аспектов в рекламных слоганах косметики и парфюмерии позволяет выявить широкий спектр лингвистических стратегий, направленных на создание уникального образа продукта и его ассоциации с потребителем. Женские слоганы в основном используют эмоциональные и метафорические конструкции, отражающие традиционные социальные представления о женственности. Например, слова, связанные с мягкостью, нежностью и природой, формируют положительные эмоции и подчёркивают эстетические качества. Такие приемы, как инклюзия местоимения

«you» в сочетании с возвышенной лексикой, способствуют персонализации сообщения и укрепляют связь бренда с аудиторией.

Мужские слоганы, напротив, строятся на концепциях силы, успеха и уверенности, что отражает традиционные маскулинные ценности. Частое использование глаголов действия, усиленных повелительными наклонениями, формирует образ доминирующего, энергичного мужчины. Например, слоган «*Be the Best*» (Hugo Boss) или «*Stay Strong*» (Old Spice) подталкивает к активным действиям и утверждению лидерства. Такие конструкции создают ощущение решительности и призыва к действию, что способствует созданию уникальной идентичности бренда, резонирующей с целевой мужской аудиторией.

Особый интерес представляют гендерно-нейтральные слоганы, которые начали активно использоваться в последние годы. Они демонстрируют отход от традиционных стереотипов и стремление к социальной инклюзии. Например, слоган «Beauty Has No Boundaries» подчеркивает универсальность продукта, открытость для всех категорий потребителей вне зависимости от пола, возраста или этнической принадлежности. Это отражает современные тренды, связанные с ростом осведомленности о гендерной идентичности и расширением границ социальной толерантности.

Стоит отметить, что лингвостилистический анализ таких слоганов также показывает наличие культурных различий в подходе к рекламе. Например, в англоязычных рекламных текстах чаще используется лаконичная, динамичная фраза, создающая эффект моментального воздействия. В то же время в рекламе, ориентированной на другие языковые сообщества, акцент может делаться на описательности и создании более сложных образов [3, с. 389].

Таким образом, гендерные аспекты в рекламе косметики и парфюмерии представляют собой отражение социально-культурных норм и ценностей, а также стратегию брендов, направленную на максимизацию отклика целевой аудитории.

Лингвостилистический анализ гендерных аспектов в англоязычных рекламных слоганах косметики и парфюмерии показывает, что языковые стратегии брендов тесно связаны с социальными, культурными и психологическими характеристиками их аудитории. Гендерно-специфичные слоганы, которые продолжают преобладать в большинстве рекламных кампаний, играют важную роль в формировании представлений о мужском и женском, но при этом могут укреплять существующие стереотипы.

Однако современные тенденции свидетельствуют о постепенном изменении подходов в рекламной индустрии. Гендерно-нейтральные стратегии становятся всё более популярными, что обусловлено изменением общественного восприятия гендера как фиксированной категории. Растущая осведомленность о разнообразии гендерных идентичностей стимулирует бренды адаптировать свои слоганы для более широкой и разнообразной аудитории.

Для рекламодателей это означает необходимость более глубокого понимания лингвистических и культурных особенностей своей аудитории, а также готовность отходить от традиционных моделей взаимодействия. Использование инклюзивного языка и универсальных посланий не только увеличивает охват аудитории, но и способствует укреплению положительного имиджа бренда.

Будущие исследования в этой области могут быть направлены на изучение влияния гендерно-нейтральных рекламных стратегий на восприятие аудитории, а также на оценку их коммерческой эффективности. Кроме того, анализ межкультурных различий в подходах к рекламным слоганам может способствовать лучшему пониманию роли языка в формировании гендерных идентичностей в глобальном контексте.

Список литературы

1. Другова, Д. В. Языковые средства репрезентации гендерных стереотипов в текстах русскоязычной и англоязычной потребительской рекламы. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view> (дата обращения: 24.01.2025).

2. Понкратова, К. Е. Гендерно-маркированная лексика в англоязычных рекламных текстах и способы ее передачи на русский язык (на материале рекламы косметических средств). – Томск : 2023. – 98 с.

3. Сергеева Ю. М., Ивасик Д. А. Деконструкция бинарной гендерной модели в современной лингвокультуре (на материале англоязычного рекламного дискурса) / М. Ю. Сергеева, Д. А. Ивасик // Преподаватель XXI век. – 2022. – №. 3-2. – С. 387 – 395.

4. Шутова Н. М., Назарова Д. В. Гендерные характеристики рекламы в аспекте перевода (на материале сопоставительного анализа рекламы женской и мужской косметики) / Н. М. Шутова, Д. В. Назарова // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2022. – №. 14. – С. 68 – 78.

Bondareva Polina Andreevna,
polinkaivanova65@gmail.com

Linguistic-stylistic analysis of gender aspects in english-language cosmetics and perfume advertising slogans

This article presents a linguistic-stylistic analysis of gender aspects in English-language cosmetics and perfume advertising slogans. It examines the linguistic strategies used to create gender-oriented and gender-neutral messages, as well as their impact on audience perception. Special attention is paid to the social significance of advertising messages and their connection with cultural and gender stereotypes. The study concludes with the growing popularity of inclusive advertising approaches reflecting changes in contemporary gender perceptions.

Keywords: advertising, advertising slogan, metaphor, stylistic techniques, gender stereotypes, communication.

УДК 811.11-112

Касимова Ильнара Рашатовна

Научный руководитель:

Теганюк В.В.,

канд. филол. наук, доцент

кафедры иностранных языков и языкознания
ФГБОУ ВО «Поволжский ГУФКСиТ»

kval111@rambler.ru

Отражение культурных особенностей в лексике английского языка в профессиональной сфере

Статья посвящена анализу культурных особенностей в лексике делового английского языка. В работе особое внимание уделяется вопросу укрепления бизнес-связей и построения крепких отношений с иностранными партнерами. В статье приведены примеры практического применения языковых конструкций, которые могут помочь в понимании принципов их использования в речи.

Ключевые слова: культура, лексика, бизнес сфера, менталитет.

Значимость культурных особенностей лексики в профессиональном английском языке актуальна уже очень долгое время. Английский язык начал активно распространяться в XVII веке в период расцвета Британской империи, когда она превратилась в страну завоевателя. С того момента началось развитие торговых отношений, а

также активная колонизация Северной Америки, Африки и Азии [2, с. 202].

Начиная с 1919 года, после окончания Первой мировой войны английский язык испытал еще один подъем в сфере международных отношений. Именно тогда был подписан Версальский мирный договор, в котором содержались положения не только на французском, основном языке дипломатии, но и на английском. В 1945 году после окончания Второй мировой войны создается ООН (Организация Объединенных Наций), где английский становится официальным языком международных отношений.

Знание того, как культурные особенности англичан отражаются в лексике их языка, помогало людям по всему миру строить крепкие отношения и бизнес-связи, избегать моментов недоразумений и конфликтов, а также находить себя и получать новые позиции карьерной лестницы. Поэтому и на сегодняшний день команды, инвестирующие в свои знания о культурных и прочих аспектах языка, гораздо реже терпят неудачу на мировой арене бизнеса.

Цель исследования – изучить культурные особенности в лексике профессиональной сферы английского языка.

Для достижения цели исследования применялись методы контекстуального анализа текста, метода наблюдения, метод анализа научной литературы по сходным вопросам.

Англичане, одна из древнейших наций Европы, населяющих Британские острова, представляют собой уникальный культурный феномен, описание которого требует глубокого погружения в историю и современность. Традиционно англичан характеризуют как трудолюбивых, спокойных, уравновешенных, осторожных, приветливых и предупредительных людей. Однако эта картина, хоть и отражает некоторые типичные черты, является лишь частью гораздо более сложной и многогранной реальности. Как отмечает А.О. Горбань в своей работе «Отражение менталитета в лексике английского языка»: «Их идеалом являются независимость, образованность, внутреннее самоуважение, честность и бескорыстие, такт, изящество манер, изысканная вежливость, способность пожертвовать временем и деньгами ради хорошего дела, умение руководить и подчиняться, настойчивость в достижении поставленной цели, отсутствие чванства и хвастовства» [2, с. 304]. Эта цитата, хотя и даёт общее представление, не охватывает всех нюансов английского характера.

Веками формируемый национальный характер англичан во многом был определён географическим положением, морской традицией и историей многочисленных войн и колониальных захватов. Морская держава, Англия воспитывала в своих гражданах стойкость, самостоятельность и умение действовать в сложных условиях. Островное положение способствовало развитию чувства особой исключительности и некоторой изолированности от континентальной Европы.

К общему знаменателю английской и американской культур можно отнести прагматизм, ориентацию на дело и действие, а также приверженность здравому смыслу. Однако существуют и отличия. Американцы, как правило, более ориентированы на быстрое обогащение и постоянное увеличение дохода. Для них материальное благополучие является главной жизненной ценностью [4, с. 264]. В Англии же отношение к бизнесу часто сравнивают с игрой или спортом: важен сам процесс, стремление к достижению цели, а не только финансовый результат. Такой подход связан с традициями спокойного, взвешенного подхода к жизни. Приведем конкретные примеры отражения данных особенностей на язык.

1. Использование точных формулировок: Англичане ценят точность и ясность в выражении мыслей. Они стараются избегать двусмысленностей, неопределенности, необоснованных утверждений. Неточная формулировка: «*The meeting will be held next week*». (Встреча состоится на следующей неделе.) Точная формулировка: «*The meeting will be held on Tuesday, November 7th at 10:00 AM*». (Встреча состоится во вторник, 7 ноября, в 10:00 утра.)

Вместо общих глаголов, таких как *do*, *make* или *have*, используются более точные глаголы, например, *implement*, *develop*, *analyze*, *conduct*. Избегаются общие существительные, такие как *thing*, *stuff*, рекомендуется использовать более точные, например, *procedure*, *document*, *data*. Вместо *some*, *a few*, необходимо использовать точные цифры, например, *three*, *five*.

2. Прямота в деловых ситуациях: В деловых ситуациях англичане обычно прямолинейны и конкретны. Они не любят «ходить вокруг да около» и предпочитают сразу переходить к делу. «*So, let's get down to business*» (Итак, давайте перейдем к делу.) – Классическая фраза, показывающая, что пора начинать обсуждение основных вопросов. «*Right, let's move on to the main point*» (Хорошо, давайте перейдем к главному.) – Подчеркивает намерение перейти к ключевым аспектам дискуссии. «*Let's cut to the chase*» (Давайте перейдем к сути

дела.) – Неформальная, но прямая фраза, указывающая на необходимость ускорения процесса.

3. Акцент на фактах, а не на эмоциях: Англичане предпочитают опираться на факты, а не на эмоции, при обсуждении вопросов. «*From a purely objective standpoint...*» (С чисто объективной точки зрения...) – Подчеркивает беспристрастность оценки. «*Given the facts, I believe that...*» (Учитывая факты, я полагаю, что...) – Указывает на то, что мнение сформировано на основе объективных данных. «*What are the quantifiable metrics?*» (Каковы количественные показатели?) – Просьба предоставить измеримые данные.

Однако стереотип о спокойствии и уравновешенности англичан также нуждается в уточнении. Несмотря на внешнюю сдержанность, эмоции в английской культуре играют не менее важную роль, чем в других культурах. Просто они выражаются более сдержанно и не всегда на поверхности. Эмоциональная сдержанность часто воспринимается как холодность или безразличие, что является неправильным представлением.

1) Использование «not bad» вместо «good»: Англичане часто используют «not bad» (неплохо) вместо «good» (хорошо), чтобы выразить свою удовлетворенность. Это отражает их нежелание проявлять чрезмерные эмоции.

2) Избегание преувеличений: Англичане не любят преувеличивать или быть слишком восторженными. Они предпочитают сдержанные выражения, даже если речь идет о чем-то положительном. «*Not too bad, actually*» (На самом деле, неплохо.) – Подчеркивает, что результат превзошел ожидания, но не выражает восторга. «*That's not half bad*» (Это совсем неплохо.) – Идиома, выражающая приятное удивление сдержанным образом. «*That's quite something*» (Это кое-что.) – Показывает, что результат впечатляет, но не переходит границы эмоциональности.

3) Использование иронии и сарказма: Ирония и сарказм являются неотъемлемой частью английского юмора. Они часто используются для выражения недовольства или неодобрения, но в легкой и завуалированной форме. Например, сотрудник, сделавший очевидно глупое заявление, может услышать фразу «*Oh, thanks for that very helpful insight*» (О, спасибо за это *очень полезное* замечание.), явно саркастическое выражение благодарности.

Многие исследователи отмечают индивидуализм как одну из ключевых черт английского менталитета. Это не означает полное отсутствие социальных связей, но подчеркивает ценность личной независимости и пространства.

1) Использование «I» и «me»: Англичане не стесняются выражать свое мнение и потребности, часто используя «I» (я) и «me» (меня). «*I think we should...*» (Я думаю, мы должны...) – Прямое выражение своего мнения и предложения. «*My recommendation is...*» (Моя рекомендация – это...) – Четкое представление своей рекомендации.

2) Уважение к чужому мнению: Англичане уважают чужое мнение, даже если оно отличается от их собственного. «*As you said...*» (Как вы сказали...) – Ссылается на мнение собеседника. «*According to you...*» (Согласно вам...) – Напоминает собеседнику о его точке зрения. «*As far as I understand...*» (Насколько я понимаю...) – Подчеркивает, что вы стараетесь понять позицию собеседника.

3) Неприятие вмешательства в личное пространство: Англичане ценят свое личное пространство и не любят, когда кто-то вмешивается в их дела. «*I'd rather not discuss that, if you don't mind*» (Я бы предпочел это не обсуждать, если вы не против.) – Вежливый способ отказаться делиться личной информацией. «*I'd prefer to sit this one out*» (Я бы предпочел в этом не участвовать.) – Выражение желания воздержаться от участия в ситуации.

Однако это не значит отсутствие вежливости и уважения. Напротив, английский стиль коммуникации характеризуется уважительным и внимательным отношением ко всем, независимо от статуса и социального положения [3, с. 355-357].

1) Использование «please» и «thank you»: Англичане очень вежливы и всегда используют «please» и «thank you», даже в повседневных ситуациях. «*Please sign here*» (Пожалуйста, подпишите здесь.) «*If you could please fill out this form*» (Заполните, пожалуйста, эту форму.)

2) Использование формальных обращений: В официальных ситуациях англичане предпочитают использовать формальные обращения (Mr., Mrs., Ms.) и титулы. «*Good morning, Mr. Smith*» (Доброе утро, мистер Смит.) «*Can we discuss the findings with Dr. Lee?*» (Можем ли мы обсудить результаты с доктором Лу?)

3) Избегание фамильярности: Англичане не любят фамильярности, особенно при первом знакомстве. Они предпочитают сохранять некоторую дистанцию в общении. «*May I ask you a question, Mr. Smith?*» (Могу я задать вам вопрос, мистер Смит?)

В последние десятилетия глобализация, миграция и усиление влияния новых технологий приводят к смешению культурных традиций и формированию нового облика английского менталитета. Однако некоторые основные черты, такие как уважение к традициям,

стремление к самосовершенствованию и индивидуализм, вероятно, останутся неизменными ещё на долгое время. Поэтому простое определение «английского характера» является значительно упрощённым и требует глубокого исследования всех слоёв английского общества, его истории и современного развития. Понимание этих нюансов необходимо для эффективного взаимодействия с представителями английской культуры, будь то в деловом или личном плане.

Список литературы

1. Гарипова, А. Н. Структурные и функциональные особенности грамматики, лексики и фонетики американского и британского вариантов английского языка / А. Н. Гарипова, В. В. Теганюк // Казанская наука. – 2023. – № 9. – С. 202-204. – EDN NAKPQD.

2. Горбань, А. О. Отражение менталитета в лексике английского языка / А. О. Горбань. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 45 (387). – С. 304-306. – URL : <https://moluch.ru/archive/387/85230/> (дата обращения: 21.12.2024).

3. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 507 с.

4. Яковлева, А. В. Американский образ жизни и американские ценности / А. В. Яковлева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. Т. 15, № 4. – С. 264–269.

Kasimova Inara Rashatovna,
ilnarakasimova1102@yandex.ru

Reflection of cultural peculiarities in the vocabulary of the English language in the professional field

The article is devoted to the analysis of cultural peculiarities in the vocabulary of business English. The work pays special attention to the issue of strengthening business ties and building strong relations with foreign partners. The article provides examples of practical applications of language constructs that can help in understanding the principles of their use in speech.

Keywords: culture, vocabulary, business sphere, mentality.

УДК 81-116

Куц Анастасия Виталиевна

Научный руководитель:

Ткачева Е.А.,

канд. пед. наук, доцент

кафедры английской и

восточной филологии

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

lena1234578@mail.ua

Юмор и средства его создания в современном политическом дискурсе

В статье рассматриваются вопросы средства создания юмора в современном политическом дискурсе. Автор выделяет виды, формы с средства выражения комических высказываний известных политиков. Автор приводит высказывания предвыборных дебатов кандидатов на пост президента США Дональда Трампа и Джо Байдена. Эти примеры отражают стиль юмора и сарказма, которые могли бы использовать оба кандидата во время дебатов.

Ключевые слова: юмор, вербальный юмор, политический дискурс, сарказм, ирония.

В результате демократических изменений в обществе и быстрого развития средств массовой информации и телекоммуникационных технологий политический дискурс стал объектом активного изучения. Современные публичные выступления политиков часто утрачивают свою формальность и серьезность, превращаясь в своеобразные шоу, наполненные провокациями, шутками и остроумными комментариями.

Такое поведение политиков нацелено на то, чтобы не только развлечь, но и шокировать аудиторию, создавая яркие впечатления и усиливая влияние на общественное мнение. Эти стратегии включают в себя использование иронии, сарказма и даже откровенных провокаций, которые заставляют зрителей и слушателей больше обсуждать вопросы, поднимаемые политиками. В таком контексте политический дискурс становится более эмоциональным и доступным, что, в свою очередь, создает новые вызовы для политической коммуникации и анализа.

Целью статьи является рассмотрение средств создания юмора в политическом дискурсе.

Юмор рассматривается как категория лингвистической прагматики, обладающая социально-критической направленностью, имеющая в своей основе биопсихические, лингвокультурные, лингвистические и философско-эстетические аспекты. Комическое основано на несовпадении реально воспринятой информации с объективным прогнозом этой информации, построенным человеком. Оно базируется на неоднозначности, неожиданности, противоположности, и часто рассматривается в связи с языковой игрой [3].

Комическое может проявляться разнообразно: в несоответствии новейшего и старого, содержания и формы, цели и средств, действия и событий, реальной сути человека и его представления о себе. Видом комического считается, к примеру, попытка отвратительного, исторически обреченного, беспощадного лицемерно изображать себя красивым, современным и человечным. В данном случае смешное вызывает яростный смех и сатирическое, отрицательное отношение [2, с. 28].

Комическое воплощается в разных видах и формах. Основными видами или формами комического являются: юмор, ирония, сатира, сарказм остроумие, гротеск.

Под юмором понимается использование различных языковых средств, направленных на создание юмористического, комического эффекта. По мнению М.В. Пивоева, юмор в добродушной форме изображает различные недостатки и нелепости [4, с. 78].

Юмор или вербальный юмор (англ. *humour* – нравственное настроение, от лат. *humor* – жидкость: согласно античному учению о соотношении четырех телесных жидкостей, определяющем четыре темперамента, или характера), особый вид комического; отношение сознания к объекту, к отдельным явлениям и к миру в целом, сочетающее внешне комическую трактовку с внутренней серьезностью.

Вербальный юмор часто строится на переосмыслении лексических значений фразеологизмов, пословиц, поговорок, крылатых фраз, на игре слов, что создает двусмысленность высказывания.

Остроумие характеризуется как «неожиданное обнаружение сходств несхожего». Ирония, как утверждает М.В. Пивоев, служит для мнимой похвалы того, что, наоборот, заслуживает порицания [4, с. 67].

Ирония (с греческого «*eironeia*», буквально – притворство) – это вид комического, выражающий насмешку или лукавство иносказание, когда слово или высказывание обретают в контексте речи

значение, противоположное буквальному смыслу или отрицающее его, ставящее под сомнение. Ирония есть поношение и противоречие под маской одобрения и согласия; явлению умышленно приписывают свойство, которого в нем нет, но которое надо было ожидать [2, с. 36].

Учеными выделяют следующие виды иронии:

- прямая ирония – сатирический способ принизить, придать отрицательный характер описываемому явлению;

- антиирония – противоположна прямой иронии и позволяет представить объект антииронии недооцененным;

- самоирония – ирония, направленная на собственную персону. В самоиронии и антииронии отрицательные высказывания могут подразумевать обратный (положительный) подтекст;

- сократова ирония – форма самоиронии, построенная таким образом, что лицо, к которому она обращена, как бы самостоятельно приходит к закономерным логическим выводам и находит скрытый смысл иронического высказывания, следуя посылкам «не знающего истины» субъекта;

- ироническое мировоззрение – состояние души, позволяющее не принимать на веру расхожие утверждения и стереотипы, и не относиться слишком серьезно к различным «общепризнанным ценностям»;

- постирония – термин, используемый для обозначения такого состояния, когда искренность становится трудно отличить от иронии [4, с. 73].

В силу своей интеллектуальной обусловленности и критической направленности ирония сближается с сатирой; вместе с тем между ними проводится грань, и ирония рассматривается как переходная форма между сатирой и юмором. Согласно этому положению, объектом иронии является преимущественно невежество, в то время как сатира обладает уничтожающим характером, создает нетерпимость к объекту смеха, общественной несправедливости.

Сарказм (от греческого *sarkadzo* – рвать, терзать) – особый вид комического, язвительная насмешка, высшая степень иронии, когда негодование высказывается вполне открыто. Сарказм – это едкая издевка, основанная не только на усиленном контрасте подразумеваемого и выражаемого, но и на немедленном намеренном обнажении подразумеваемого. Нередко сарказм, если он носит политический оттенок, трансформируется в памфлет. В отличие от прямого обличения, сарказм осуществляется как процесс переосмысления предмета. Беспощадность, резкость изобличения – отличительная особенность сарказма. В отличие от иронии в сарказме

находит свое выражение высшая степень негодования, ненависть. Одним из способов выражения сарказма является афористичность, представляемая как законченная мысль, изреченная или записанная в лаконичной запоминающейся форме и впоследствии неоднократно воспроизводимая другими людьми.

Сатира – особый вид комического: высмеивание, разоблачение отрицательных сторон жизни, изображение их в нелепом, карикатурном виде. Сатира – уничтожающее переосмысление объекта изображения, критикующее и разрешающееся смехом. Имеет двойной сюжет, первый – в виде комического развития событий, второй – с драматическими или трагическими коллизиями. Имеет негативную окраску, что отличает ее от юмора, который имеет позитивную окраску [4, с. 45].

Формами комического являются:

– шутка – короткий текст или фраза юмористического содержания;

– анекдот – небольшая смешная история, отличающаяся неожиданной развязкой; жанр юмористического дискурса, устойчивое в тематическом, стилистическом и композиционном планах речевое произведение, которое композиционно включает три компонента – экспозиция (вступительная часть), основная часть и концовка;

– пародия – подражание чему-либо или кому-либо известному для создания комического эффекта;

– графика – особая форма комического, отличающаяся от письменного и устного его выражения. Самыми распространенными видами комической графики являются карикатуры, комиксы;

– черный юмор – юмор с примесью цинизма, комический эффект которого состоит в насмешках над смертью, страданием, насилием, болезнями, физическими недостатками и др.;

– абсурд – (нелепость) представляет собой признак особой ситуации, когда что-то противоречит здравому смыслу [5, с. 11].

Н.М. Наер выделяет шутку и юмор. И относит остроумие, иронию, юмор, пародию, шутку, анекдот к вербальным формам комического. При этом в основе юмора, анекдота, шутки и пародии лежит комическое с прагматическим эффектом – смехом, а остроумие и ирония, сарказм носят интеллектуальный характер [1, с. 47].

Комизм усиливается за счет отдельных слов при их различном связывании, приобретении ими дополнительной комической окраски в комической среде, при недоразумениях, возникающих в ходе диалогов и взаимных реплик персонажей.

Таким образом, комическое – это очень сложное и разноплановое явление, которое основано на несовпадении реально воспринятой информации с объективным прогнозом этой информации, построенным человеком и базируется на неоднозначности, неожиданности, противоположности. Комическое воплощается в разных видах и формах.

Основными видами или формами комического являются: юмор, ирония, сатира, сарказм остроумие и гротеск. Под юмором понимается использование различных языковых средств, направленных на создание юмористического, комического эффекта. Приемы создания комического эффекта

Анализируя работы лингвистов о способах выражения юмора, можно прийти к выводу, что наука до сих пор не описала все существующие на данный момент многообразные способы его выражения. Однако, соглашаясь с основными работами лингвистов, мы можем привести наиболее часто встречаемые языковые средства [2].

Аллюзия – фигура референциального характера, опирающаяся на экстралингвистические пресуппозиции говорящего и слушающего.

Аллюзии часто носят политический характер, когда при помощи намека указывается на то, что по цензурным условиям нельзя выразить прямо.

Комические метафоры, как и любое средство комического, основаны на противоречии между референтом и коррелятором, и открывают большой простор для фантазии с употреблением языковой игры. Языковая игра – феномен, которому свойственны два явления: намеренное нарушение существующих норм в языке, и возникающая в процессе такого нарушения семантическая неоднозначность или многозначность [2, с. 43].

Окказиональные новообразования – это речевые единицы, созданные индивидуально под влиянием конкретного стилистического задания или ситуации. Словообразование – образование слов, называемых производными и сложными, обычно на базе коренных слов по существующим в языке образцам и моделям с помощью аффиксации, словосложения, конверсии и др. Окказиональное слово – речевой феномен, который обладает следующими свойствами: зависимость от контекста, экспрессивность, номинативная факультативность, функциональная одноразовость, творимость.

Языковая игра действительно является интересным и часто очень эффективным средством создания юмора. Она основывается на различиях в значении слов, их звучании, грамматических структурах

или даже культурных ассоциациях. Вот несколько примеров лингвистических явлений, которые могут использоваться в языковых играх:

Омонимы и паронимы. Словом, имеющим несколько значений или звучащим похоже на другое слово, можно создать комичную ситуацию. Например, «классный» может означать «отличный».

Игра слов (пун): Это специальные конструкции, основанные на многозначности слов или их звучании. «Моя собака – отличный молчун, она даже не лает».

Слова с неожиданным значением. Употребление слов в нестандартном контексте также может вызвать улыбку. Например, «Я сдал все экзамены, но, похоже, завалил тест на дружелюбие».

Неологизмы и каламбур. Создание новых слов или выражений, смешение уже известных слов для создания новых значений. Например, «Лекция по шахматам – это доска для ума».

Языковые игры могут быть очень разнообразными, и их использование помогает исследовать границы языка, а также весело провести время.

Политики часто используют языковые игры и риторические приемы для того, чтобы сделать свою проповедь более выразительной и запоминающейся. Рассмотрим несколько примеров несколько примеров:

Политики используют метафоры, чтобы упростить сложные идеи или сделать их более эмоциональными. Например, сравнение борьбы с бедностью с «войной» может создать более драматичный эффект.

Использование повтора – это известный прием, который помогает акцентировать внимание на ключевых моментах. Риторические вопросы могут побудить аудиторию задуматься о проблеме и вызвать эмоциональный отклик.

Повторение начальных звуков или слогов в словах создает звучность и может сделать речевые фрагменты более запоминающимися.

Политики иногда используют иронию или сарказм, чтобы подчеркнуть абсурдность определенных ситуаций или других политиков.

Легкий юмор может облегчить восприятие сложных тем и сделать политиков более доступными для широкой аудитории.

Итак, мы рассмотрели некоторые виды и приемы выражения комического, которые основаны на различных языковых средствах.

Юмор в политической обстановке может возникнуть при следующих потребностях – как мы уже заметили ранее, выход из конфликтной ситуации, но и в случаях необходимости проявления жесткой принципиальной позиции в отстаивании интересов.

В политическом дискурсе сознательному юмору отводится важная роль при создании имиджа политика. Всем ясно, что веселый, улыбающийся, политик – это человек обаятельный и располагающий к себе, который способен создать настроение открытости и готовности идти на компромисс.

Приведем пример предвыборных дебатов кандидатов на пост президента США Дональда Трампа и Джо Байдена.

Donald Trump: «I promised to build a wall, and we will build it. But, of course, only if the United States manages to make banners with the inscription «Hello, Mexican neighbors!»»

Joe Biden: «I don't mind being in touch with young people. In fact, I even wondered what it would look like on TikTok: We defend socialism in 30 seconds or less!»

Donald Trump: «I know how to make America great again! You just have to start by choosing the right jokes – for example, two jokes about Biden in one minute!»

Joe Biden: «You can talk a lot about technology, but I'm sure there's someone in our country who still doesn't understand how to turn off their TV».

Юмор как средство влияния на рейтинги политических деятелей может также быть осознанным и бессознательным. К бессознательному юмору в политике мы отнесем: чрезмерную лексическую или смысловую перегруженность, при которых могут возникнуть смешные коннотации; или же наоборот недостаточный объем словарного запаса, а также юмор в политической риторике, или по - другому политические «ляпы», «перлы».

Для создания юмора в политическом дискурсе могут быть использованы такие языковые средства выражения юмора как – языковая игра или каламбур, зевгма, ирония, хиазм и окказионализмы и др. Наиболее характерными видами юмора в политике являются анекдот, сарказм и ирония, шутки, а также речевые ошибки, которые создают комический эффект.

Итак, юмор – составная часть политического процесса и социальной жизни общества, современное и своеобразное проявление демократизации.

Несмотря на частотность использования юмора в политических коммуникациях, тема юмора представляется

недостаточно изученной: к настоящему моменту не разработано методики использования юмора, которая бы позволила предсказуемо воздействовать на общественное сознание. Тем не менее, нельзя отрицать влияние юмора на поведение публики.

Список литературы

1. **Королева, Ю. П.** Understanding English Humor / Ю. П. Королева. – М. : Национальный книжный центр, 2014. – 64 с.
2. **Михальская, А. К.** Полевая структура политического дискурса; Метод анализа и описания речевого поведения политика в политическом интервью / А. К. Михальская // Журналистика в 2011 году. Ч. 5. М. : 2015. – С. 28-70.
3. **Наер, Н. М.** Стилистика немецкого языка: учеб. пособие / Н. М. Наер. – М. : Высшая школа, 2006. – 271 с.
4. **Пивоев, В. М.** Ирония как феномен культуры / В. М. Пивоев. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2015. – 106 с.
5. **Степанов Ю.С.** Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности / Ю.С. Степанов // Язык и наука XX века: Сб. ст. / Под ред. Ю.С. Степанова. М.: ИЯ РАН, 1995. – С. 35-73.

Kuts Anastasia Vitalievna,
meowtaii@mail.ru

Humor and the means of its creation in modern political discourse

The article considers the issues of the means of creating humor in modern political discourse. The author identifies the types, forms and means of expressing the comic statements of famous politicians. The author cites the statements of the pre-election debates of the candidates for the presidency of the United States, Donald Trump and Joe Biden. These examples reflect the style of humor and sarcasm that both candidates could use during the debate.

Keywords: humor, verbal humor, political discourse, sarcasm, irony.

Научный руководитель:

Новикова А.А.,

канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры английской и
восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
anitabogdan@mail.ru

Роль фитонимов в формировании языковой картины мира в произведениях Льюиса Кэрролла

В статье рассматривается функциональная многогранность фитонимов в произведениях Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье». Исследование посвящено преобразованию автором названий растений из простых описательных элементов в инструменты создания юмора, символики и фантастического мира. Особенность статьи заключается в анализе фитонимов как ключевого элемента построения уникальной языковой картины мира автора, что позволяет по-новому взглянуть на роль названий растений в художественном тексте.

Ключевые слова: игра слов, «Алиса в Стране чудес», языковая картина мира, «Алиса в Зазеркалье», фитонимы.

Фитонимы или слова, обозначающие растения, – это не просто названия, а настоящее зеркало культуры, отражающее отношение народа к природе, его ценностям и представлениям о мире. В этой статье мы рассмотрим, как фитонимы влияют на языковую картину мира, на примере творчества Л. Кэрролла, мастера абсурда и игры слов, который использовал фитонимы для создания неповторимого мира произведений «Алисы в Стране чудес» и «Алисы в Зазеркалье».

Цель статьи – продемонстрировать функциональную многогранность фитонимов в художественном тексте на примере произведений Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье», показать, как автор использует фитонимы не только для описания, но и для создания художественного эффекта (юмор, символизм, создание фантастической реальности), формируя тем самым уникальную языковую картину мира своих произведений.

Научная новизна нашего исследования заключается в анализе фитонимов в контексте специфического художественного метода Л. Кэрролла, акцентируя внимание на их функциональной

трансформации. В отличие от исследований, фокусирующихся на семантике языковых фитонимов в целом, данная работа исследует игровое использование фитонимов писателем для построения фантастического мира и создания художественного эффекта. Это позволяет выявить новые аспекты использования фитонимов в литературе и определить их вклад в формирование уникальной языковой картины мира автора.

Фитонимы (греч. *phytonim* «растение», *онума* «имя, название») – названия растений. Т. А. Боброва впервые представила данное понятие в широком смысле, она рассмотрела «фитоним» как «терминологическое название растения». Фитонимы, в основном, определяются как «единицы народной ботанической номенклатуры и противопоставлены фитотерминам – научным обозначениям растений» [1, с. 34]. Слова, принадлежащие к данной лексической группе, обладают некоторыми важными особенностями (многофункциональность, экспрессивность, связь с фольклором и мифологией), которые необходимо учитывать при их изучении.

На примере произведений Л. Кэрролла, мы можем утверждать, что автор играет с привычными представлениями о растениях. Одуванчики в его произведениях приобретают неожиданные свойства: они могут менять цвет в зависимости от настроения Алисы – это не просто метафора – это манипуляция с фитонимами, размывание границ между реальным и фантастическим. Одуванчик перестаёт быть просто растением, превращаясь в символ изменчивости и непредсказуемости зазеркального мира [3, с. 105].

Также, автор использует фитонимы для создания юмора и игры слов. Названия растений часто созвучны с другими словами, что позволяет автору строить каламбуры. Например, «говорящие цветы» не просто разговаривают, но и делают это с присущей Л. Кэрроллу иронией и нелогичностью, что подчёркивает абсурдность ситуации и добавляет слой юмора, свойственного его стилю.

Символическая функция фитонимов также играет очень важную роль: цвет и культурные ассоциации, связанные с конкретным растением, активно используются автором для создания определённого настроения и атмосферы. Например, красная роза, в зависимости от контекста, может символизировать как страсть, так и скрытую опасность, внося дополнительный смысл в повествование. В эпизоде с покраской белых роз в красный цвет *painting the roses red* [3, с. 125] они символизируют не столько страсть, сколько страх наказания и абсурдность ситуации, в которой оказались персонажи. Сама тревожность подчёркивается фразой: *Off with their heads!* [5,

с. 125], где розы становятся символом скрытой опасности и произвола, царящего в этом фантастическом мире. Другой пример – упоминание *talking flowers* [2, с. 126], которые, казалось бы, должны вызывать радостные ассоциации. Однако, их реплики полны сарказма и критики в адрес Алисы, что создает атмосферу враждебности и отчуждения. В данном примере Л. Кэрролл использует фитонимы не только для описания, но и для передачи сложных эмоций и создания многослойного символизма.

В отличие от традиционного использования фитонимов для создания реалистичного фона, Л. Кэрролл применяет их как инструмент художественной выразительности, наделяя растения активной ролью в сюжете и необычными свойствами. Для примера возьмем отрывок из произведения «Алиса в Зазеркалье»: *It's because we're in a wood where things have no names, – said the Fawn. – And now you may know my name, if you like* [3, с. 43], этот отрывок прямо указывает на то, что лес обладает свойством лишать вещи имен. Олененок объясняет Алисе, что причина их общей амнезии именно в особенностях леса. Также можно привести в качестве еще одного примера эпизод с появлением гриба, который Алиса ест в пятой главе, что позволяет ей управлять своим ростом: эта необычная особенность напрямую влияет на сюжет, позволяя Алисе преодолевать трудности «Страны Чудес». Гриб олицетворяет непредсказуемую и нелогичную природу этого мира, где употребление растений может иметь фантастические последствия, а это выходит за рамки простого описания и становится одним из ключевых элементов сюжета. Растения – не просто элементы пейзажа, а полноценные участники повествования, отражающие абсурдистскую природу мира Алисы, подчеркивающие безграничность фантазии автора. Вместо статичного фона, растительный мир у Л. Кэрролла становится динамичным элементом, вносящим свой вклад в создание особой атмосферы и раскрытие смыслов произведения.

В заключение можно подчеркнуть, что фитонимы в произведениях писателя не просто обозначают растения: они активно формируют языковую картину мира его произведений, создают неповторимую атмосферу и используются как художественное средство для создания юмора, символики и абсурда. Л. Кэрролл показывает, что фитонимы – это не просто названия, а ключ к пониманию глубинных культурных кодов и художественного замысла.

Список литературы

1. Демурова, Н. М. Алиса в Стране Чудес и в Зазеркалье / Н. М. Демурова – М. : Наука 1991. – 120 с.
2. Машина, Н. В. Этнокультурная специфика фразеологизмов с фитонимами / Вестник Донецкого национального университета. Серия Д «Филология и психология», 2021, № 1. – С. 125–129.
3. Carroll, L. Through the looking-glass and What Alice found there / L. Carroll. – М.: Progress publ., 1966. – 137 p.
4. Carroll, L. Alice's Adventures in Wonderland / L. Carroll – М. : Progress publ., 1994. – 210 p.
5. Crystal D. English as a Global Language / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 212 p.

Lazetskaya Anna Sergeevna,
anylazetskaya@gmail.com

The Role of Phytonyms in Shaping the Linguistic Picture of the World in the Works of Lewis Carroll

The article examines the functional versatility of phytonyms in L. Carroll's works «Alice in Wonderland» and «Alice through the Looking Glass». The research is devoted to the author's transformation of plant names from simple descriptive elements into tools for creating humour, symbolism, and a fantasy world. The special feature of the article is the analysis of phytonyms as a key element in building the author's unique linguistic worldview, which allows for a fresh look at the role of plant names in a literary text.

Keywords: wordplay, «Alice in Wonderland», linguistic worldview, «Alice through the Looking Glass», phytonyms.

УДК 81.2

Mambetnazarov Miraziz Kuanishbaevich

Academic advisor:

Berdimuratov D.U.,

Doctor of Philosophy on Philol.Sc. (PhD)

The German language and literature Department

at Karakalpak State University named after Berdakh

dauletniyaz_773b@mail.ru

Derivational processes and their role in the formation of new words in English language

In the work is considered the formation of new words from an initial word by means of prefixes. In the process of formation of such words is paid attention to stress, pronunciation and writing. Are analyzed examples for concrete understanding of formation of new words from initial and is considered changing of a part of speech.

Keywords: formation, English language, new words, stress, prefix.

English language is nowadays one of the most important and common in the world. It is the main language of communication among people from various countries and cities. It is necessary to know English for a successful activity in different spheres and in daily life.

One of the most important tasks in process of learning English language is forming of vast vocabulary. The most productive way of its widening and enrichment – it is possession of methods of formation new words.

In English language there are two main ways of formation of new words: a) Word composition – formation of one word by means of joining two words. Formed word is written in one word or hyphen; b) Word formation (*synonym*: derivation) – formation of one word from initial (root of a word is the same). There are some ways of word formation from another word: conversion, changing of a stress place, interchange of sounds and affixation (adding prefixes and suffixes).

Word composition can be verb, noun, adjective, adverb and pronoun. For example, *broadcast* (*broad* + *cast*), *handbook* (*hand* + *book*), *first-class*, *somewhere*, *everyone* and so forth.

Conversion is a way of word formation and a word changes its belonging (for example, verb to noun or adjective to verb), but isn't changed pronunciation and writing form: to answer – answer, to free – free, to water – water, to work – work.

The journalist maintained an objective (adj) approach when reporting on the controversial event.

The objective (noun) of the project is to reduce carbon emissions by 30% over the next five years.

Changing of a stress place – lots of nouns agree with verbs on form, but differ from stress. As a rule, in verbs stress is laid on second syllable, and in appropriate nouns – on first syllable: to ac`cent – `accent, to con`test – `contest, to pre`sent – `present [1, p. 7].

The country's export (˘export) of electronics has significantly increased over the last decade.

The company plans to export (to ex`port) its new line of clothing to Europe next year.

Interchange of sounds: many verbs and nouns, which formed from one root, differ from interchange of last consonant sound. Sound is usually voiced in verb and unvoiced in noun, for instance: to use [ju:z] – use [ju:s], to license [ˈləɪs(ə)ns] – licence [ˈləɪs(ə)ns], to advise [ədˈvaɪz] – advice [ədˈvaɪs].

She believes (v) in the power of kindness.

I have a strong belief (n) in the importance of honesty.

Formation of new words can happen with the help of adding suffixes or prefixes to a root of a word. Prefixes are at the beginning of a word, suffixes – at the end of a word: cover – discover – discovery, king – kingdom, product – production.

The teacher appreciated how attentive (adj) the students were during the lesson.

The dog watched attentively (adv) as its owner prepared dinner.

He answered the questions inattentively (adv), missing some important details.

In English there is a plenty of prefixes and formation of new words often happens by means of prefixes, which although change a meaning of a word, but don't change its belonging to a part of speech. For instance, the prefix *bio-* relates to life and the prefix *multi-* means “a lot of, many”.

The biography of Albert Einstein offers a deep insight into his groundbreaking contributions to science.

The multistory building near the downtown area has a great view of the city skyline.

A prefix *dis-* is used for formation new verbs from already available in a language. This prefix has a negative meaning and verbs that are formed in this way can be antonyms. For instance, words *disagree*, *dissatisfy*, *disappear* and so on.

He found it hard to disbelieve the shocking news when it was confirmed by multiple sources.

She dislikes how the city has become so crowded over the years.

Along with this, this prefix is used to form new adjectives and nouns from available. This function indicates condition, characteristics and quality: *discomfort, disharmony, dishonest, disorderly* [2, p. 14].

Her dishonest behavior made it hard for anyone to trust him again.

The disharmony between the two leaders led to the collapse of the peace talks.

There are also some words that have other meanings: *discount, discover, display* and so forth. For example: *She was excited to receive a discount on her first purchase at the online shop.*

Prefixes *em-* and *en-* are used with verbs that describe a process of achievement of definite condition or state, creation definite conditions.

Education can empower individuals to make positive changes in their lives.

Parents' encouragement is essential for children to build confidence in their abilities.

The prefix *em-* is used with words that begin with a letter *b, m* or *p*, *en-* goes with in other respects. However, there are words that have another meaning, for example: *encounter, enjoy*.

I had the chance to encounter some truly fascinating people at the conference.

He enjoys experimenting with new recipes in the kitchen.

Negative prefixes *il-, im-, in-* and *-ir* are used to form new nouns and adjectives from initial words that are adjectives and nouns. Words can be antonyms, that is, they have an opposite meaning in comparison with an initial (already available) word [3, p. 89]. For example, impossible – possible, immaterial – material. *Il-* goes with words that their first letter begins with 'l', *im-* with 'm' and 'p', *ir-* with 'r' and *in-* with all other letters: *immovable, impatience, illegal, illogical, incredible, inelegant, irregular, irrelevant* and so on.

The instructions were so imprecise that she didn't know where to start.

The view from the mountain was absolutely incredible.

His handwriting was so illegible that I couldn't even read the first sentence.

The driver made an irresponsible decision by speeding through the red light.

It is obviously from aforementioned words and examples, a word is formed by adding prefixes or suffixes from an initial word (an already

available word). However, there are lots of prefixes and suffixes, and with their help can be formed a new word. It helps with enrichment and widening of English vocabulary.

References

1. Митрошкина, Т. В. Все способы английского словообразования: учебный справочник / Т. В. Митрошкина – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 176 с.

2. Шидловская, С. Н. Английское словообразование / С. Н. Шидловская. – Минск : ТетраСистемс, 2010. – 432 с.

3. Бодоньи, М. А. Английский язык. Словообразование / М. А. Бодоньи – Ростов н/Д : Легион, 2013. – 185 с.

Мамбетназаров Миразиз Куанышбаевич,
mirazizmambetnazarov@mail.ru

Деривационные процессы и их роль в образовании новых слов в английском языке

В работе рассматривается образование новых слов от исходного слова с помощью префиксов (приставок). В процессе образования таких слов акцентируется внимание на ударение, произношение и написание. В ней анализируются примеры для конкретного понимания образования новых слов от исходных и рассматривается изменения части речи.

Ключевые слова: образование, английский язык, новые слова, ударение, приставка.

Научный руководитель:

Пантыкина Н.И.,

канд. пед. наук, доцент

кафедры английской и

восточной филологии

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

natik-pantykina@mail.ru

Цветообозначение в рекламном дискурсе (на материале английской и турецкой рекламы)

Данная статья посвящена сравнительному анализу цветового обозначения в рекламном дискурсе английского и турецкого языков. Исследование рассматривает использование цвета как семиотического средства в создании рекламного сообщения, выявляя как универсальные, так и культурно-специфические аспекты восприятия цветовых палитр. На основе анализа выборки рекламных материалов из различных источников выявляются частотность применения отдельных цветов, их семантические значения и коннотации в контексте двух культур. В статье рассматривается влияние культурных кодов, исторических и социальных факторов на интерпретацию цветовых символов в рекламе и предлагается интерпретация выявленных различий и сходств в использовании цвета в английском и турецком рекламном дискурсе.

Ключевые слова: цветообозначение, дискурс, реклама, рекламный дискурс, семантика цветовых компонентов.

Актуальность данного исследования заключается в недостаточной изученности сравнительного аспекта цветового обозначения в рекламном дискурсе разных культур. Существующие работы часто фокусируются на отдельных культурах или отдельных аспектах цветовосприятия, оставляя без внимания комплексный анализ влияния культурных различий на выбор и интерпретацию цветовых решений в рекламных кампаниях. Отсутствие подобных сравнительных исследований, особенно касающихся таких разных культур, как английская и турецкая, ограничивает понимание эффективности кросс-культурных рекламных стратегий.

Целью данной статьи является сравнительный анализ цветового обозначения в рекламном дискурсе английского и турецкого языков. В нашем исследовании одной из задач мы видим в том, чтобы

проанализировать различия и сходства в использовании цвета в рекламных сообщениях этих двух культур, выявить семантические и коннотативные значения отдельных цветов, а также объяснить эти различия с точки зрения культурных кодов, социальных норм и исторических контекстов.

Новизна представленных материалов заключается в комплексном сравнительном анализе цветовых решений в английском и турецком рекламных дискурсах. Авторы сравнивают и интерпретируют цветовые символы в двух выбранных культурах, что способствует более глубокому пониманию влияния культурного контекста на эффективность рекламы и разработке более эффективных кросс-культурных рекламных стратегий.

Методика исследования основана на качественном контент-анализе рекламных материалов; были выбраны рекламные объявления, отобранные из журналов «Cult beauty», «Modern Salon» и «M. A. C.» для обеих культур. Критерии отбора объявлений были определены с целью получить репрезентативную картину использования цвета в рекламных сообщениях.

Лингвистические исследования цветовой референции охватывают изучение цветовой лексики в современных языках, культурные аспекты, психологические особенности, лексико-семантические особенности, этнолингвистические основы и концепт цвета. Концепт цвета описывается как перцептивная схема «окрашивания». Цветовые репрезентации делятся на базовые (например, красный, желтый) и репрезентации оттенка. Представления оттенка имеют семантическое содержание и включают интенсивность и смешанные цвета. Цветовые символы взаимосвязаны с психологическими компонентами и передают эмоции. По мнению Н.А. Мартыановой, «цвет – это символы, которые предполагают нечто, не поддающееся выражению» [2, с. 4]. Современные исследования в области определения сущности лексико-семантического поля цветообозначения подтверждают существование в организме человека около десяти пигментных генов. Специфические гены пигментации позволяют человеку по-разному воспринимать цвет предметов и их оттенки.

Несмотря на то, что изучение цветовой лексики продолжается уже более 150 лет, научный интерес к концепту цвета не ослабевает. Причиной тому является постоянная динамика системы цветообозначений, обусловленная изменениями в структуре и семантике цветоименований, а также речевой деятельностью

носителей английского и турецкого языков, которые вовлечены в активный процесс производства цветообозначений [3].

Реклама играет большую роль в формировании социальных ценностей, так как является неотъемлемой частью культуры и вносит определенный вклад в развитие общества. Сегодня изучению рекламного дискурса посвящено значительное количество лингвистических исследований, поскольку в последние годы рекламная коммуникация по праву стала одним из самых распространенных видов коммуникации в современном мире [6].

В современной лингвистике существует множество различных определений рекламного дискурса, что обусловлено многозначностью данного термина и разнообразием подходов к его изучению. Рассмотрим один из них.

По мнению Е.М. Асташевой, рекламный дискурс – это сообщение, решенное в семантическом и композиционном плане со строго ориентированной прагматической установкой, сочетающее в себе черты устной и письменной коммуникации с комплексностью лингвистических и экстралингвистических средств [1].

Реклама должна вызывать у потребителей внимание, интерес и желание купить товар. Реклама состоит из 2 основных частей: текстовой и художественной, цветовой. По мнению психологов, именно от последней части зависит большая часть эффективности рекламы, так как цвет корректирует соответствующую реакцию человека, а в некоторых случаях и эмоции. Цвет, используемый в рекламе, служит одним из важнейших элементов стимулирования к покупке товара [6].

В рекламе очень популярны следующие цвета:

1. Красный – этот цвет способен спровоцировать потребителя на принятие сиюминутного решения, подтолкнуть его к покупке товара, поскольку красный цвет имеет огненный и активный фон. Но злоупотреблять этим цветом нежелательно, так как он может вызвать обратную реакцию, то есть агрессивное отношение.

2. Синий – этот цвет символизирует разум, чистоту и основательность. Он успокаивает и подготавливает потребителя к принятию взвешенных решений.

Приведенная выше интерпретация цвета является частью одной из функций цвета в рекламе – формирования отношения к товару. Кроме того, в рекламном продукте есть несколько других функций цвета, которые также помогают создать более полный образ продукта.

1. Привлечение внимания потребителей. Считается, что цветная реклама привлечет внимание большого количества людей, нежели черно-белая. В то же время использование двух дополняющих друг друга цветов значительно повышает привлекательность рекламы.

2. Более глубокое понимание рекламируемых продуктов. Эта функция играет важную роль в продвижении нового вкуса или вида продукта. Она помогает потребителю легче понять суть продукта.

Проанализировав 2 каталога ведущих брендов женской одежды и декоративной косметики в Англии, мы собрали 19 примеров цветов. Соответствующие примеры, которые соответствуют критериям мотивационных черт, лежащих в основе самой семантики значений цвета, организованы в классификацию, представленную ниже.

Категории цветовых значений на английском языке в рекламном дискурсе:

Ноты: сладкий георгин, яркая роза, блестящая ромашка;

Вкусы: черная вишня, нежная слива;

Конфеты: жженный сахар, сахарная глазурь, карамель, шоколад;

Явления природы: сверкающий рассвет, облака в пустыне;

Эмоции: радость, блаженство, счастье, вера;

Металлы и камни: изысканное золото, янтарь;

Материалы: кашемировый поцелуй, сахарная вата;

Анализ полученных примеров позволяет сделать вывод о том, что зачастую названия цветов не содержат в своем составе лексем – эталонов цвета, которые ориентируют покупателя на окраску продукта. Такие названия цветов выполняют функцию привлечения внимания к продукту, а не указания цвета или оттенка. Визуальные и словесные элементы, используемые в рекламе, оказывают значительное влияние на отношение потребителя к бренду и решение о покупке. Каждый цвет может означать разные вещи для потребителя.

Рассмотрим значение нескольких цветов в рекламе и их популярность среди различных компаний в Турции.

Красный цвет часто отражает огонь, тепло, гнев, кровь, амбиции, страсть, ярость и внезапный гнев. Помимо этого, он символизирует счастье и пробуждает аппетит.

Синий цвет физически символизирует тишину, спокойствие, удовлетворенность и пассивность. Психологический эффект заключается в том, что он оказывает мягкое и расслабляющее действие. В социальном плане он вызывает ощущение порядка. Психологически он создает у человека ощущение свежести, прохлады и чистоты. Это расслабляющий и в то же время притягательный цвет,

который ассоциируется с тишиной и комфортом. Например, в турецкой косметике можно выделить гель для душа «DR.CLINIC BLUE FLOWERS GARDEN» («Голубой Цветочный Сад»). Это средство насыщенного синего цвета от турецкого бренда «Dr. Clinic».

Также в продаже есть ярко-синяя тушь «Pastel – Show Your Color Mascara». Средство отличается ярким насыщенным цветом, качественной кисточкой, простотой нанесения и стойкостью в течение дня. Все эти косметические средства в синем цвете способны произвести на покупателя впечатление «кристальной чистоты», что в свою очередь, может оказывать положительное влияние для покупки данных предметов быта.

Таким образом, цвета играют важную роль в нашем восприятии окружающих нас предметов. Цвета могут быть не только горячими или холодными, но и нести в себе значения, которые мы им приписываем. Поскольку они имеют разные культурные значения, разные люди воспринимают их по-разному в зависимости от их образа жизни и личностных особенностей. Кроме того, наше восприятие несовершенно без цветов. Цвет один из наиболее часто используемых элементов невербального общения в рекламе. Мир рекламы не игнорирует психологическое воздействие цветов на людей и использует влияние цветов на восприятие потребителей в рекламе.

Список литературы

1. Гатауллина, Л. Р. Роль цветообозначений в концептуализации мира : на материале фразеологизмов английского, немецкого, французского, русского и татарского языков / Л. Р. Гатауллина // автореф. дис. канд. филол. наук. –Уфа, 2005 – 24 с.

2. Мартъянова, Н. А. «Символическое» цветообозначений в русской лингвокультуре / Н. А. Мартъянова // Филология и человек. – М. : Академия, 2013. – С. 3–10.

3. Молибога, Г. Л. Оказиональные цветообозначения в рекламных текстах : на материале английского языка / Г. Л. Молибога // «Профессиональная коммуникация: актуальные проблемы преподавания и исследования». – Тамбов, 2016. – С. 96–101.

4. Сапига, Е. В. Цветообозначения в современной лингвистике: семантический и семиотический аспекты / Е. В. Сапига // Образование и педагогические науки / под общ. ред. Репиной М. В. – Краснодар : КГМУ, 2016. – С. 1–5.

5. Шхвацабая, Т. И. Цветообозначения в языке и речи: (На материале англ. яз.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. – М., 1985. – 24 с.

6. Психология цвета в рекламе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.advesti.ru/publish/psiholog/200405_color_2 (дата обращения: 10.12.2024).

Musina Anastasiya Vladimirovna,
nastyamusina111@yandex.ru

Color denotation in advertising discourse (on the material of English and Turkish advertising)

This article is devoted to the comparative analysis of color designation in English and Turkish advertising discourse. The author examines the use of color as a semiotic tool in the creation of an advertising message, revealing both universal and culture-specific aspects of the perception of color palettes. Based on the analysis of a sample of advertising materials from various sources, the frequency of use of certain colors, their semantic meanings and connotations in the context of two cultures are revealed. The author outlines the influence of cultural codes, historical and social factors on the interpretation of color symbols in advertising and offers an interpretation of the identified differences and similarities in the use of color in English and Turkish advertising discourse.

Keywords: color denotation, discourse, advertising, advertising discourse, semantics of color components.

УДК 811.111'373.74

Самойлова Валерия Романовна

Научный руководитель:
Туленинова Л.В.,
канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
lartul@rambler.ru

Семантика и прагматика ольфакторных единиц в английской фразеологии

Статья посвящена исследованию фразеологизмов английского языка, включающих в свой состав лексические единицы, обозначающие запахи. В работе анализируются источники

происхождения этих устойчивых выражений, а также их разнообразные функции в языке. На примерах показано, как обонятельные ощущения метафорически переносятся для выражения абстрактных понятий, эмоций и социальных оценок. Целью статьи является углубление понимания взаимосвязи между сенсорным восприятием, образным языком и культурным выражением.

Ключевые слова: фразеологизмы, ольфакторные языковые единицы, обоняние, эмоциональная окраска.

Язык – мощный инструмент, позволяющий людям выражать своё восприятие мира, включая сенсорные переживания. Обонятельные ощущения играют важную роль в формировании нашего понимания окружающего мира и наших эмоциональных реакций на него. В данной статье исследуются английские фразеологизмы с ольфакторными языковыми единицами, то есть фразеологизмы, в состав которых входят слова, имеющие отношение к запахам. Мы изучим их происхождение и проанализируем их функционирование в английском языке, что не было предметом исследования до настоящего момента. Это позволит нам получить представление о связи между чувственным восприятием и лингвистическим выражением.

Исследования, посвященные фразеологизмам в разных языках, показывают, что фразеологизмы являются неоднозначным явлением. Это связано, во-первых, с тем, что ученые расходятся в трактовке самого термина «фразеологизм». А во-вторых, отсутствует единая точка зрения относительно компонентного состава этих речевых оборотов.

Основоположником термина «*phraséologie*» является швейцарский ученый Шарль Балли, который отнес этот раздел лингвистики к стилистике, то есть к учению о языковых средствах речевой выразительности. Сочетания слов были систематизированы им в книгах «Очерк стилистики» (1905) и «Французская стилистика» (1909). В своем первом труде ученый выделял четыре группы словосочетаний: 1) свободные словосочетания; 2) привычные сочетания; 3) фразеологические ряды; 4) фразеологические единства. Позже ученый остановился на двух основных группах словосочетаний: 1) свободные словосочетания и 2) фразеологические единства, то есть словосочетания, компоненты которых, постоянно употребляемые в данных сочетаниях для выражения одной и той же мысли, утратили всякое самостоятельное значение. Все сочетание в целом приобретает новое значение, не равное сумме значений составных частей. Ш. Балли

сравнивает такой оборот с «химическим соединением» приравнивая фразеологическое единство к простому слову [4, с.5-6].

Академик В.В. Виноградов разработал свою фразеологическую теорию. Согласно степени спаянности элементов в словосочетании он выделял три типа фразеологических единиц. Первый тип – фразеологические сращения или идиомы – это тип фразеологических единиц, абсолютно неделимых, неразложимых, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов. Второй тип – фразеологические единства, которые также семантически не делимы и также являются выражением единого, целостного значения, но в которых это целостное значение мотивировано, являясь производением, возникающим из слияния значений лексических компонентов. И третий тип составляют фразеологические сочетания, в которых один компонент семантически зависит от другого и потому получает в связи с этим последним несвободное фразеологически связанное значение, причем оно проявляется в нем лишь в связи с определенным, ограниченным традицией кругом слов [2, с.121-138].

Представленный обзор показал, что такое языковое явление как фразеологизм нуждается в дальнейшем изучении. В данной работе мы используем термин «фразеологизм» для обозначения устойчивых сочетаний слов, значение которых не выводится из значений составляющих их компонентов.

Ещё одним важным для настоящей работы понятием, требующим освещения, является понятие «ольфакторные языковые единицы». К ним относятся слова и выражения, прямо или косвенно обозначающие запахи, как положительные (например: *fragrance* – благоухание, *aroma* – аромат, *perfume* – духи), так и отрицательные (например: *stench* – вонь, *reek* – смрад, *whiff* – дуновение), а также глаголы (например: *smell* – пахнуть, *scent* – чуют, *reek* – вонять), и прилагательные (например: *fragrant* – душистый, *pungent* – острый, *misty* – затхлый).

Стоит отметить, что обонятельное восприятие, в отличие от визуального и слухового, играет в языке более скромную роль. Если количество слов и выражений, описывающих зрительные и слуховые впечатления, огромно, то лексика и фразеология, связанные с запахами и вкусом заметно уступает им по количеству. Это говорит о том, что зрение и слух, как правило, играют более значительную роль в нашем восприятии и описании мира, в то время как обоняние, будучи субъективным и менее «дискретным» чувством, менее представлено в языке [7, с. 237].

Тем не менее, обоняние остается интересным объектом для лингвистического исследования.

В мире наших чувств обоняние занимает особое место. Оно субъективно и тесно связано с личным восприятием каждого человека. Как отмечает Халльштайн, этот вид чувственного опыта отличается своей индивидуальностью и антропоцентрической направленностью [6, с. 3]. Иными словами, мы склонны описывать мир через призму собственного опыта, как пишет В.Г. Гак, «по образу и подобию своему». Это означает, что при восприятии запахов мы во многом опираемся на собственные ощущения и ассоциации [4, с. 5].

Как указывает А.В. Кунин, фразеологизмы играют важную роль в языке, заполняя пробелы там, где обычной лексики не хватает для описания всех аспектов нашего опыта. Они часто выступают как уникальные обозначения явлений, состояний, процессов и ситуаций. Таким образом, создание фразеологизмов помогает устранить противоречие между потребностями нашего мышления и ограниченными ресурсами лексики [4, с. 4].

Источники происхождения таких фразеологизмов разнообразны и глубоко укоренены в культурном опыте. Многие выражения из непосредственного взаимодействия человека с миром и являются реакцией на сенсорный опыт. Например, идиома *to smell a rat* – *почувствовать неладное* берет свое начало из буквального распознавания неприятного запаха, связанного с крысами, и метафорически распространяется на обозначение подозрительности. Ещё один пример: *smell of powder* – *(боевой) опыт (ср. понюхать пороху)* [3, с. 698].

Мы можем наблюдать, что большинство фразеологизмов являются результатом метафорического расширения обонятельных ощущений. В качестве примера приведем фразу *to smell roses* – *пахнуть розами*, которая не означает буквально аромат роз, а обозначает что-то позитивное и приятное. Подобные метафоры основываются на общепринятых культурных ассоциациях с определенными запахами. Приведем ещё пример: *stink in the nostrils of smb* (или *in smb's nostrils*) – *вызывать отвращение, омерзение у кого-л.* [3, с. 540].

Культурные убеждения и социальные нормы могут формировать ольфакторные выражения. Например, выражения, связанные с запахами еды, часто имеют четкое культурное значение (например, положительные культурные ассоциации с «ароматом свежеспеченного хлеба»). В качестве примера приведем идиому *to have a nose for a bargain* – *букв. иметь нюх на выгодную покупку.*

Данная идиома описывает человека, который умеет находить выгодные предложения и скидки. Она связана с культурой шопинга и поиском выгодных цен и отражает британскую культуру, где ценится умение экономить и находить выгодные покупки. Отметим, что в то время как запах свежее испеченного хлеба и сена в русской культуре вызывают четкие и однозначные ассоциации с теплом, домом и деревенской жизнью, британские идиомы с ольфакторными компонентами чаще связаны с ощущением сырости, старомодности, острых вкусов, и интересом к выгодным покупкам.

Некоторые выражения уходят корнями в профессиональный жаргон, который затем интегрировался в повседневную речь. Пример: *be on a false/ wrong scent* – *идти по ложному следу, ложному пути* [3, с. 660].

Функционально фразеологизмы с ольфакторным компонентом призваны создавать стилистически яркие образы, делая язык более красочным и привлекательным. Приведем пример: *kick up (make / raise) a (big) stink (about smth.)* – *устроить бучу, поднять дикий скандал (по поводу чего-л.)* [3, с. 723]. Такие выражения несут эмоциональную нагрузку.

Подводя итог, следует отметить, что фразеологизмы, включающие ольфакторные языковые единицы, являются сложными и многогранными языковыми выражениями, демонстрирующими, насколько тесно переплетены язык и чувственное восприятие.

Диахронические исследования могли бы проследить изменения в употреблении таких выражений, а кросс-лингвистический анализ показал бы, как разные культуры используют ольфакторные метафоры. Таким образом, это позволит глубже оценить сложность и многогранность данной малоизученной области лингвистики.

Список литературы

1. **Амосова, Н. Н.** Основы английской фразеологии / под ред. Л. А. Карпова. – Л. : ЛОЛГУ, 1963 – 208 с.
2. **Виноградов, В. В.** Лексикология и лексикография: избранные труды / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
3. **Кунин, А. В.** Англо-русский фразеологический словарь. /А. В. Кунин. – М. : Русский язык, 1984. – 945 с.
4. **Кунин, А. В.** Курс фразеологии современного английского языка : учебник для ин-тов и фак-тов иностр. яз. 2-е изд., перераб. М. : Высшая школа, Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.

5. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / под ред. В. В. Пассек. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. – 260 с.

6. Халльштайн, А. В. Представление ольфакторного пространства в языковой картине мира новоанглийского периода: автореф. дис. на соискание уч. степ. канд. филол. наук: «спец.: 10.02.04 – «Германские языки» / А. В. Халльштайн; ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет». – Санкт-Петербург, 2015. – 23 с.

7. Шилина, А. В. От аромата к слову: лексика со значением «приятный запах» в рамках концепции языковой картины мира (на материале английского, французского и итальянского языков) / А. В. Шилина // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2012. Вып. 2. – С. 236 – 241.

Samoilova Valeriia Romanovna,
lera.samoylova03@mail.ru

Phraseology and olfactory linguistic units: origin and functioning (on the material of English language)

This paper explores the fascinating intersection of phraseology and olfactory language in English. It investigates the origins of phrasal expressions that incorporate terms relating to smells and scents, and examines their various functions within the English language. By analyzing a selection of examples, the study reveals how olfactory experiences are metaphorically extended to express abstract concepts, emotions, and social attitudes. This paper aims to contribute to a better understanding of the intricate interplay between sensory language, figurative meaning, and cultural expression.

Keywords: phraseological units, olfactory language units, sense of smell, emotional connotation/coloring.

УДК 811.111`373.7`27
Цан Мария Андреевна

Научный руководитель:
Пантыкина Н.И.,
канд. пед. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
natik-pantykina@mail.ru

Интернет-мемы как отражение языковой игры: примеры из англоязычной культуры

Статья посвящена исследованию интернет-мемов как феномена современной цифровой культуры, акцентируя внимание на их лингвистических особенностях и роли языковой игры. Рассматриваются ключевые приемы, такие как каламбуры, аллюзии, модификация фразеологизмов, а также их функции в коммуникации. Особое внимание уделяется примерам из англоязычной интернет-среды, которые иллюстрируют использование языковых стратегий для создания юмористического или ироничного эффекта. Анализ включает рассмотрение культурных и социальных контекстов, влияющих на восприятие и интерпретацию мемов. Выводы подчеркивают значимость интернет-мемов как инструмента выражения коллективной креативности и адаптации языка к современным реалиям.

Ключевые слова: интернет-мемы, языковая игра, англоязычная культура, каламбуры, аллюзии, фразеологизмы.

Интернет-мемы представляют собой уникальный феномен современной цифровой культуры, который объединяет элементы визуального и текстового контента для передачи идей, эмоций или юмора. Они являются не только формой развлекательной коммуникации, но и важным инструментом выражения общественного мнения, культурных аллюзий и социальной критики. В основе их функционирования лежит языковая игра, которая проявляется через использование каламбуров, аллюзий, модифицированных фразеологизмов и других лингвистических приемов. Англоязычные мемы, как наиболее массовые и распространенные, демонстрируют богатство языковых стратегий, способных адаптироваться к различным контекстам и аудиториям. Важной характеристикой интернет-мемов является их зависимость от культурного и

социального контекста, который влияет на восприятие и интерпретацию содержания. Таким образом, интернет-мемы можно рассматривать как продукт коллективной креативности, который отражает адаптацию языка и средств коммуникации к условиям цифровой эпохи [1].

Анализ лингвистических особенностей интернет-мемов выявляет, что их популярность и воздействие на аудиторию во многом связаны с использованием языковой игры. В основе такого взаимодействия лежат креативные приемы, которые позволяют передавать сложные смыслы через лаконичные и увлекательные формы. Одними из ключевых приемов, используемых в англоязычных интернет-мемах, являются каламбуры, аллюзии и модификация фразеологизмов, каждый из которых вносит свой вклад в создание значений и юмористических эффектов [3]. Каламбуры, или игра слов, основываются на многозначности лексических единиц или сходстве их звучания. Они часто используются для создания юмора, который становится понятен только при внимательном анализе контекста. Например, в мемах могут эксплуатироваться омонимы или фонетические сходства слов, создавая неожиданные ассоциации. Такой прием привлекает внимание и стимулирует интеллектуальную вовлеченность, поскольку для понимания шутки требуется способность распознать скрытый смысл [2].

Аллюзии – это еще один популярный прием, который заключается в использовании отсылок к известным культурным, литературным или историческим явлениям. Англоязычные мемы нередко обращаются к популярной культуре, включая фильмы, сериалы, песни и мемы прошлого. Этот прием усиливает эффект узнаваемости и объединяет аудиторию, обладающую схожим культурным багажом. Например, мемы с отсылками к фильмам Марвел или классической литературе вызывают у зрителей чувство принадлежности к группе, разделяющей общий культурный код [5].

Модификация фразеологизмов представляет собой творческое преобразование известных выражений, что делает их не только смешными, но и актуальными для современных реалий. В англоязычных мемах такие трансформации часто затрагивают устойчивые выражения, которые переосмысляются в свете нового контекста. Например, выражение *«to be or not to be»* из произведения У. Шекспира может быть адаптировано в ироничный мем, связанный с повседневными дилеммами, что создает неожиданное смешение высокого стиля и бытовой тематики. Все эти приемы выполняют важные функции в коммуникации: они не только развлекают, но и

передают сложные идеи, строят мосты между разными культурными и социальными группами, а также стимулируют когнитивную активность [4]. Используя языковую игру, интернет-мемы становятся универсальным инструментом выражения креативности и демонстрации гибкости языка в условиях цифровой среды. Англоязычные интернет-мемы активно используют различные языковые стратегии, чтобы создавать юмор и иронию. Рассмотрим наиболее популярные приемы – каламбуры, аллюзии и модификацию фразеологизмов, сопровождая их описаниями возможных визуальных примеров.

1. Каламбуры (игра слов)

Каламбуры строятся на многозначности слов или сходстве их звучания. Они добавляют неожиданные и забавные ассоциации, вызывая у аудитории улыбку.

Пример:

Мем с изображением авокадо и текстом: «*Let's avocuddle!*» (каламбур на основе слов *avocado* и *cuddle*) (см. рис.1).

Рис.1. Мем «*Let's avocuddle*»

2. Аллюзии

Аллюзии – это отсылки к известным культурным, литературным или историческим явлениям, которые понятны широкой аудитории. Они вызывают эффект узнавания и создают связь с культурным контекстом.

Пример:

Мем с персонажем Гэндальфом из фильма «*Властелин колец*». Гэндальф говорит: «*You shal lnot pass!*» (см. рис.2).

Рис.2. Мем «You shall not pass!»

Такие мемы являются не только развлекательными, но и культурно значимыми. Они объединяют аудиторию через общий культурный багаж и язык, а также демонстрируют креативность, лежащую в основе современного цифрового общения. Интернет-мемы являются ярким примером коллективной креативности, объединяющей миллионы пользователей в рамках цифровой коммуникации. Они позволяют создавать, распространять и интерпретировать идеи, используя лаконичные формы, насыщенные культурными отсылками, юмором и иронией. Язык мемов часто адаптируется под конкретные ситуации или аудитории, демонстрируя гибкость и инновационность. Каждый мем становится результатом совместных усилий: от создания оригинального контента до его модификации и распространения. Пользователи добавляют свои интерпретации, вводят локальные или контекстуальные элементы, что делает мемы мощным инструментом социальной коммуникации. В этом процессе язык не только трансформируется, но и обогащается, подчеркивая роль мемов как динамичного выражения коллективного творчества. Мемы не просто отражают актуальные события или настроения, но и помогают пользователям адаптироваться к новым реалиям, предлагая способ выразить сложные эмоции и мысли в простой и доступной форме. Таким образом, интернет-мемы становятся не только развлечением, но и важной частью современной языковой и культурной среды.

Список литературы

- 1. Крылов, Ю. В.** Новые жанры интернет-коммуникации (на примере демотиватора и мема) / Ю. В. Крылов, Т. И. Стексова // *Жанры речи.* – 2020. – № 1 (25). – С. 53–61.
- 2. Левинсон, П.** Новые медиа и человек: цифровой мир и языковая культура / П. Левинсон. – М. : Либроком, 2020. – 214 с.
- 3. Минская, Е. В.** Интернет-мем как элемент современной цифровой культуры / Е. В. Минская // *Медиаисследования.* – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 45–56.

4. Орешина, М. И. Лингвистическая креативность в интернет-коммуникации / М. И. Орешина // Вестник цифровой культуры. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 37–45.

5. Сенюк, В. А. Коммуникативные стратегии в мемах: языковая игра как инструмент воздействия / В. А. Сенюк. – СПб. : Литейный дом, 2020. – 189 с.

6. Шамшина, А. Р. Лексические и культурные особенности интернет-мемов / А. Р. Шамшина // Современные исследования языка. – 2020. – Т. 3. – № 1. – С. 22–30.

Tsan Maria Andreevna,
mary.tsan.01@inbox.ru

Internet Memes as a Reflection of Language Play: Examples from English-Speaking Culture

The article is devoted to the study of Internet memes as a phenomenon of modern digital culture, focusing on their linguistic features and the role of language play. Key techniques such as puns, allusions, modification of phraseological units, as well as their functions in communication are considered. Particular attention is paid to examples from the English-speaking Internet environment that illustrate the use of language strategies to create a humorous or ironic effect. The analysis includes consideration of the cultural and social contexts that influence the perception and interpretation of memes. The findings emphasize the importance of Internet memes as a tool for expressing collective creativity and adapting language to modern realities.

Keywords: Internet memes, language play, English-speaking culture, puns, allusions, phraseological units.

УДК 811.512.161'373.2'27:75.05(560):929 Инан

Чалая Анастасия Анатольевна

Научный руководитель:

Пантыкина Н.И.,

канд. пед. наук, доцент

кафедры английской и

восточной филологии

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

natik-pantykina@mail.ru

Особенности артионимов в турецком изобразительном искусстве (на примере работ художника Э. Инана)

В статье анализируются артионимы через работы турецкого художника Э. Инана. Автор исследует термин «артионим» и определяет особенности его функционирования в турецком изобразительном искусстве. В ходе проведения исследования рассматривается творчество турецкого художника Э. Инана, в частности, картина под названием «Другие надписи V для Ф. Кафки». В статье отмечено, что артионимы художественных произведений формируются в соответствии с определёнными языковыми, культурными и эстетическими принципами, связанными с их содержанием, и являются инструментом, который стимулирует мыслительный процесс зрителя.

Ключевые слова: артионим, имя собственное, картина, турецкое изобразительное искусство, культура.

Искусство является значимой частью человеческого существования. С течением времени, в результате смены эпох и поколений, с наступлением новых событий названия произведений искусства претерпевали изменения, однако они все равно отражали социально-политические и культурные изменения, которые происходили в стране. В связи с этим, артионимы являются своеобразными маркерами изменений в мире, языке и культурных обычаях. Исходя из вышеуказанного, актуальность данного исследования обусловлена растущим интересом к искусству и его связи с языком, в результате которой появляется большое количество новых терминов. Артионим произведения искусства может привлечь внимание зрителя не меньше, чем само произведение. Ведь именно название даёт первое представление о произведении и его авторе, которое должно заинтересовать зрителя. Кроме того, артионим часто

становится узнаваемым и начинает вызывать различные ассоциации у зрителей.

Цель статьи – проанализировать артионимы в турецком языке на примере названий картин турецкого художника Э. Инана (E. İnan).

Впервые определение понятия «артионим» в научный обиход ввела в 1988 году филолог широкого профиля и языковед Н.В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии». Она определяет артионим как «имя собственное произведения изобразительного искусства, будь то живопись, графика или скульптура» [2, с. 61].

Необходимо подчеркнуть, что термин «артионим» профессор Волгоградского государственного социально-педагогического университета В. И. Супрун указывает как «вид идеонима, представляющий собой наименование произведения изобразительного искусства» [5].

Определив терминологию и значение рассматриваемого понятия, можно сказать, что артионим – это наименование произведения искусства, которое является частью искусствоведческого дискурса. То есть, это означает, что артионим представляет собой элемент «виртуальной группы высказываний об искусстве, который постоянно развивается во времени и пространстве». Процесс номинации, то есть присвоение имени произведению искусства, – не что иное, как искусственная номинация (ономастическая), так как возникает в условиях вынужденного процесса присвоения названия и осуществляется с использованием имени собственного [4].

По нашему мнению, следует изучить особенности функционирования артионимов через творчество одного из ярчайших мастеров современной турецкой живописи – художника Э. Инана (E. İnan).

Художник родился в Малатье в 1943 году и там же получил образование. В 1962 году он окончил юридический факультет Стамбульского университета. Интерес художника к живописи был обнаружен его учителями в средней школе. Во время учебы на юридическом факультете начал заниматься в Стамбульской государственной школе изобразительных искусств, на факультете изобразительных искусств Университета Мармара, на отделении живописи. В 1968 году сдал экзамен на ассистента факультета живописи и стал ассистентом Хельмута Хунгерберга. В 1969 г. поехал в Германию, получив стипендию, и продолжил обучение у своего учителя профессора Э. Ведова, с которым он учился в летней школе. В

течение трех лет он изучал живопись и гравюру в Мюнхенской академии изящных искусств. Художник проводил исследования в музеях Парижа, Венеции и Флоренции и защитил диссертацию на тему «Техника гравюры». В 1982 г. начал работать преподавателем на кафедре живописи факультета изобразительных искусств Университета Мармара, а в 1985 г. продолжил работу в качестве профессора. В 1990 г. профессор был выбран в качестве одного из турецких художников для оформления нового крыла Президентского дворца в Зале приемов и выполнил работу под названием «Yazıt» – «Надпись». Кроме того, в 1985 и 1986 годах он был приглашен в качестве приглашенного профессора на отделение живописи Берлинской высшей школы изящных искусств и давал уроки рисования. Он работал над гравюрами в Стамбульском музее графических искусств в 2005 и 2013 годах [7].

Для определения функционирования артионимов следует проанализировать картину Э. Инана «Другие надписи V для Ф. Кафки» («Ote Yazıtlar F. Kafka için V»). Как и в четырех предыдущих в серии художника, мы видим портрет, тела людей, вид насекомого и надписи. Все они на полотне представлены вместе. В нижней и передней частях работы девять фигур, состоящих из мужчин и женщин, стоят вертикально. Тела некоторых фигур изображены вместе с насекомыми. Человеческое тело изображено обнаженным. Данная работа отличается от других тем, что фигура изображена в полный рост. Привлекают внимание большая ящерица слева от фигур и фигура хамелеона справа внизу. Кроме того, образ хамелеона символизирует изменения и трансформацию. На правой и левой сторонах работы для создания фактуры перемежаются насекомые разных размеров.

Помимо этого, мотивы письма в этих местах также поддерживают композицию. Нога фигуры вошла в длинный текст внизу и разделила его на две части. Тексты сопровождают описания в изогнутых линиях композиции, закручиваясь вокруг головы человека. Привлекают внимание большая ящерица и бабочки над головами людей. Справа и слева в верхней части работы для создания фактуры перемежаются насекомые разных размеров. Головы женщин и крупные насекомые привлекают внимание круговой композицией (см. рис. 1).

Рис. 1. Картина Э. Инана «Другие надписи V для Ф. Кафки»

Несмотря на то, что насекомые и письма расположены в границах картины, они вызывают иллюзию, будто продолжают. Таким образом, создается ощущение открытой композиции. Хотя предметы и надписи на заднем плане создают доминирующую фактуру в композиции, это усиливает акцент на черной области переднего плана [6].

Художник, включивший в свои картины несколько видов насекомых, использовал преимущественно бабочек, ящериц и коконы. В то же время, автор часто использовал человеческое тело и голову, символизирующие существование. Каждый образ насекомого, использованный в работе, представляет собой человеческую эмоцию. Художник подчеркивает, что картины с насекомыми отражают человеческую душу и всевозможные внутренние переживания человека. Название серии картин «Другие надписи для Ф. Кафки» («*Ote Yazitlar F. Kafka için*») выбрано художником не просто так: экспозиция вдохновлена повестью «Превращение» немецкого писателя Ф. Кафки, чьи философские взгляды и творчество оказали на Э. Инана особое влияние. Главный герой книги просыпается и с ужасом обнаруживает, что находится в теле насекомого. В произведении писатель показывает место человека в мире, описывает бессмысленное существование сначала человека, а затем и животного. Можно сказать, что в фигурах автора визуализируется взаимодействие человека и насекомого, подобно превращению Г. Самсы – главного героя в произведении писателя Ф. Кафки [3].

Советский и российский литератор Ю. Б. Борев внимание на том, что в процессе передачи художественной информации осуществляется не просто коммуникация, а именно художественное общение, то есть взаимодействие. По мнению учёного, зритель выступает не только в роли получателя художественной информации, но и, в некотором роде, соучастником её создания. То есть, артионим

отражает суть произведения в контексте общепринятых культурных понятий [1, с. 160].

Можно сделать вывод, что наименование картины в данном случае не связано напрямую с её сюжетом. Однако взглянув на полотно, зритель начинает интерпретировать вложенный замысел художника. В дальнейшем, зритель как бы «додумывает» то, что, по его мнению, хотел выразить автор. На этом этапе зритель вступает в вербальную коммуникацию и выражает своё субъективное мнение о произведении, даёт свою оценку.

Стоит подчеркнуть, что при выборе названия учитываются признаки, предметы, символы и явления, которые изображены или которые автор стремился отразить в произведении. А для того, чтобы правильно расшифровать значение артионимов, необходимо обратить внимание на их связь с определёнными культурными кодами, такими как антропоморфный, темпоральный, растительный, цветовой и многие другие.

Таким образом, артионим не всегда напрямую связан с тем, что можно увидеть в объекте искусства. Можно сделать вывод, что названия произведений искусства создаются совсем не случайно, а формируются в соответствии с определёнными языковыми, культурными и эстетическими особенностями, которые связаны с содержанием самого творения. Артионим изобразительного искусства представляет собой не просто источник истины, а, скорее, инструмент, который служит катализатором для мыслительного процесса зрителя или слушателя. Необходимо отметить, что автор предоставляет лишь материал для анализа, в то время как именно зритель, основываясь на своём восприятии мира, интерпретирует его, формируя своё уникальное понимание произведения.

Список литературы

1. Боров, Ю. Эстетика / Ю. Боров. – М. : Издательство политической литературы. – 1988. – 160 с.

2. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская: отв. ред. А. В. Суперанская – Изд. 2-е. перераб. и доп. – М. :– Наука. – 1988. – 192 с.

3. Стрекозы и бабочки в голове: «Сад сновидений» турецкого живописца Инана расцвел в Казани // ТАТАР Информ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.biyografiya.com/biyografi/6067> (дата обращения : 09.01.2025).

4. Супранская, А. В. Теоретические проблемы ономастики: автореферат дис. д-ра фил. наук. / А. В. Супранская – Л. – 1974. – 48 с.

5. Супрун, В. И. Размышления над ономастической терминологией // Известия ВГПУ. Серия «Филологические науки» / В. И. Супрун. – Волгоград, – 2011. – Вып. 8. – Т. 62. – 140 с.

6. Ergin İnan // Gallery&Art Conculancy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mirakoldasartgallery.com/en/artists/ergin-inan/> (дата обращения: 20.12.2024).

7. Ergin İnan (Turkish, born 1943) // artnet [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.artnet.com/artists/ergin-inan/> (дата обращения: 22.12.2024).

Chalaya Anastasia Anatolievna,
inastia_chalaya@mail.ru

Features of artionyms in Turkish fine arts (on the example of works by artist E. Inan)

In the article artionyms through the works of Turkish artist E. Inan are analyzed. The author investigates the term «artionym» and determines the peculiarities of its functioning in Turkish fine arts. In the course of the research, the work of Turkish artist E. Inan is examined, in particular, the painting entitled «Other Inscriptions V for F. Kafka». The author outlines that artionyms of art works are formed in accordance with certain linguistic, cultural and aesthetic principles related to their content and are a tool that stimulates the thought process of the viewer.

Keywords: artionym, proper name, painting, Turkish fine arts, culture.

Секция 2
Проблемы современного переводоведения.
Исследование литературного процесса

УДК 821.111.895-93.09

Бекмамедова Виолетта Витальевна

Научный руководитель:
Крысало О. В.,
канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
olga_krysalo@mail.ru

**Лексическая игра и каламбуры в современной англоязычной
детской литературе**

В статье исследуются лингвостилистические особенности произведений Роальда Даля, Дж. К. Роулинг и Лорен Чайлд, чьи тексты демонстрируют разнообразные формы языковых игр. Особое внимание уделяется анализу неологизмов, аллюзий и игры со звуком, которые формируют богатую образность и усиливают коммуникативный эффект текста. Рассмотрены примеры использования каламбуров, заклинаний и имен персонажей для создания уникального художественного мира. Методика исследования основывается на лингвостилистическом, когнитивном и контекстуальном анализе.

Ключевые слова: англоязычная детская литература, лексическая игра, каламбуры, лингвостилистический анализ, Роальд Даль, Дж. К. Роулинг, Лорен Чайлд, когнитивное развитие, языковая креативность, образовательные методики.

Современная англоязычная детская литература представляет собой уникальную сферу литературного творчества, где игра с языком приобретает важное значение как средство привлечения внимания юного читателя и развития его языковой компетенции. Лексическая игра и каламбуры, будучи яркими проявлениями языковой креативности, активно используются авторами для создания юмористического эффекта, вовлечения читателя в повествование и формирования глубоких ассоциативных связей.

Проблема исследования заключается в выявлении механизмов формирования лексической игры и каламбуров, а также их влияния на восприятие текста детьми. Несмотря на обширность исследований в области детской литературы, феномен языковой игры нередко оказывается недостаточно изученным с точки зрения ее функций и стилистических особенностей.

Целью данной статьи является анализ лингвостилистических особенностей лексической игры и каламбуров в современной англоязычной детской литературе, выявление их роли в создании образности текста и обеспечении коммуникативной эффективности.

Новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению языковой игры как многофункционального явления, включающего когнитивные, коммуникативные и эстетические аспекты. В статье рассматриваются произведения современных авторов, таких как Роальд Даль, Дж. К. Роулинг и Лорен Чайлд, с акцентом на их языковую инновационность и стилистическую уникальность.

Методика исследования основывается на комплексном подходе, включающем анализ текстов современной англоязычной детской литературы с активным использованием лексической игры и каламбуров. Применяются лингвостилистический, когнитивный и контекстуальный анализы для изучения структурных, семантических и функциональных особенностей языковых игр, а также их восприятия детьми.

Языковая игра уже много десятилетий привлекает внимание ученых гуманитарных наук. Основоположник термина Л. Витгенштейн определял ее как «способ взаимодействия языка и жизни, опирающийся на социальные регламенты» [1, с. 17].

С точки зрения лингвистики, языковая игра – это использование средств языка для надязыкового воздействия или намеренное нарушение языковой нормы с целью создания эстетического, комического или художественного эффекта. «Игровая ситуация должна осознаваться как отправителем сообщения, так и реципиентом, чтобы избежать коммуникативного сбоя» [6, с. 162].

В литературе языковая игра использовалась всегда, но в постмодернизме она становится не только средством, но и целью коммуникации. Постмодернизм позволяет интерпретировать искусство в многозначном смысловом пространстве [5].

Языковая игра становится ключевым способом организации текстов, важным для постмодернистов чаще даже больше, чем содержание. У Роальда Даля она выполняет роль демонстрации

лингвокреативных способностей и взаимодействия с читателем. Игра реализуется на уровне текста и гипертекста, пронизывая план выражения и содержания. Читатель активно участвует, раскрывая скрытые смыслы. Автор смешивает жанры, акцентируя ценность языкового знака. В детских сказках автора языковая игра создает новый жанр, интересный детям и взрослым, ориентируясь на детское языковое сознание [3, с. 38].

Прагматический подход позволяет изучить функции языковой игры через цели высказывания. О.С. Подольская выделяет следующие функции: тренировочную, развлекательную, психотерапевтическую и маскировочную [5].

Многие исследователи считают основной функцией создание комического эффекта, который может быть как самостоятельной целью, так и средством передачи глубинного содержания. Т.А. Гридина выделяет эвристическую функцию – «организацию дискурса и алгоритмизацию языкового поведения» [2, с. 127].

Разные аспекты языковой игры позволяют выделить системные функции, реализуемые в постмодернистской литературе [4, с. 150-152]. Языковая игра проявляется как на уровне текста, так и на межтекстовом уровне.

Лексическая игра и каламбуры занимают значительное место в современной англоязычной детской литературе. Они не только способствуют созданию яркого и запоминающегося текста, но и стимулируют языковое развитие ребенка, развивая его воображение и когнитивные способности. Роальд Даль, Дж. К. Роулинг и Лорен Чайлд – одни из наиболее выдающихся авторов, чьи произведения демонстрируют мастерское использование языковых игр.

Роальд Даль выделяется как один из пионеров создания уникального литературного языка, насыщенного неологизмами и каламбурами. Его произведения, такие как «Большой и добрый великан» (The BFG) и «Чарли и шоколадная фабрика» («Charlie and the Chocolate Factory»), содержат яркие примеры языковых игр, которые становятся инструментами создания фантастического мира.

В произведении «Большой и добрый великан» автор активно использует изобретенные слова, такие как «snozzcumber» (сочетание слов «snout» и «cucumber»), чтобы описать странные объекты, характерные для мира великанов [8, с. 32]. Этот неологизм вызывает у читателя как комический эффект, так и интерес к исследованию языка. Еще одним примером является слово «whizzopping», обозначающее шуточное и слегка табуированное явление [8, с. 56]. Использование

подобных слов способствует созданию атмосферы веселья и беззаботности, подчеркивая игровой характер повествования.

В «Чарли и шоколадная фабрика» («Charlie and the Chocolate Factory») языковые игры проявляются через описание сладостей, таких как «Everlasting Gobstoppers», что дословно переводится как «вечные леденцы» [7, с. 65]. Это название вызывает ассоциации с чем-то волшебным и невероятным, а также привлекает внимание детей к необычной структуре слов.

Книги о Гарри Поттере предоставляют богатейший материал для анализа каламбуров и лексических игр. Роулинг использует аллюзии, латинские корни и многозначность для создания уникального магического мира.

Имена персонажей часто содержат скрытые смыслы. Например, имя Северус Снег (Severus Snape) происходит от латинского слова «severus» (суровый), что подчеркивает строгий характер героя. Имя Альбус Дамблдор (Albus Dumbledore) объединяет латинское слово «albus» (белый) с древнеанглийским словом «dumbledore» (шмель), намекая на его мудрость и связь с природой.

Заклинания в книгах построены на латинских корнях и представляют собой уникальные примеры лексической игры. Например, «Lumos» (от латинского «lumen», свет) вызывает свет, а «Expelliarmus» (от «expellere», изгонять, и «arma», оружие) разоружает противника [10, с. 56]. Эти языковые конструкции помогают детям осваивать основы этимологии и формируют интерес к изучению языка.

Лорен Чайлд использует лексическую игру для передачи особенностей детской речи и восприятия мира. Ее серии о Чарли и Лоте демонстрируют, как каламбуры и повторения формируют характер персонажей и создают динамичные диалоги.

Фразы Лоты, такие как «It's not fair and I'm not going to do it», иллюстрируют ритмическую структуру детской речи [3, с. 34]. Эта простая, но выразительная конструкция отражает интонацию и поведение детей, делая персонажей ближе к читателям.

Также в текстах встречаются каламбуры, построенные на звуковых ассоциациях. Например, сцены с качелями сопровождаются выражением «see-saw» [9, с. 54], которое одновременно описывает действия и вызывает ассоциации с двойным значением слов.

Таким образом, лексическая игра и каламбуры являются важными инструментами современной детской литературы, способствующими как литературному, так и общекультурному развитию детей. Анализ произведений Роальда Даля, Дж. К. Роулинг и Лорен Чайлд показывает, что эти элементы помогают создавать

богатую и выразительную языковую среду, стимулирующую развитие языкового восприятия и креативного мышления у юных читателей. Лексическая игра и каламбуры продолжают оставаться ключевым элементом, обеспечивающим популярность и эффективность современной англоязычной детской литературы как средства культурного и языкового развития.

Список литературы

1. **Витгенштейн, Л.** человек и мыслитель/ Сост. и заключит. ст. В.П.Руднева. –М. : Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1993. – 350 с.
2. **Гридина, Т. А.** Смысловая перспектива слова в игровом художественном тексте / под ред. Т. А. Гридиной. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2018. – 323 с.
3. **Денисова, Н. В.** Феномен языковой игры в творчестве Роальда Даля / Н.В. Денисова// Филологические науки. Вопросы теории и практики: научный журнал. –2019. –№ 4. –С. 34-39.
4. **Маринченко, И. А., Васильева, Е. В.** Функции языковой игры в парфюмерном дискурсе/ И. А. Маринченко, Е.В. Васильева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. –№7. – С. 148-153.
5. **Подольская О. С.** Социально-философский анализ феномена языковой игры в философии постмодернизма // Власть и управление на Востоке России: электронный научный журнал. — 2008. — № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-filosofskiy-analiz-fenomena-yazykovoy-igry-v-filosofii-postmodernizma/viewer> (дата обращения : 20.01.2025).
6. **Хартунг, В. Ю.** Языковая игра как способ организации нарративного пространства постмодернистских сказок Н. Геймана (на материале английского языка)/ В. Ю. Хартунг // Филологические науки. Вопросы теории и практики. –2017. –№ 3-1(69). – С. 162-166
7. **Dahl, R.** Charlie and the Chocolate Factory. – New York : Alfred A. Knopf, 1964. – 176 p.
8. **Dahl, R.** The BFG. – London: Jonathan Cape, 1982. – 224 p.
9. **Child, L.** Charlie and Lola: I Am Not Sleepy and I Will Not Go to Bed. – London: Orchard Books, 2001. – 132 p.
10. **Rowling, J. K.** Harry Potter and the Philosopher’s Stone. – London : Bloomsbury, 1997. – 223 p.
11. **Rowling, J. K.** Harry Potter and the Chamber of Secrets. – London: Bloomsbury, 1998. – 251 p.

Bekmamedova Violetta Vitalyevna,
violettabekmamedova@icloud.com

Lexical play and puns in contemporary english children's literature

The article explores the linguistic and stylistic features of works by Roald Dahl, J.K. Rowling, and Lauren Child, whose texts show the diverse forms of linguistic game. Special attention is given to the analysis of neologisms, allusions, and sound-based wordplay, which enhance the imagery and amplify the communicative effect of the text. Examples of the use of puns, spells, and character names are examined to illustrate the creation of a unique artistic world. The research methodology is based on linguostylistic, cognitive, and contextual analyses.

Keywords: contemporary English children's literature, lexical play, puns, linguostylistic analysis, Roald Dahl, J.K. Rowling, Lauren Child, cognitive development, linguistic creativity, educational methodologies.

УДК 81'255.2:001.4

Гниденко Татьяна Александровна

Научный руководитель:

Туленинова Л.В.,

канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

lartul@rambler.ru

Методология устранения терминологических лакун в процессе перевода научных текстов: подходы и решения

В статье рассматриваются основные методы устранения терминологических лакун при переводе научных текстов. Проблема терминологических лакун связана с отсутствием эквивалентных терминов в языке перевода, что затрудняет передачу содержания оригинального текста. В работе анализируются подходы, такие как заимствование, калькирование, описательный перевод и создание неологизмов. Автор предлагает рекомендации для выбора оптимальной стратегии перевода в зависимости от контекста и целевой аудитории.

Ключевые слова: терминологические лакуны, перевод научных текстов, заимствование, калькирование, описательный перевод, неологизмы, методология перевода.

В современном мире научная информация играет ключевую роль в развитии общества. Перевод научных текстов с одного языка на другой становится важным инструментом для распространения знаний и межкультурного обмена. Именно поэтому перевод научных текстов представляет собой одну из наиболее сложных сфер переводческой деятельности. Это связано с необходимостью точной передачи специализированной информации, соблюдения терминологической точности и сохранения стилистических особенностей исходного текста. Однако, одной из значительных проблем, с которыми сталкиваются переводчики, является наличие терминологических лагун – отсутствие эквивалентных терминов в языке перевода. Эта проблема становится особенно острой в условиях глобализации, когда научные тексты активно переводятся на различные языки.

Как отмечает А. В. Федоров, «терминологические лагуны представляют собой одну из самых сложных задач в переводе, поскольку они требуют не только знания языка, но и глубокого понимания предметной области» [1, с. 41]. В своих исследованиях С. Г. Тер-Минасов утверждает, что терминологические лагуны возникают из-за различий в культурно-языковых системах, а также из-за неоднородности развития научных дисциплин в разных странах [4, с. 76]. Это делает перевод научных текстов не просто техническим процессом, но и творческим, требующим глубокого понимания предметной области.

Таким образом, изучение способов устранения терминологических лагун является актуальной задачей для лингвистики, переводоведения и терминологии.

Цель данной статьи заключается в анализе существующих способов устранения терминологических лагун в научных текстах, а также в предложении эффективной стратегии для их успешного преодоления.

Научные тексты, содержащие уникальные термины, часто сталкиваются с трудностью перевода на другие языки. Это вызвано отсутствием эквивалентов в языке перевода, что может привести к потере информативности текста. Проблема становится особенно актуальной в технических, медицинских и естественнонаучных дисциплинах.

Терминологические лагуны – это отсутствие прямых языковых эквивалентов для определенных терминов в языке перевода. Данное явление обусловлено различиями в научных традициях,

культурных контекстах и уровне развития технологий. Например, в одном языке может отсутствовать термин для обозначения концепта, который уже получил широкое распространение в другой культуре. Как указывает Г.О. Винокур, это связано с различиями в культурно-языковом развитии народов [2, с. 54]. По мнению А.В. Федорова, терминологические лакуны часто возникают в быстро развивающихся научных областях, таких как информационные технологии, биотехнологии и медицина [1, с. 43]. В этих случаях переводчик сталкивается с необходимостью выбора между заимствованием термина, созданием неологизма или использованием описательного перевода.

Согласно исследованиям Н.И. Толстого, терминологические лакуны можно разделить на:

- лакуны, вызванные научной новизной (новые термины);
- лакуны, связанные с отсутствием концепта в языке перевода;
- лакуны, обусловленные культурными различиями [5, с. 102].

Прямое заимствование является одним из самых распространенных методов. Заимствование предполагает введение термина в язык перевода без изменений. Например, такие термины, как «интернет» или «гаджет», были заимствованы без изменений. Однако этот подход не всегда подходит для узкоспециализированных научных текстов. Например, такие термины, как «лазер» или «интернет», были заимствованы из английского языка и стали частью русского. Однако, как замечает Г.О. Винокур, заимствование может быть затруднено из-за фонетической или морфологической несовместимости терминов с языком перевода [2, с. 80].

Калькирование предполагает создание нового термина на основе структуры исходного. Калькирование предполагает дословный перевод терминов. Например, английский термин «cloud computing» был переведен как «облачные вычисления». Этот метод удобен, если структура термина позволяет его адаптировать к языку перевода. Однако в некоторых случаях калькирование может привести к непониманию термина целевой аудиторией.

Описательный перевод используется тогда, когда невозможно заимствовать или калькировать термин. Например, термин «machine learning» может быть переведен как «методы машинного обучения» [3, с. 35].

В некоторых случаях переводчики создают новые термины, которые впоследствии могут войти в обиход. Как отмечает С. Г. Тер-

Минасова, «создание нового термина должно учитывать специфику языка перевода и быть понятным для целевой аудитории» [4, с. 75]. Описательный перевод используется, если заимствование или калькирование невозможны. Например, термин «machine learning» может быть переведен как «методы машинного обучения». Этот метод позволяет сохранить смысл термина, но может увеличить объем текста.

В некоторых случаях переводчики создают новые термины. Например, термин «гаджет» был создан на основе английского «gadget» и стал активно использоваться в русском языке. Однако создание неологизмов требует осторожности, так как новые термины должны быть понятны и легко воспринимаемы целевой аудиторией.

Таким образом, каждый из перечисленных методов имеет свои ограничения, связанные с контекстом, целевой аудиторией и предметной областью. Например, заимствование может затруднить восприятие текста для читателей, не знакомых с иностранными языками.

Основными причинами возникновения терминологических лагун являются научно-технический прогресс, культурные различия, отсутствие унификации терминологии.

В итоге, некоторые термины появляются в результате развития технологий и научных исследований в определенной стране или культуре. Например, английские термины "blockchain" или "cloud computing" долгое время не имели эквивалентов в других языках, что создало трудности для переводчиков.

Как отмечает В.Н. Комиссаров, культурные различия между народами также играют важную роль в формировании лагун [3, с. 78]. Например, термины из области традиционной китайской медицины, такие как «ци» или «меридианы», не имеют точных аналогов в западных языках.

В некоторых научных дисциплинах терминология может быть недостаточно кодифицированной. Это приводит к тому, что один и тот же термин может иметь разные значения в разных контекстах или странах.

Несмотря на существование различных методов устранения терминологических лагун, переводчики сталкиваются с рядом проблем. Во-первых, выбор метода часто зависит от контекста и целевой аудитории. Например, заимствование может быть непонятным для читателей, не владеющих иностранным языком. Во-вторых, некоторые термины могут иметь несколько значений, что затрудняет выбор подходящего эквивалента.

Как подчеркивает Н.И. Толстой, переводчик должен учитывать не только лингвистические аспекты, но и культурные и научные реалии целевой аудитории [5, с. 67]. Это требует высокого уровня профессионализма и глубокого знания предметной области.

Таким образом, терминологические лакуны представляют собой одну из наиболее сложных проблем в переводе научных текстов. Их устранение требует не только лингвистических знаний, но и понимания контекста, культурных различий и специфики научной дисциплины. Важную роль играет выбор метода перевода, который должен зависеть от цели перевода и характеристик целевой аудитории.

Список литературы

1. **Федоров, А. В.** Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – М. : Высшая школа, 2002. – 416 с.
2. **Винокур, Г. О.** Лингвистика и перевод: теория и практика / Г. О. Винокур. – СПб.: Лань, 2006. – 328 с.
3. **Комиссаров, В. Н.** Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. **Тер-Минасова, С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.
5. **Толстой, Н. И.** Язык и культура: терминология и перевод / Н. И. Толстой. – М. : Наука, 2010. – 384 с.

Gnidenko Tatiana Aleksandrovna,
tatiana.hnidenko@yandex.ru

Methodology for eliminating terminological gaps in the translation of scientific texts: approaches and solutions

The article examines the main methods for eliminating terminological gaps in the translation of scientific texts. The issue of terminological gaps arises due to the absence of equivalent terms in the target language, which complicates the transfer of the original text's meaning. The study analyzes approaches such as borrowing, calque, descriptive translation, and neologism creation. The author provides recommendations for selecting the optimal translation strategy depending on the context and target audience. This research highlights the importance of a comprehensive approach to solving this problem and outlines prospects for further study.

Keywords: terminological gaps, scientific text translation, borrowing, calque, descriptive translation, neologisms, translation methodology.

Научный руководитель:

Крысало О.В.,

канд. филол. наук, доцент

кафедры английской и

восточной филологии

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

olga_krysalo@mail.ru

Ономастический код как способ выражения идеи антропоморфизма в повести Э. Б. Уайта «Паутина Шарлотты»

В статье рассматривается специфика ономастического кода в художественной структуре повести Э.Б. Уайта «Паутина Шарлотты», показывается, каким образом наполнение онима многовекторной информацией (этнической, исторической, культурологической) способствует достижению поставленных автором коммуникативно-прагматических целей, в частности, формирования глубокого понимания и связи между читателем и персонажем путем приписывания последним человеческих характеристик. Таким образом, данная статья исследует особенности влияния антропоморфизма на интерпретацию текста.

Ключевые слова: имя собственное, ономастический код, антропоморфизм, концептуализация, языковая картина мира, детская литература.

Ономастические единицы, используемые в художественном тексте, играют важную роль в формировании художественного образа. Выбор имени автором во многом определяется ассоциациями, которые оно вызывает в его сознании. Это объясняется тем, что имя для писателя является одним из ключевых инструментов создания образа персонажа. Имя собственное выступает как особый элемент, который не существует в тексте изолированно, а всегда взаимодействует с другими компонентами как самого произведения, так и языковой картины мира автора. Исследование этих связей помогает глубже понять авторский замысел и цели введения конкретной ономастической единицы в текст.

Научная новизна исследования заключается в том, что нами впервые была проведена параллель между ономастическим кодом и

явлением антропоморфизма в литературном пространстве, в частности на примере творчества Э.Б. Уайта, с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов.

В исследовании используются методы лексико-семантического анализа, контекстного анализа, сопоставительный метод.

Среди обширного круга языковых единиц именно имена собственные выступают ярким отражением национального менталитета, национально-языковой картины мира, в них аккумулируется и сохраняется веками историко-культурная информация, они являются одним «из определяющих способов индивидуализации этноса» [1, с. 7]. В свою очередь, сущность онима, используемого в художественном тексте, существенно отличается от характеристик реального имени собственного. Если представить значение имени собственного в художественном тексте как информационное пространство, то его ядро объединяет два элемента: денотативный, устанавливающий прямую связь с обозначаемым объектом, и сигнификативный, связанный с обобщённым представлением об этом объекте. «Периферия семантики, включающая прагмокомпонент, содержит экстралингвистическую информацию и дополнительные смысловые оттенки, обусловленные контекстом и целями использования онима» [2, с. 74].

Рассматриваемые нами этноконнотированные художественные онимы в повести Э.Б. Уайта «Паутина Шарлотты», кодирующие имплицитные культурные смыслы, являются единицами ономастического кода культуры.

Понятие кода, пришедшее в лингвистику из семиотики и отражающее сущность языковых процессов, предполагает существование системы знаков, правил ее функционирования и определенных способов интерпретации. Исходя из этого, можно утверждать, что ономастический код обладает двойственной природой, являясь частью вербального кода и одновременно представляя собой код культуры в целом. «Ономастический код – совокупность знаков и система определенных правил, при помощи которых в контексте народной ономастики представлена (закодирована) культурная информация» [3, с. 9-10]. В целом его можно рассматривать как код описания мира: он воплощает коллективный способ восприятия и организации мира, то есть представляет собой вариант его концептуализации. Ономастический код, таким образом, выступает способом передачи дополнительных смыслов, характеристик персонажей и акцентов на их роли в сюжете.

Он является инструментом семантического обогащения текста, формируя у читателя ассоциации и эмоциональные отклики [4].

Одним из сквозных мотивов творчества американского писателя Элвина Брукса Уайта служит, как известно, мотив антропоморфизма, чрезвычайно значимый для понимания его культурных установок. Ономастическим кодом к его творчеству являются антропонимы в повести для детей «Паутина Шарлотты», открывающие вид не только на взгляды самого Уайта, но и на знаменательные концепты современного мира.

Так, в «Паутине Шарлотты» женские персонажи играют ключевую роль. Уилбур и другие обитатели смотрят на Шарлотту, пронизательную и хитрую паучиху, как на образ матери [5]. Ее лидерские способности, чуткость и интеллект позволяют ей брать на себя инициативу и наставлять остальных в трудных жизненных обстоятельствах. Она бросает вызов общепринятым гендерным стереотипам, показывая, что источником власти и авторитета могут быть не только физическая сила или размер, но и другие черты. Эти черты проявляются и в её имени, ассоциируемом с женственностью и силой. По аналогии с британской королевой Шарлоттой – покровительницей Моцарта и Баха, она выступает защитницей Уилбора [6, с. 657]. Такого рода представления в анализируемой повести о гендерных и властных отношениях затрагивает более широкие культурные установки, ставя под сомнение общепринятые гендерные устои о лидерстве и власти в обществе, изображая женских персонажей как носителей силы и мудрости.

Другим отчетливо ощущаемым мотивом в творчестве Уайта выступает растущая в середине 20-го века осведомленность об обращении с животными и их благополучии. В это время основываются организации по борьбе за права и защиту животных. В свете этого повесть «Паутина Шарлотты» воспринимается в качестве истории, подчеркивающей значимость сочувствия и сострадания к ним. Уайт гуманизировал персонажей, придав им человеческие качества, что значительно способствовало восприятию читателями глубинных мотивов повести. Например, имя главного персонажа поросенка Уилбура («wilbur», от староанглийского «wild boar» – «дикий кабан») создает контраст с его наивной и уязвимой натурой, подчеркивает его стремление к дружбе и страх перед смертью. Уилбур, как персонаж, олицетворяет человеческие эмоции и переживания, что делает его более близким и понятным для читателя [7, с. 59].

Сообщество обитателей фермы непременно функционирует как миниатюрная версия человеческой цивилизации, где различные аспекты моделей поведения и идеалов людей символизируются животными. Так же как и в социуме, в скотном дворе действует хитрая крыса Темплтон, которая часто пользуется своим умом и коварством с целью поворота событий в свою пользу и достижения определенного влияния в обществе. Фонетическая окраска имени с твёрдыми согласными «Т» и «П» создает ощущение резкости и угловатости, что ассоциируется с неприветливостью и холодностью. Это подчеркивает непростой характер Темплтона, его склонность к цинизму и отсутствие эмпатии [8, с. 3]. Кроме того, благодаря своему возрасту и уму старшие животные, такие как лошадь и овца, вызывают доверие и уважение.

Таким образом, имена персонажей служат средством передачи подтекста. Например, исходя из слов критиков, исследователей и самого автора трудно отрицать, что дружба – одна из основных тем повести «Паутина Шарлотты». Это становится очевидным с того самого момента, когда Уилбур обнаруживает себя в амбаре в одиночестве, в расстройстве и отказе от еды: «Ему не нужна была еда, ему нужна была любовь. Ему нужен был друг – кто-то, кто с ним бы поиграл» [8, с. 7]. Кроме Уилбура, молодого поросенка, рассказчик истории полностью одобряет дружбу и прямо заявляет, что «дружба – одна из самых приятных вещей на свете». Это заверение, похоже, повторяет то, чему учат многие детские сказки: дружба действительно важна. Но в «Паутине Шарлотты» она, кажется, отклоняется от её простой формы, представленной в других книгах. Эта дружба, далекая от типичной, взаимной заботы и преданности подружившихся, характеризуется дисбалансом сил и кажется однобокой из-за концентрации внимания на Уилбуре и преданности Шарлотты.

О том, как Уайт воспринимал пауков «искусными, забавными» и в основном безвредными, как он хотел изменить представления детей об этом насекомом и как он за ними наблюдал по несколько недель подряд можно прочитать в книге Питера Ноймайера «Аннотированная «Паутина Шарлотты»: введение и примечания» (1994), и больше о его идентификации с пауками как писателя и художника тонко раскрывается в его стихотворении «Паутина» (1929).

Так, «Паутина Шарлотты» заканчивается весьма трогательной сценой, которая подчеркивает незыблемую ценность дружбы и самоотверженности. Самопожертвование Шарлотты во имя спасения

Уилбура служит ярким примером того, как сострадание и любовь могут преодолевать различия между видами. Ее паутина с надписями «Some Pig», «Terrific», «Radiant» и «Humble» не только спасает жизнь Уилбура, но и преобразует его репутацию, подчеркивая мощное воздействие сострадания и понимания. Поросенок Уилбур и паучиха Шарлотта – два персонажа, с помощью которых Уайт искусно исследует тонкости человеческих отношений и эмоций в мире, населенном животными.

Суммируя вопрос об ономастическом коде в литературном пространстве Э.Б. Уайта и проанализировав в разных контекстах несколько имен собственных, представленных в его работе, мы можем сделать вывод, что имя собственное обладает двойственной природой: с одной стороны, оно является частью лексической системы языка и подчиняется его законам; с другой, относится к системе предметного, энциклопедического знания, выступая носителем богатой и многослойной культурно-исторической информации. «Эта информация нуждается в расшифровке, интерпретации, успех которой зависит от уровня энциклопедических знаний автора и читателя» [9, с. 227]. При их схожести достигается почти полное понимание и восприятие заложенных смыслов.

Список литературы

1. Фабианская В. А. Имя собственное как средство типизации в рассказе В. Г. Короленко «Сон Макара» // Респ. ономаст. конф.: Тез. доп. К.: Научная мысль, 1969. – С. 139.

2. Королева, И. А. Об особенностях прочтения имен собственных в художественном тексте [Текст] / И. А. Королева // Actual issues of modern philology and journalism. — 2021. — № № 4. — С. 73-78.

3. Сьянова Е. И. Ономастический код в ментальном пространстве диалектоносителей: на материале говоров Воронежского Прихопёрья : специальность 10.02.01 «русский язык» : Диссертация на соискание кандидата филологических наук / Сьянова Е. И. ; «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена». — Санкт-Петербург, 2007. — 24 с.

4. Колодин О. О. Имя как способ выражения авторской идеи в создании литературного персонажа / Колодин О. О. [Текст] // Гуманитарные науки. Филология. — Тамбов: Вестник ТГУ, 2010. — С. 106-111.

5. **White, E. B.** *Charlotte's web* [Text] / White, E. B. — 1st edition. — New York: Harper & Brothers, 1952 — 194 c.

6. **Biggs Stephen.** *Charlotte's Web: How One Woman Weaves Positive Relationships on the Net.*” *Cyberpsychology & Behavior/CyberPsychology and Behavior*, vol. 3, no. 4, Aug. 2000, pp. 655–63. <https://doi.org/10.1089/109493100420241>.

7. **Kheryadi K.** Cultural Values in the Novel “Charlotte’s Web - E.B White”: Literary anthropology Approach [Текст] / Kheryadi K. // *Loquen English Studies Journal*. — 2021. — № № 10. — С. 58-63.

8. **Boonpromkul, Phacharawan.** “Friendship, Humility, and the Complicated Morality of E. B. White’s *Charlotte’s Web*.” *Manusya*, vol. 25, no. 1, Dec. 2022, pp. 1–18. <https://doi.org/10.1163/26659077-25010019>.

9. **Butler, Catherine.** 2012. “Modern Children’s Fantasy” in *The Cambridge Companion to Fantasy Literature*, edited by Edward James and Farah Mendlesohn, 224–235. Cambridge: Cambridge University Press.

Zhdanov Mikhail Sergeevich,
michael_z@internet.ru

Onomastic code as a means of expressing the idea of anthropomorphism in E.B. White's *Charlotte's Web*.

The article examines the features of the onomastic code in the literary structure of E.B. White's novel *Charlotte's Web*. It illustrates how the diversified information encrypted in the proper name (ethnic, historical, cultural) enables the writer to achieve his communicative and pragmatic goals, particularly to form a deep understanding and connection between the reader and the character by attributing human characteristics to the latter. Thus, this article explores the peculiarities of the influence of anthropomorphism on text interpretation.

Keywords: proper name, onomastic code, anthropomorphism, conceptualization, linguistic picture of the world.

Сказки и баллады: жанровая палитра английского детского фольклора

В статье рассматриваются сказки и баллады как ключевые жанры, формирующие мировоззрение детей, развивающие их воображение и обогащающие языковую культуру. Проведен анализ жанрово-стилистических особенностей текстов с использованием методов лингвостилистического, когнитивного и контекстуального анализа. Рассмотрены структурные элементы, образные средства и языковые приемы, такие как аллитерация, ритмичность и звукоподражания, которые усиливают воспитательный и познавательный потенциал фольклорных произведений.

Ключевые слова: английский детский фольклор, сказки, баллады, жанрово-стилистические особенности, лингвостилистический анализ, когнитивная лингвистика, образовательный потенциал, культурное наследие, воспитание, воображение.

Английский детский фольклор представляет собой уникальный пласт культурного наследия, в котором гармонично сочетаются традиции и креативность. Особую роль в этом контексте играют сказки и баллады как жанры, формирующие мировоззрение ребенка, развивающие его воображение и обогащающие языковую культуру. Эти жанры, возникшие в условиях устной народной традиции, не только отражают быт, обычаи и мировоззрение общества, но и передают универсальные ценности через художественные образы и сюжеты.

Проблема изучения сказок и баллад заключается в их многоаспектности: они охватывают как лингвистические, так и культурные особенности, что требует комплексного анализа. Вопросы жанровой трансформации, сохранения фольклорных элементов в

условиях модернизации и их воздействия на детскую аудиторию остаются недостаточно разработанными в научной литературе.

Цель данной статьи – изучить жанрово-стилистические особенности английских детских сказок и баллад, выявить ключевые элементы их структуры, языка и художественной формы, а также определить их роль в формировании языковой и культурной идентичности ребенка.

Новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу жанровых особенностей английского детского фольклора, объединяющем элементы стилистики, фольклористики и когнитивной лингвистики. Впервые подробно рассматриваются особенности жанровой палитры сказок и баллад с акцентом на их воспитательный и познавательный потенциал в современном обществе.

Методика исследования основывается на междисциплинарном подходе, сочетающем методы фольклористического, лингвистического и когнитивного анализа. Исследование включает изучение текстов английских детских сказок и баллад с акцентом на их жанровую специфику, использование стилистических средств и структурных элементов. Особое внимание уделено анализу языковых приемов, образных средств и сюжетных мотивов.

Для выявления жанрово-стилистических особенностей применяются методы сравнительного анализа, направленного на сопоставление различных версий текстов, а также контекстуальный анализ для изучения их культурного и исторического фона. Когнитивный подход позволяет оценить влияние фольклорных элементов на восприятие и развитие детской аудитории.

Английский детский фольклор представляет собой богатый и разнообразный пласт культуры, в котором отражены народная мудрость, эстетические идеалы и воспитательные традиции, среди которых особенно выделяются сказки и баллады, каждый из которых имеет свои уникальные жанрово-стилистические особенности, формирующие восприятие и обогащающие мировоззрение детей [5, с. 87].

Сказки английского фольклора можно условно разделить на волшебные, бытовые и сказки о животных, каждая из которых обладает своими особенностями, способствующими формированию эмоционального, морального и когнитивного опыта детей. Данная классификация опирается на работы В.Я. Проппа [1, с. 25] и Дж. Джейкобса [3, с. 47], в которых подробно описаны структурные и тематические особенности фольклорных сказок.

Волшебные сказки выделяются наличием фантастических персонажей и ситуаций, которые строятся вокруг борьбы добра и зла, они насыщены архетипическими образами, такими как феи, драконы и ведьмы, как в сказке «Jack and the Beanstalk», где герой преодолевает опасности благодаря смекалке и помощи волшебных предметов, а стилистическая особенность текста заключается в использовании гиперболы, таких как огромный великан и чудесный бобовый стебель, и ритмических повторов, например, «Fee-fi-fo-fum» [3, с. 97], которые усиливают эмоциональное воздействие на юного слушателя.

Бытовые сказки описывают повседневные ситуации, нередко с комическим оттенком, что помогает детям освоить практические навыки и моральные принципы, как в сказке «The Old Woman and Her Pig», где героиня решает проблему взаимодействием с животными и предметами, а повторяющийся сюжетный принцип «цепочки» и использование аллитерации, например, «pig will not jump over the stile» [3, с. 32], способствуют развитию у детей памяти и чувства языка.

Сказки о животных наделяют своих персонажей антропоморфными чертами, что делает их особенно привлекательными для детей, как, например, в сказке «The Three Little Pigs», где основной акцент сделан на морали, подчеркивающей важность трудолюбия и предусмотрительности, а диалоги между волком и поросятами с повторением ключевых фраз, таких как «I'll huff, and I'll puff, and I'll blow your house down» [4, с. 98], создают ритмичность и легкость для запоминания.

Баллады, в отличие от сказок, ориентированы на более старшую аудиторию, однако их адаптированные версии часто включаются в круг детского чтения, отличаясь повествовательной структурой, музыкальностью и ритмичностью, например, эпические баллады, такие как «Robin Hood and the Golden Arrow», рассказывают о подвигах героев и их противостоянии с врагами, в которых чередование диалогов и описаний создает динамичность, а образ Робина Гуда служит примером благородства, справедливости и отваги, при этом ритмическая структура текста позволяет детям воспринимать балладу как песню, облегчая запоминание.

Лирические баллады, фокусирующиеся на эмоциональных переживаниях, любви и тоске, например, «Barbara Allen», отличаются простым и проникновенным языком, повторениями и использованием эпитетов, которые создают эмоциональную вовлеченность слушателей, а детские баллады, адаптированные для младшей аудитории, часто лишены трагизма и насыщены игровыми элементами, как в балладе «The Frog and the Mouse», где диалоги,

звукоподражания и рифмы усиливают игровой характер и привлекают внимание детей [5, с. 99].

И сказки, и баллады используют повторы, которые выполняют мнемоническую функцию и создают эффект предсказуемости, важный для детей, как, например, в фразах «Fee-fi-fo-fum» из «Jack and the Beanstalk» и повторяющихся строках в «Barbara Allen», звуковые эффекты, такие как «huff and puff» в «The Three Little Pigs», делают текст живым и интерактивным, а аллюзии и метафоры, как, например, «золотая стрела» в балладах о Робине Гуде, выступающая символом чести, добавляют глубины и символизм [2, с. 87-88].

Сказки развивают у детей воображение, учат различать добро и зло, мотивируют к самостоятельному решению проблем, в то время как баллады способствуют формированию чувства ритма, памяти и эмоционального интеллекта, таким образом, английский детский фольклор, представленный сказками и балладами, является важным инструментом культурного воспитания, который помогает детям осознавать себя частью общества, формируя моральные ориентиры и обогащая их языковую культуру.

Таким образом, английский детский фольклор, представленный жанрами сказок и баллад, обладает значительными образовательными, воспитательными и культурными возможностями, что обусловлено их жанрово-стилистическим разнообразием, структурными особенностями и содержательной насыщенностью. Сказки, с их архетипическими образами, аллитерациями и ритмическими повторениями, способствуют развитию у детей воображения, морали и когнитивных навыков, а баллады, благодаря музыкальности, повествовательной структуре и эмоциональной насыщенности, помогают формировать чувство ритма, эмоциональный интеллект и культурное осознание.

Исследование подчеркивает важность использования сказок и баллад в образовательной практике, так как они способствуют не только формированию базовых языковых навыков, но и развитию личности, воспитывая в детях ценности, необходимые для гармоничного взаимодействия с миром. Таким образом, английский детский фольклор является уникальным источником культурного и интеллектуального обогащения, который сохраняет свою актуальность и значимость в современной педагогике и литературе.

Список литературы

1. Пропп В.Я. Морфология сказки / В.Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2001. – 384 с.

2. **Child, F. J.** The English and Scottish Popular Ballads / F. J. Child. – Boston: Houghton Mifflin, 1882–1898. – 332 p.

3. **Jacobs, J.** English Fairy Tales / J. Jacobs. – London: David Nutt, 1890. – 409 p.

4. **Lomax, A.** The Folk Songs of North America / A. Lomax. – New York: Doubleday, 1960. – 217 p.

5. **Warner, M.** Once Upon a Time: A Short History of Fairy Tale / M. Warner. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 334 p.

Kladova Anastasia Sergeevna,
plaksina0802@gmail.com

Tales and ballads: the genre palette of english children's folklore

The article examines tales and ballads as key genres shaping children's worldview, developing their imagination, and enriching their linguistic culture. The analysis focuses on the genre and stylistic features of texts using methods of linguistic-stylistic, cognitive, and contextual analysis. Structural elements, figurative means, and linguistic techniques such as alliteration, rhythm, and onomatopoeia are explored to highlight the educational and cognitive potential of folklore works.

Keywords: English children's folklore, tales, ballads, genre and stylistic features, linguistic-stylistic analysis, cognitive linguistics, educational potential, cultural heritage, upbringing, imagination.

УДК 821.111-313.1.09(73):929Герберт
Котик Артём Олегович

Научный руководитель:
Крысало О.В.,
канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
olga.krysalo@gmail.com

Пол Атрейдес: исследование архетипа искателя и его значение в сюжете серии романов Фрэнка Герберта «Хроники Дюны»

В данной статье исследуется архетип искателя, нашедшего свое выражение в Поле Атрейдесе – персонаже серии романов Фрэнка

Герберта «Хроники Дюны». Анализируется его путь самопознания, преодоления препятствий и стремления к власти, а также влияние этих аспектов на развитие сюжета. Рассматриваются ключевые темы, такие как идентичность, ответственность и судьба, подчеркивающие значимость Пола как символа человеческого поиска смысла и истины в сложном мире "Дюны".

Ключевые слова: архетип, искатель, герой, Хроники Дюны, Фрэнк Герберт.

В современном литературоведении, да и среди не связанных с филологией читателей, несколько последних десятилетий не ослабевает интерес к серии романов Фрэнка Герберта «Хроники Дюны», которая обрела не только множество положительных отзывов, но и стала предметом глубоких литературных, лингвистических и культурологических исследований. Одним из ключевых персонажей этой серии является Пол Атрейдес, чья судьба и развитие на протяжении сюжета отражают сложные архетипические структуры. Пол, как искатель, представляет собой многогранный образ, исследующий не только внешние, но и внутренние миры, что делает его фигуру особенно интересной для анализа.

Проблема, которую мы ставим в исследовании, заключается в необходимости глубокого анализа архетипа искателя через призму персонажа Пола Атрейдеса. Вопрос о том, как этот архетип формирует сюжетные линии и влияет на развитие других персонажей, остается недостаточно исследованным в существующей литературе. Цель нашей статьи заключается в том, чтобы проанализировать архетип искателя, воплощённый в образе Пола Атрейдеса, и его значение для сюжета «Хроник Дюны».

Новизна излагаемых в статье материалов заключается в том, что мы предлагаем комплексный подход к анализу архетипа искателя в контексте произведений Герберта, опираясь на современные теории об архетипах. Результаты нашего исследования не только углубят понимание образа Пола Атрейдеса, но и внесут вклад в дискуссию о роли архетипов в филологических науках при исследовании литературных произведений.

Архетип (от греч. *arche* – начало и *typos* – образ) – первоначальный, подлинный образ, исток, первосмысл. Под архетипом понимают общие, изначальные универсальные мотивы и образы, общезначимые для истории культуры смыслы и значения, общие для всех людей психофизиологические особенности [1].

Карл Густав Юнг, учёный-первооткрыватель в области теории архетипов для анализа мифологических структур, определял, что основой для многообразия является формальная природа архетипа, его сущностная пустота. Это свидетельствует о разноплановости касательно генезиса мифологических образов и сюжетов [5, с. 5]. Речь идет об открытости архетипической формы для наполнения посредством внешних факторов [2, с. 4].

К.Г. Юнг считал, что архетипы могут наслаиваться друг на друга и проявляться в разных ситуациях по-разному [3, с. 168]. Главное их осознать, признать в себе и актуализировать, а именно реализовать свои индивидуальные задатки и уникальные особенности. Этот процесс был назван учёным индивидуацией, что представляет собой подобие самоактуализации [10]. Тем не менее, у него не было цели, так или иначе, классифицировать архетипы: присутствовало свободное описание и уточнение общих принципов, характеристик. Напрямую классификацией архетипов, к тому же разными способами, занялись позже его последователи.

В рамках анализа Пола Атрейдеса мы будем опираться на концепцию архетипов персонажей, предложенную Кэрол Пирсон. Она выделяет двенадцать архетипов и объясняет свой подход следующими словами: «Я обнаружила, что легче понять сложную теорию, если она преобразована в упорядоченную модель вместе с четкими шагами по ее применению, чем, если бы мы просто столкнулись с абстрактными концепциями и были предоставлены самим себе» [9]. Классификация Пирсон позволит нам глубже понять как внутренние мотивы исследуемых персонажей, так и с помощью каких языковых приёмов, фраз, символов, образов, метафор они выражены.

Согласно К. Пирсон, для каждого из 12 архетипов характерно своё поведение и реакции на слова, визуальные образы, ситуации, лингвистические аспекты. Если распознать преобладающие черты конкретного архетипа в личности человека или коллективном образе, то можно предугадать развитие определённой «сюжетной линии» [4, с. 20]. Архетипы системы Пирсон представлены в следующем формате: 1) архетипы порядка (создатель, правитель, опекун), 2) архетипы самопознания (идеалист, искатель, мудрец), 3) архетипы влияния и перемен (воин, маг, бунтарь), 4) архетипы слияния (шут, любовник, реалист).

Анализ архетипа Пола Атрейдеса привёл к тому, что представленного персонажа можно отнести к категории искатель. Выбранный архетип обычно характеризуется стремлением к самопознанию, поиском своего места в мире, а также преодолением

внутренних и внешних конфликтов, что и демонстрирует герой, воплощая перечисленные характеристики на протяжении всей своей истории [9].

Прежде всего, этот персонаж направлен на поиск личной идентичности. В начале истории Пол предстаёт дома Атрейдесов, но с течением времени сталкивается с необходимостью определить свою истинную сущность. Он становится не только лидером своего народа, но и *Kwisatz Haderach* (Квисатц Хадерах), что в переводе означает «тот, кто может быть на двух местах одновременно». Это подчеркивает уникальность и роль искателя, который ищет свое предназначение. Посыл его внутреннего «Я» можно обозначить таким образом: «*We will not run. We'll move with dignity. We'll do what must be done*» («Мы не будем бежать. Мы будем двигаться с достоинством. Мы сделаем то, что должно быть сделано») [7, с. 212]. Это высказывание демонстрирует мотив поиска своего места и цели в жизни.

Пол силен на ментальном уровне, ведь он принимает свою судьбу, а не игнорирует её. Герой сталкивается с предсказаниями о своём будущем и с тем, что его действия могут привести к катастрофическим последствиям для Вселенной. Он вынужден принять судьбу и расчетливо использовать свои способности для достижения более высокой цели, чем просто власть, что также соответствует архетипу искателя. Пол принимает решение стать лидером *The Fremen* (фрименов) и возглавить борьбу против тиранов. Этот факт подчеркивает его путь к поиску справедливости и перемен.

Как и большинство персонажей, играющих ведущую роль в романах, Пол Атрейдес имеет внутренние противоречия: поиск верного пути, связанного с его predetermined судьбой и возможными последствиями своих действий [8]. Его сомнения и страхи в принятии важных решений, которые могут повлиять на людей вокруг него, являются важной частью его пути как искателя: «*I must not fear. Fear is the mind-killer. Fear is the little-death that brings total obliteration. I will face my fear. I will permit it to pass over me and through me. And when it has gone past I will turn the inner eye to see its path. Where the fear has gone there will be nothing. Only I will remain*» («Я не должен бояться. Страх – это убийца разума. Страх – это маленькая смерть, которая приводит к полному уничтожению. Я встречу со своим страхом. Я позволю ему пройти через меня и сквозь меня. А когда он пройдет, я обращу внутренний взор, чтобы увидеть его путь. Там, где прошел страх, не будет ничего. Останусь только я») [6, с. 15].

Это демонстрирует его внутренний конфликт и принятие ответственности за свои действия.

Кроме того, в романах изучаемый персонаж употребляет слова и фразы, связанные с личностным поиском себя, как, например, «*willow*», где герой подчёркивает: «*The willow submits to the wind and prospers until one day it is many willows – a wall against the wind. This is the willow's purpose*» («Ива подчиняется ветру и процветает, пока однажды не превратится во множество ив – стену против ветра. Это и есть цель ивы») [6, с. 34]. Немаловажно также осознание принятия изменений в обычной жизни не только себя, но и граждан, ввиду чего используются такие конструкции, как «*How do you make*», «*Where is there substance*», что указывает на стремление и желание лично внести коррективы в мироустройство: «*You can't build politics on love. People aren't concerned with love; it's disordered. They prefer despotism. Too much freedom breeds chaos. We can't have that, can we? And how do you make despotism loveable?*» («На любви нельзя построить политику. Людей не волнует любовь, она беспорядочна. Они предпочитают деспотизм. Слишком много свободы порождает хаос. Мы не можем этого допустить, не так ли? И как сделать так, чтобы деспотизм был любимым?») [7, с. 175], «*Where is there substance in a universe composed of events? Is there a final answer? Doesn't each solution produce new questions?*» («Что есть суть во вселенной, состоящей из событий? Есть ли окончательный ответ? Разве каждое решение не порождает новые вопросы?») [7, с. 120].

Все события, происходящие с героем, приводят к личностному росту, происходит значительная трансформация за время своего путешествия, начиная с юного принца и заканчивая могучим императором. Используемая Полом лексика и фразы меняются от момента, когда он был в начале пути (страх, сомнения): «*I think I tried to invent life, not realizing it'd already been invented*» («Мне кажется, я пытался изобрести жизнь, не понимая, что она уже изобретена») [7, с. 203], «*For the first time, Paul allowed himself to think about the real possibility of defeat – not thinking about it out of fear or because of warnings such as that of the old Reverend Mother, but facing up to it because of his own assessment of the situation*» («Впервые Пол позволил себе задуматься о реальной возможности поражения – не из страха или из-за предупреждений, подобных предупреждениям старой преподобной матери, а столкнувшись с ней из-за собственной оценки ситуации») [6, с. 108], до становления правителем (уверенность, позиция силы): «*In my desire to provide an ultimate protection for my people, I forbid a constitution*» («Стремясь обеспечить высшую защиту

своему народу, я запрещаю конституцию») [7, с. 62], «*If you need something to worship, then worship life – all life, every last crawling bit of it! We're all in this beauty together!*» («Если вам нужно чему-то поклоняться, поклоняйтесь жизни – всей жизни, до последнего ползучего кусочка! Мы все вместе в этой красоте!») [7, с. 209].

В серии романов присутствует множество символов, образов, метафор, позволяющих раскрыть исследуемого персонажа, поэтому важным будет выделить: 1) «*sand dunes*» (песчаные дюны), что олицетворяет движение Пола по жизненному пути, а именно моменты, где стоит сделать лишь один неверный шаг и последствия будут необратимы; 2) «*A ship in a storm*» (корабль во время шторма), потому как герой сравнивает себя с судном, вынужденным маневрировать среди правильных и необходимых решений, которые, обычно, противопоставлены друг другу.

Важнейшими принципами у Пола становятся «*freedom of choice*» (свобода голоса) и «*responsibility*» (ответственность), что неоднократно повторяет персонаж. Он верит, что каждый человек должен иметь возможность выбирать свой путь, даже если он опасен, и осознает, что его действия, так или иначе, влияют на судьбы других. Особенно важно подчеркнуть глубокую связь героя с предками, причём именно предками, а не просто с родителями, что уже характеризует его личность, ведь он ведёт свою «семью» к изменённому будущему, принимая свою судьбу и не отрекаясь от неё: «*I never wanted to be a god. I wanted only to disappear like a jewel of trace dew caught by the morning. I wanted to escape the angels and the damned – alone... as though by an oversight*» («Я никогда не хотел быть богом. Я хотел лишь исчезнуть, как драгоценный камень, пойманный утренней росой. Я хотел сбежать от ангелов и демонов – один... брошен, словно по недосмотру») [7, с. 41], «*I am an Atrides. It's not right that I give up entirely the name my father gave me. Could I be known among you as Paul-Muad'Dib?*» («Я – Атрейдеc. Неправильно, что я полностью отказываюсь от имени, которое дал мне отец. Могу ли я называться среди вас Пол-Муад'Диб?») [6, с. 331].

Из вышесказанного следует, что Пол становится символом борьбы за справедливость и перемены, что отражает стремления не только его самого, но и всего общества. Его трансформация также затрагивает личную и коллективную ответственность, влияя на других персонажей и формируя основные сюжетные линии. Таким образом, Пол Атрейдеc влияет как на свою судьбу, так и на судьбы окружающих, что делает его ключевой фигурой в повествовании.

В результате проведенного исследования архетипа искателя, представленного в образе Пола Атрейдеса, мы пришли к ряду значимых выводов. Во-первых, он олицетворяет стремление к самопознанию, духовному развитию. Во-вторых, анализ показал, что архетип искателя в контексте произведения Герберта не ограничивается лишь индивидуальным развитием Пола. Он также оказывает влияние на других персонажей и формирует основные сюжетные линии, подчеркивая важность взаимодействия между личной и коллективной идентичностью. Пол становится не только «искателем», но и символом, который отражает и направляет поиски других героев, создавая многослойную структуру повествования. Таким образом, мы рекомендуем дальнейшие исследования, направленные на более глубокий анализ архетипических структур среди других персонажей, а также на поиск других символов, заложенных в серии романов «Хроники Дюны», от мифологии до экологии.

Перспективы развития поставленной проблемы заключаются в необходимости междисциплинарного подхода, который объединяет литературу, лингвистику и культурологию. Это позволит более полно осветить влияние архетипов не только на развитие филологических наук, но и на восприятие читателями многих сложных тем в произведениях. Суммируя вышесказанное, наша работа станет основой для дальнейших дискуссий и исследований, способствуя более глубокому пониманию как «Хроник Дюны», так и роли архетипов в филологии в целом.

Список литературы

1. Концепция Карла Густава Юнга: коллективное бессознательное и архетипы // b17. – URL : <https://www.b17.ru/article/352375/> (дата обращения: 09.01.2025).

2. Мони́на, Н. П. Русский культурный архетип: факторы формирования и философские доминанты / Н. П. Мони́на // учебное пособие. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – 196 с.

3. Мухина, В. С. Уникальный диапазон понятия «Архетип» / В. С. Мухина // Развитие личности. – 2014. – №4. – С. 163-201.

4. Рошупка, А. С. Взаимосвязь архетипа индивида с восприятием образа его будущего / А. С. Рошупка // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2023. – №2. – С. 17-26.

5. Рязанова, С. В. Особенности пантеона в традиционных мифологических системах / С. В. Рязанова // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2010. – №2. – С. 5-17.

6. Gerbert F. Dune / F. Gerbert. – N. Y. : ACE BOOKS, 2010. – 528 p.

7. Gerbert F. Dune Messiah / F. Gerbert. – N. Y. : ACE BOOKS, 2010. – 336 p.

8. Lawrence of Arabia, Paul Atreides, and the Roots of Frank Herbert's Dune // Reactormag. – DOI: <https://reactormag.com/lawrence-of-arabia-paul-atreides-and-the-roots-of-frank-herberts-dune/> (дата обращения: 09.01.2025).

9. The 12-Archetype System // Carol S. Pearson. – DOI: <https://www.carolspearson.com/about/the-pearson-12-archetype-system-human-development-and-evolution> (дата обращения: 11.01.2025).

10. The Roots of the Pearson-Marr Archetypes // Storywell. – DOI: <https://www.storywell.com/articles/roots-of-pearson-marr-archetypes.htm> (дата обращения: 10.01.2025).

Kotik Artyom Olegovich,
artem.kotik0111@gmail.com

Paul Atreides: the analysis of the Seeker archetype and its significance in the plot of the series of novels «Dune Chronicles» by Frank Herbert

This paper explores the Seeker archetype through the prism of Paul Atreides' character in the Chronicles of Dune series of novels by Frank Herbert. His journey of self-discovery, overcoming obstacles and striving for power as well as the impact of these aspects on the plot development are analyzed. Key themes such as identity, responsibility and destiny are examined, emphasizing Paul's significance as a symbol of the human search for meaning and truth in the complex world of «Dune».

Keywords: archetype, Seeker, hero, The Dune Chronicles, Frank Herbert.

УДК 81'255.4'37: 791.43

Рекиянова Елизавета Сергеевна

Научный руководитель:
Кокнова Т.А.,
д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры теории и
практики перевода
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
koknovatanya@mail.ru

Классификация названий фильмов и способы их прагматической адаптации

В статье рассматривается проблема перевода названий фильмов, особое внимание уделяется их классификации и способам прагматической адаптации с английского на русский язык. Исследуются наиболее распространенные стратегии адаптации названий фильмов при переводе, такие как транслитерация, калькирование, трансформация, а также анализируются факторы, влияющие на выбор той или иной стратегии. Статья может быть интересна филологам и лингвистам, которые исследуют особенности перевода названий фильмов, а также педагогам в рамках теоретических и практических курсов по переводоведению, языкознанию и т.д.

Ключевые слова: фильм, название, классификация, прагматическая адаптация, переводоведение.

Киноиндустрия в современном обществе является одним из основных средств распространения культуры, ценностей и мировоззрения страны-создателя фильма. Каждый год в мировой прокат выходит огромное число фильмов на разные тематики. По этой причине, главным образом, переводчики сталкиваются с переводом с английского языка на русский.

Популярность фильма часто не в последнюю очередь зависит от его названия. Зритель, в первую очередь обращает внимание на броский заголовок, и лишь затем на описание сюжета. Зритель несколько секунд определяет, является ли интересной для него заявленная тема. Следовательно, мы, оцениваем вопрос перевода названий фильмов как актуальный и требующий внимания со стороны исследователя.

Перевод заглавия фильма – очень сложная и ответственная задача. Переводчик должен выступать как посредник между текстами

на исходном языке и языке перевода. Как создание, так и перевод заголовка – трудный, многоступенчатый процесс. Важно выбрать верную структуру заглавия для данного фильма, определить, являются ли необходимым в названии какие-либо стилистические фигуры. Необходимо составить лаконичный, привлекательный заголовок, отражающий содержание фильма, после чего перевести его на русский язык, сохранив при этом связь с содержанием фильма [7, с. 16].

Название является отражением того, что происходит на экране, и определяет его основной образ. Зачастую русскоязычный вариант заглавия во многом проигрывает оригинальному названию. Новые фильмы появляются очень быстро, вследствие чего переводчики не всегда уделяют достаточно внимания и сил на то, чтобы их перевод был качественным. Переводчики, заботятся о коммерческом успехе фильма в прокате, часто пренебрегают основными принципами соответствия заголовка содержанию кинокартины. Переводчику необходимо также понять, что заинтересует потенциального потребителя, а что, в свою очередь, оттолкнет или отпугнет его. Таким образом, переводческая мудрость «Удачные переводы часто лучше оригинала» все еще остается актуальной.

Лингвисты считают, заголовок или название играет огромную роль в понимании основной идеи или темы произведения. Заглавие является первым сигналом того, что будет происходить в тексте, статье, фильме и выражает в сжатой, концентрированной форме основную идею или тему произведения. Так, С.И. Ожегов определяет заглавие как «название какого-либо произведения или отдельных его частей» [5, с. 456].

Существует несколько классификаций фильмонимов. Первая из них представлена в работах А.В. Ламзиной. Автор предлагает разделение на четыре вида: 1) заглавия, раскрывающие проблему кинофильма; 2) заглавия, относящиеся к главному действующему персонажу; 3) заглавия, раскрывающие перспективу; 4) заглавия, называющие время или пространство [6, с. 25].

По мнению И.И. Арнольд заглавие является рекламой самого фильма и именно поэтому она выделяет виды заголовков, которые чаще всего употребляются в киноиндустрии: 1) прямого действия, обращены непосредственно к целевой аудитории; 2) косвенного действия, ситуация, в которой название фильма не отличается особой информативностью, направлены на привлечение внимания; 3) слепого действия, передают сущность рекламного обращения, и зритель не понимает, о чем идет речь в фильме [2, с. 25].

В свою очередь, Л.Г. Бабенко распределила названия фильмов по следующим пяти категориям: 1) человек; 2) время; 3) пространство; 4) событие; 5) предметы [1, с. 16].

Из предоставленных классификаций наиболее полезным для достижения эффективной прагматической адаптации являются классификации А.В. Ламзиной и Л.Г. Бабенко. Они позволяют анализировать название фильма с точки зрения его смыслового содержания, что помогает переводчику определить ключевые элементы, которые необходимо сохранить или адаптировать при переводе. Классификация И.И. Арнольд, основанная на рекламной функции заголовка, менее полезна для прагматической адаптации, так как фокусируется на воздействии, а не на смысловом содержании. Сочетание анализа смысловой структуры названия с учетом его рекламной функции позволит создать наиболее удачный вариант перевода, максимально соответствующий ожиданиям целевой аудитории.

Важно рассмотреть мнение Е.Ж. Бальжинимасовой, которая выделяет три стратегии, включающие в себя ряд приемов [3, с. 94]:

1) прямой перевод – в основном, такой стратегии подвергаются названия фильмов, где отсутствуют культурно-специфические компоненты, не поддающиеся прагматической адаптации реалии, относятся такие приемы передачи, как транслитерация и транскрипция имен собственных, географических названий, не обладающих внутренней формой;

2) трансформация названия – незначительное изменение названия обусловлено различными факторами: с помощью замены или добавления лексических элементов, либо путем ввода ключевых слов фильма, компенсирующего в названии смысловую или жанровую недостаточность дословного преобразования;

3) замена названий фильмов – несмотря на требования, такие как сохранение семантико-структурного равенства и уровней коммуникативно-функционального свойства, существуют случаи необходимости изменения названия фильма с целью его правильной и понятной для реципиента передачи на другой язык.

Ученый И.Г. Милевич отмечает все вышеперечисленные стратегии и выделяет одну из тактик интерпретации, которая может быть отнесена как к способам трансформации названия, так и к замене заголовка, которым следует считать жанровую адаптацию, когда в преобразовании принимают участие языковые единицы, соотносящие название фильма с определенным жанром [4, с. 305].

Кроме того, нужно учитывать, что название имеет свои стилистические особенности, название занимает ведущую позицию, которая привлекает внимание читателя, ясно иллюстрирует все возможные интерпретаций, и слова дополнительных значений, не входящих в основное смысловое ядро, так что название фильма является первым знаком текста [6, с. 26].

По мнению А.Д. Швейцера [6, с. 27], все заголовки можно разделить на:

1) двузначные (лексические единицы одновременно с прямым буквальным и переносным значением, построенные на игре буквального, общественно принятого значения, а также косвенного значения);

2) с аллюзиями на известные тексты, такие как поговорки, сказки, легенды, литературные произведения;

3) с формалистическими приемами (авторские окказионализмы);

4) с игрой слов (переплетение нескольких значений).

Если рассматривать вопросы типов заголовков с точки зрения И.И. Арнольд, мы видим, что ученая освещает типологию, строящуюся на основании структурно-грамматических характеристик (слово, словосочетание, сочинительные или подрядные предложения, инфинитивные и прилагательные обороты и др.); а также освещает мысль о том, что название содержит, в сжатой форме, основную идею произведения, и является ключом к его пониманию [2, с. 21–22].

Однако, автор также отмечает, чтобы понять само название, необходимо прочитать весь текст, потому что только тогда будет осуществляться интеграция названия текста. Название, независимо от того, является ли оно однозначным (это редкий случай), или многозначным, может быть понятным только в результате восприятия текста как структурно-семантического единства, характеризующегося целостностью и связностью [2, с. 23].

Согласно вышеупомянутому, важность приобретает то, что цель заглавия – это создание особого рода образной информации. Образность заголовка помогает привлечь внимание зрителя. Хранение образности заголовка имеет свои сложности и зависит от самих типов заголовков, от способов создания в них образов.

Что касается термина «заголовок», с лингвистической точки зрения, под ним понимают компонент текста, который очень тесно связан со всеми остальными компонентами, который занимает так называемую стилистически сильную позицию, предоставляя тексту название и предлагает исходную информацию о нем [2, с. 26].

Таким образом, следует отметить, что в данной работе была определена необходимость применения трансформации при интерпретации, и поэтому необходимо приобретать рассмотрение трансформации в контексте прагматической адаптации, которая является одним из основных и известных подходов к пониманию. Исследованием по вопросу анализа названия кинофильма как единицы для прагматической адаптации было определено, что перетолкование названия фильма не легкая задача, которая требует не только теоретических знаний, но и практических навыков. Принятые типологии и виды заголовков позволили соединить научный опыт и выделить следующие виды лексических и грамматических трансформаций, позволяющих передавать заголовок с одного языка на другой. Важно отметить, что адекватность прагматической адаптации может быть достигнута с учетом культурных, лексических и стилистических особенностей языка интерпретации, то есть при понимании контекста при прагматической адаптации, которую мы будем подробно освещать в следующем разделе этой работы.

Список литературы

- 1. Алексеева, В. Л.** Сложности перевода фильмонимов с английского языка на русский / В. Л. Алексеева // *Время науки – The Times of Science*. – 2024. – № 3.1. – С. 16-18.
- 2. Арнольд, И. В.** *Стилистика: современный английский язык* / И. В. Арнольд; науч. ред. П. Е. Бухаркин. – 14-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 384 с.
- 3. Бальжинимаева, Е. Ж.** Стратегия перевода названий фильмов // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2019. – № 11. – С. 93-95.
- 4. Нуртдинова, Р. Л.** Анализ стратегий локализации новейших английских фильмонимов для русскоязычных зрителей / Нуртдинова Р. Л. // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – Тамбов: Грамота, 2020. – С. 304-309.
- 5. Ожегов, С. И.** *Толковый словарь русского языка* / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е издание, доп. – М.: Азбуковник, 2000. – 207с.
- 7. Серeda, Е.** Стратегии адаптации при переводе фильмонимов с английского языка на русский / Серeda Е. // *Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики*. – 2018. – № 4 (64). – С. 24-33.
- 7. Pym, A.** *Exploring translation theories* / Pym Antony – Third edition published. – Routledge : SolStock, 2023 – 42 p.

Rekiyanova Elizaveta Sergeevna,
Lrekiyanova13@mail.ru

Classification of film and pragmatic adaptation methods

This article addresses the complexities of translating film titles from English into Russian, with a particular focus on classification and pragmatic adaptation methods. It investigates prevalent adaptation strategies, such as transliteration, calquing, and transformation, and analyzes the factors influencing the selection of a specific strategy. This research will be relevant to philologists and linguists studying the nuances of film title translation, as well as to instructors of theoretical and practical courses in translation studies, linguistics, and related disciplines.

Keywords: film, title, classification, pragmatic adaptation, translation studies.

Секция 3

Психолого-педагогические особенности личности в языковой коммуникации. Новейшие технологии преподавания английского языка

УДК 373.016:81'243+003-028.31:373.091.322

Беликова Анастасия Игоревна

Научный руководитель:

Кокнова Т.А.,

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры теории и

практики перевода

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

koknovatanya@mail.ru

Современные технологии организации самостоятельной работы по формированию навыков чтения в общеобразовательной школе

В статье рассмотрены современные технологии организации самостоятельной работы учащихся в процессе изучения английского языка, направленные на развитие навыков чтения. В ходе исследования определено, что современные технологии эффективного организации самостоятельной работы с общеобразовательной школе,

такие как: метод проектов, смыслового и осознанного чтения, использованию цифровых технологий и технологий по развитию критическому мышлению. Определено, что обозначенные технологии повышают эффективность обучения, развивают самостоятельность и адаптируют образовательный процесс к требованиям современного общества.

Ключевые слова: самостоятельная работа, методика преподавания иностранных языков, современные педагогические технологии, навыки чтения, общеобразовательная школа.

В условиях стремительно меняющегося информационного общества образование сталкивается с необходимостью не только обучать учеников общеобразовательной школы навыкам чтения, но и развивать у учащихся умения осмысленно работать с текстом, выбирать подходящие стратегии, а также самостоятельно организовывать учебный процесс. В этом контексте современные технологии самостоятельной работы школьников становятся ключевым инструментом для развития этих навыков, благодаря внедрению разнообразных методов и технологий. Таким образом, задачей данного исследования является изучение современных технологий организации самостоятельной работы у учащихся во время изучения английского языка по формированию навыков чтения в общеобразовательной школе.

Современные технологии выполняют важную функцию в структурировании и оптимизации образовательного процесса, задавая последовательность действий, систему правил и методов, обеспечивающих наиболее эффективное выполнение учебных задач. Как отмечают многие исследователи, технологии служат связующим звеном между теорией и практикой, способствуют интеграции научных знаний в образовательную практику и адаптации учебного процесса к изменяющимся условиям общества [6, с. 56–62]. В педагогике эти инструменты обеспечивают создание обучающей среды, учитывающей особенности аудитории и образовательные цели, в условиях современного контекстного подхода особую значимость приобретает применение методов, которые адаптируются к целям и задачам конкретного учебного процесса, улучшая его результативность.

В лингводидактике понятие «современная методика» связано с актуальностью подходов, отражающих требования нынешнего общества. Ученые подчеркивают, что «современность» в педагогике означает динамичность, адаптивность и инновационность; это понятие

охватывает как использование новых технологий, так и переосмысление подходов, направленных на формирование у учащихся самостоятельного мышления и навыков адаптации к изменяющимся условиям [3, с. 306–309]. По мнению ученых современные «педагогические технологии» представляют собой совокупность инструментов (методов, процессов, приемов, знаний и другое), ориентированных на повышения эффективности педагогических целей [8, с. 177-178]. Актуальность технологий усиливается такими факторами, как цифровизация, глобализация и внедрение новых инструментов обучения. Современные технологии способствуют развитию ключевых навыков и компетенций учащихся, таких как критическое мышление, оценка информации и умение к самообразованию [5, с. 30–33].

Цифровизация образования открывает широкие возможности для внедрения технологий на основе электронных ресурсов в процесс преподавания иностранных языков. Использование мультимедийных материалов, интерактивных платформ и цифровых инструментов помогает сделать учебный процесс более увлекательным и индивидуализированным, таким образом современные учащиеся проявляют большую вовлеченность при работе с интернет-ресурсами, что позволяет эффективно организовать учебную деятельность и повысить уровень цифровой грамотности. Одной из значимых методик, используемых для формирования навыков чтения, является метод проектов, предполагающий работу учащихся над заданиями, которые требуют глубокого анализа текста, его осмысленного восприятия и использования различных стратегий чтения, способствующий развитию аналитического и критического мышления, а также формированию исследовательских навыков [4, с. 52].

Метод смыслового чтения делает акцент на понимании содержания текста через его глубокий анализ, где учащиеся учатся выявлять скрытые смыслы и проводить рефлексию; такая методика не только развивает навыки чтения, но и способствует самоанализу учащихся, что играет важную роль в формировании личности школьника [1, с. 174–177]. В свою очередь, технология осознанного чтения ориентирована на развитие умения выделять основные и второстепенные идеи, анализировать структуру текста и делать обоснованные выводы.

Методика проблемного обучения способствует развитию у учащихся критического мышления через решение поставленных задач, где учитель создает проблемные ситуации, требующие анализа текста, выдвижения гипотез и поиска альтернативных решений. Такой подход

стимулирует познавательный интерес, делает процесс чтения более осмысленным и практикоориентированным [2, с. 22–25].

Метод «Чтение и запись для критического мышления» направлен на развитие навыков критического мышления через анализ текста, обсуждение идей и формирование выводов, в котором учащиеся учатся задавать вопросы, прогнозировать содержание текста и определять ключевые идеи, что способствует развитию аналитического подхода и формированию глубокой рефлексии [7, с. 52–65].

Таким образом, современные технологии организации самостоятельной работы учащихся в процессе изучения английского языка в общеобразовательной школе базируются на инновационных и адаптивных подходах, соответствующих вызовам современного общества. Использование цифровых технологий, метода проектов и технологий критического мышления позволяет формировать навыки чтения, самоорганизации и критического анализа. Эти инструменты подчеркивают важность лично-ориентированного и практико-ориентированного образования, развивая у учащихся необходимые для успеха в современном мире компетенции.

Список литературы

1. Бичевский, А. А., К проблеме смыслового чтения в современной школе / А. А. Бичевский // Студент. Наука. Регион. – 2023. – №. 1. – С. 174 – 177.

2. Дементьева, Ю. В. Проблемное обучение: метод или принцип обучения в современной педагогике / Ю. В. Дементьева // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 1. – №. 2. – С. 22 – 25.

3. Конколь, М. М., Применение инновационных методик преподавания в современном вузе / М. М. Конколь, Е. С. Гарская, К. К. Выключ, В. В. Перцев, М. А. Ставрук // Современное педагогическое образование. – 2023. – №. 3. – С. 306 – 309.

4. Максаев, А. А., О применении метода проектов в процессе обучения в условиях современной социокультурной среды / А. А. Максаев, Э. А. Арустамов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7. – №. 1. – С. 52.

5. Мельникова, К. А., Использование мультимодальных методов преподавания и цифровых технологий в процессе обучения иностранному языку в современной школе / К. А. Мельникова // The Newman in Foreign Policy. – 2018. – №. 45 (89). – С. 30–33.

6. Салимова, Д. А., Вечный вопрос в методике обучения: как обстоит дело с читательским интересом у школьников и иностранных студентов? / Д. А. Салимова, Л. А. Ахметова // *Многоязычие в образовательном пространстве*. – 2019. – №. 11. – С. 56–62.

7. Синичкина, А. А., Развитие умений аналитического чтения современной английской литературы на основе создания мета книги у обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) / А. А. Синичкина // *Russian Journal of Education and Psychology*. – 2021. – Т. 12. – №. 5. – С. 52 – 65.

8. Shekhavtsova, S., Modern Technologies for Forming Intercultural competence in the students of HEDs in the Process of Professional Training / S. Shekhavtsova, T. Koknova, R. Zhovtani, O. Iaburova, N. Komlyk // *Revista de Tecnología de Información y Comunicación en Educación*. – 2023. – Volumen 17. – №. 2. – pp.177 – 187.

Belikova Anastasia Igorevna,
nastybe2296203@gmail.com

Modern technologies for organizing independent work on the formation of reading skills in secondary schools

The article discusses modern technologies for organizing students' independent work in the process of learning English, aimed at developing reading skills. In the course of the study, it was determined that modern technologies for the effective organization of independent work with secondary schools, such as: the method of projects, semantic and conscious reading, the use of digital technologies and technologies for the development of critical thinking. It is determined that these technologies increase the effectiveness of learning, develop independence and adapt the educational process to the requirements of modern society.

Keywords: independent work, methods of teaching foreign languages, modern pedagogical technologies, reading skills, secondary school.

УДК 37.013.8:81'243:373.5

Бондаренко София Александровна

Научный руководитель:

Гришак С.Н.,

д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры английской
и восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
svetlanagrishak@mail.ru

Условия формирования иноязычной речевой компетенции старшекласников

В статье С.А. Бондаренко «Условия формирования иноязычной речевой компетенции старшекласников» раскрывается сущность понятия «речевая компетенция», описывается говорение как речевое умение, выявляется важность учета возрастных и психологических особенностей старшекласников в обучении иноязычной речевой деятельности. Выделены ключевые условия организации обучения общению в старшей школе. Полученные результаты могут быть использованы при планировании уроков иностранного языка по развитию речевой деятельности старшекласников.

Ключевые слова: иноязычная речевая компетенция, обучение говорению, старшекласники.

Развитие методики преподавания иностранных языков в старшей школе объективно стремится к созданию образовательной среды, где процесс обучения будет организован наиболее эффективно. Известно, что главной целью обучения иностранному языку является овладение им как средством общения и развитие у обучаемых способностей использовать иностранный язык в качестве инструмента межличностного и межкультурного взаимодействия с носителями языка с учетом лингвистических, социокультурных и прагматических аспектов. Поскольку ключевым элементом процесса общения на иностранном языке есть речевое взаимодействие, в школьной образовательной среде должны быть созданы определенные условия, направленные на овладение обучающимися иноязычной речевой компетенции, которая становится ключевым фактором развития иноязычной коммуникативной компетентности в целом.

Потребность в выявлении и создании таких условий по формированию речевой компетенции старшеклассников, которые способствовали бы совершенствованию речевых умений обучающихся, составляет проблему исследования.

Цель статьи – определить ключевые условия формирования иноязычной речевой компетенции, учитывая особенности старшего школьного возраста.

Научная новизна статьи состоит в выявлении условий, необходимых для организации уроков иностранного языка по развитию навыков речевой деятельности в старшей школе.

Основными методами, используемыми в данной исследовательской работе, являются анализ и научной педагогической литературы, синтез идей, необходимых для достижения целей статьи, обобщение полученных результатов.

Прежде всего считаем необходимым определиться с ключевым понятием статьи, а именно «иноязычная речевая компетенция», под которой лингвист В.В. Сафонова подразумевает «осознание общего и специфического в правилах речевого поведения в изучаемых сферах бытового и социально значимого общения, а также оперативное владение этими правилами, порождать и варьировать иноязычную речь и коммуникативно корректно интерпретировать содержание аутентичной речи на иностранном языке» [5, с. 102]. Степень владения речевой компетенцией напрямую связана с уровнем культуры восприятия и производства речи.

Похожее определение дают ученые Э.Г. Азимов и А.Н. Шукин, у которых иноязычная речевая компетенция представляет собой «владение способами формирования и формулирования мыслей посредством языка и умение пользоваться такими способами в процессе восприятия и порождения речи». Важным для нас является утверждение, что иноязычная речевая компетенция является составной частью коммуникативной компетенции и выступает промежуточным звеном в ее достижении. Освоение речевой компетенции должно происходить в объеме, достаточном для успешного взаимодействия в процессе общения в соответствии с нормами изучаемого языка, его узусом и культурными традициями [1, с. 251].

Методист А.Н. Шаповалов выделяет следующие компоненты в структуре иноязычной речевой компетенции:

– знания о регистрах речи, о коммуникативно-приемлемом речевом поведении в ситуациях официального и неофициального общения, речевых стратегий, как средств общения;

– умения, связанные с порождением, восприятием, коммуникативной интерпретацией письменных и устных текстов, устранением речевых погрешностей [8, с. 66].

Анализ научно-методической литературы показывает, что иноязычная речевая компетенция предполагает умение учитывать условия общения (ситуацию, коммуникативные цели, намерения, социальные и функциональные роли участников общения) и соответственно им выбирать необходимую языковую форму и способ выражения своих мыслей. Её развитие является ключевым фактором в формировании речевых умений и достижении эффективной коммуникации на иностранном языке и успешной социальной адаптации в соответствующей языковой среде.

В научной литературе различают четыре вида целевых речевых умений: говорение, чтение, письмо и аудирование. При этом, как показал анализ, главное место на уроках иностранного языка занимает говорение, поскольку является результатом всех остальных видов речевой деятельности, так как именно в естественной устной коммуникации чаще всего происходит решение конкретных задач реального общения.

Соглашаемся с утверждением Е.И. Пассова, что говорение – это сложный и многоаспектный продуктивный вид речевой деятельности, который служит средством устного общения, обмена информацией, установления контакта и взаимопонимания между собеседниками [4, с. 6].

Согласно ФГОС, обучение говорению реализуется в процессе решения обучающимися следующих задач [7]:

- быстро и правильно ориентироваться в среде общения;
- последовательно и логично строить высказывание в соответствии с планом;
- находить адекватные языковые средства выражения;
- использовать в высказывании аргументы, соответствующие коммуникативному замыслу говорящего;
- выражать свои мысли достаточно полно;
- выражать свое отношение к предмету выступления.

В контексте формирования иноязычной речевой компетенции школьников считаем необходимым выделить ряд особенностей, с которыми сталкиваются педагоги непосредственно в обучении старшекласников.

Так, когнитивное развитие на данном возрастном этапе характеризуется высоким уровнем развития абстрактного, дедуктивного мышления, высокой интеллектуализацией психического

развития, которая детерминирована их осмысленным процессом обучения, где учащийся самостоятельно находит, ставит и решает проблемы с опорой на знания и умения, приобретенные ранее, и в целом на свои способности. Обучающиеся самостоятельно способны воспроизвести проблемную ситуацию, задать к ней вопросы и найти решения. Кроме того, свойственное подросткам понятийное мышление способствует систематизации и теоретизации приобретённых знаний, которые приобретают иерархичную структуру [2].

Обучающиеся обладают более дифференцированным эмоциональным реагированием и усилением самоконтроля. Так, особенностью старшего школьного возраста является интенсивное развитие саморегуляции, это, прежде всего, выражается в повышении контроля за своим поведением и деятельностью, которые принимают все более целенаправленный, организованный, сознательный и волевой характер [3]. Этот факт способствует лучшей организации индивидуальной работы, направленной на развитие системы самостоятельных учебных действий старшеклассников.

Так как в старшем школьном возрасте у обучающихся совершенствуются навыки речевого общения, они могут обосновывать свою позицию, приводить веские аргументы в поддержку своих суждений и находить компромиссы. Старшеклассники более заинтересованы в обсуждении актуальных социальных тем, проведении дискуссий по важным для них вопросам в группах и выражении своего мнения. Такой подход может стимулировать учеников к активному участию в разговоре и повышению своих коммуникативных навыков.

Теоретический анализ научной литературы позволяет выделить необходимые условия формирования иноязычной речевой компетенции в старшей школе [2; 3; 6]:

1. *Контекстуализация.* Обучающиеся старших классов замотивированы изучать иностранный язык на основе реальных ситуаций. При обучении иноязычному общению, необходимо использовать диалоги, дневниковые записи, проблемные задания, отрывки из фильмов, видео или другие аутентичные материалы.

2. *Опора на самостоятельность.* Ученики данного возраста стремятся к индивидуальности и независимости. Поэтому важно предоставлять им возможность самостоятельного выбора тем для обсуждения и направлений исследования. Это позволит обучающимся использовать различные ресурсы, экспериментировать с методами обучения. Более того, это способствует укреплению мотивации на

достижение лучших результатов, так как возрастает личная ответственность за прогресс.

3. Дифференциация обучения. Ученики в старших классах имеют разные уровни знаний, умений и навыков. Индивидуальные задания и возможность работать в комфортном темпе помогут каждому ученику развиваться в соответствии со своими потребностями.

4. Обратная связь и поощрение. Поддержка и похвала за усилия укрепляют уверенность учащихся в своих языковых способностях, помогая им преодолеть коммуникативные барьеры, страх и неуверенность.

Таким образом, мы можем наблюдать, что существуют определенные условия формирования иноязычной речевой компетенции старшеклассников, которые важны для эффективного обучения иностранным языкам, к которым мы относим контекстуализацию, опору на самостоятельность, дифференциацию обучения, обратную связь и поощрение. Поэтому при организации и планировании уроков необходимо учитывать всю многоаспектность процесса обучения общению на иностранном языке. Развитие рассматриваемой проблемы видится в поиске методов и подходов реализации изученных условий.

Список литературы

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий : (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Москва : ИКАР, 2010. – 446 с.

2. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности : Избранные психологические труды / Под ред. Д. И. Фельдштейна. – Изд. 2-е, стереотипное. – Воронеж : НПО «МОДЭК», 1997. – 352 с.

3. Коблева, С. Я. Учёт возрастных психологических особенностей старшеклассников / С. Я. Коблева // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – №4. – С. 180-181. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-vozzrastnyh-psihologicheskikh-osobennostey-starsheklassnikov> (дата обращения: 20.01.2025).

4. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. – Москва : Рус. яз., 1989. – 276 с.

5. Сафонова, В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В. В. Сафонова. – Воронеж : Истоки, 1996. – 238 с.

6. Татаурова, Е. М. Психолого-педагогические особенности личности старших школьников в условиях современного цифрового общества / Е. М. Татаурова, А. Фукс // Психологическая безопасность образовательной среды : материалы III междунар. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 20 февраля 2020 г. – Нижний Новгород : НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2020. – С. 131-137.

7. Тюрикова, С. А. Коммуникативные универсальные учебные действия : сущность и показатели сформированности / С. А. Тюрикова // Вестник евразийской науки. – 2014. – №3(22). – URL : <https://naukovedenie.ru/PDF/135PVN314.pdf> (дата обращения : 20.01.2025).

8. Шамов, А. Н. Методика обучения иностранным языкам: Теоретический курс : учеб. пособие / А. Н. Шамов. – Москва : ФЛИНТА, 2020 – 296 с.

Bondarenko Sofiya Alexandrovna,
bondarenko.sofia.1621@mail.ru

Conditions for the formation of foreign language speech competence of high school students

S.A. Bondarenko's article "Conditions for the formation of foreign language speech competence of high school students" reveals the essence of the concept of "speech competence", describes speaking as a verbal skill, and identifies the importance of taking into account the age and psychological characteristics of high school students in teaching foreign language speech activity. The key conditions of the organization of communication training in high school are highlighted. The results obtained can be used in planning foreign language lessons for the development of speech activity of high school students.

Keywords: foreign language speech competence, teaching speaking, high school students.

Научный руководитель:
Дволучанская В.А.,
канд. пед. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
victoriya99.2010@mail.ru

Использование аутентичных видеоматериалов в обучении английскому языку как методическая проблема

В статье рассмотрены особенности, роль аутентичных видеоматериалов в обучении английскому языку; методологические проблемы при использовании английских видеоматериалов. Раскрыты основные способы внедрения таких материалов для изучения и преподавания английского языка. Предлагается собственное видение на интерпретацию понятия «аутентичные видеоматериалы».

Ключевые слова: аутентичный материал, английский язык, методика, видеоматериалы.

В современном обществе значимость изучения английского языка растет с каждым днем из-за отмены барьеров в глобальном общении. Английский стал одним из самых популярных языков, принятым как рабочий язык во многих международных институтах, организациях, деловом взаимодействии, а также в научной и академической сфере, социальных и культурных проектах, медиа.

В условиях текущего мира знание английского языка становится необходимым инструментом для преодоления коммуникационных преград и достижения ключевых целей, связанных с развитием необходимых навыков в соответствии с требованиями отечественного образования. Одним из способов создания осознанной мотивации для изучения иностранного языка служит использование аутентичных материалов. Д. Уилкинс определил такие материалы как те, что не созданы специально для изучающих язык, а предназначены для носителей [3].

Морроу отметил, что аутентичные тексты содержат тексты, написанные реальными авторами или настоящими носителями языка. В то же время некоторые исследователи отметили, что такой текст исключает искусственный язык. Аутентичные материалы, как фильмы,

программы и аудиозаписи, эффективны для развития навыков аудирования, создавая возможность для глубокого понимания культуры и общения [2].

Таким образом, аутентичные материалы — это подлинные документы, тексты, аудио- и видеозаписи, которые созданы носителями языка и отражают реальную жизнь, культуру, традиции и обычаи страны изучаемого языка. Они позволяют погрузиться в языковую среду, понять особенности произношения, интонации, ритма речи, а также узнать о реалиях и ценностях другой культуры. Использование аутентичных материалов в процессе изучения иностранного языка способствует развитию коммуникативных навыков, расширению словарного запаса, улучшению понимания речи на слух и формированию межкультурной компетенции. Примерами аутентичных материалов могут служить новостные статьи, блоги, песни, фильмы, телепередачи, рекламные ролики, письма, дневники и другие тексты, созданные носителями языка для носителей языка.

Аутентичные материалы позволяют изучающим язык погрузиться в естественный контекст, в котором используется английский, что способствует не только языковым, но и культурным навыкам. К примеру, просмотр фильмов на английском языке с субтитрами помогает студентам уловить интонации, акценты и идиомы, что делает обучение более эффективным и увлекательным. По стилевому наполнению материалы можно разделить на художественные, научно-популярные, публицистические, познавательные, видеоэкскурсии. Классификация видеоматериалов, предложенная Т.П. Леонтьевой [1], представляется вполне логичной:

1. Видеоматериалы, специально предназначенные для обучения иностранному языку (видеокурсы и другие учебные фильмы);
2. Видеоролики, предназначенные для носителей языка или аутентичные, включая художественные фильмы и прямые трансляции транслируемые телевизионные программы;
3. Видеоролики, разработанные самими преподавателями и учащимися.

Учитывая взаимосвязь между использованием аутентичных материалов в классе и успеваемостью, мотивацией и участием в мероприятиях, результаты использования аутентичных видеороликов при аудировании на иностранном языке можно интерпретировать как аутентичные материалы. играют эффективную роль в развитии навыков аудирования у учащихся, что приводит к улучшению их успеваемости; и параллельно с улучшением успеваемости учащихся

повышается мотивация к обучению, старание в обучении и уровень уверенности в себе [4].

Такой подход также обогащает словарный запас и улучшает восприятие на слух, что является ключевым аспектом в овладении языком. Кроме того, использование аутентичных материалов формирует критическое мышление и расширяет кругозор, позволяя учащимся сопоставлять различные культурные контексты и лучше понимать международные отношения. Обсуждение фильмов, сериалов или статей на интересные темы стимулирует активное участие в учебном процессе и повышает мотивацию.

Считаем, что использование аутентичных видеоматериалов в обучении английскому языку может выполнять несколько ролей:

1. Погружение в языковую среду. Видеоматериалы, созданные носителями языка, позволяют учащимся услышать естественную речь и понять, как люди говорят в повседневной жизни. Это помогает лучше понять культуру и обычаи страны, где говорят на изучаемом языке.

2. Развитие навыков аудирования. Просмотр видео на английском языке помогает улучшить навыки понимания речи на слух. Учащиеся учатся различать интонацию, ритм и произношение, что способствует более эффективному общению на иностранном языке.

3. Расширение словарного запаса. Видеоматериалы содержат новые слова и выражения, которые могут быть незнакомы учащимся. Это способствует расширению словарного запаса и улучшению понимания контекста.

4. Изучение культуры и традиций. Видеоматериалы позволяют учащимся узнать больше о культуре и традициях страны, где говорят на изучаемом языке. Это помогает лучше понять менталитет носителей языка и их образ жизни.

5. Мотивация к изучению языка. Использование аутентичных видеоматериалов может сделать процесс обучения более интересным и увлекательным. Это может повысить мотивацию учащихся к изучению английского языка.

Таким образом, интеграция аутентичных материалов в учебный процесс может значительно улучшить качество образования, а также подготовить студентов к реальному общению в англоязычной среде. Это вызывает необходимость развития программ обучения, ориентированных на практическое применение языка в жизни и карьере.

Список литературы

1. Леонтьева, Т. П. Опыт и перспективы применения видео в обучении иностранным языкам / Т. П. Леонтьева // Нетрадиционные методы преподавания иностранных языков в высшей школе: материалы всероссийской конференции. – Минск, 1995. – С. 61-74.

2. Морроу, К. Аутентичные тексты и ESP / К. Морроу; в переводе С. Холдена (ред.) // Английский для конкретных целей. – Лондон: Современный английский, 1977. – С. 13-17.

3. Уилкинс, Д. Концептуальные учебные планы / Д. Уилкинс – Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 1976. – 96 с.

4. Чудинов, А. П., Цыганкова Е.В. 2019. «Социолингвистические проблемы образования в Свердловской области» // Презентация. – 2019. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://uspu.ru/news/na-konferentsii-defekzii-problt>.

GrienkoDenisViktorovich,
dennorman99@gmail.com

The use of authentic video materials in English language teaching as a methodological problem

The article examines the features and role of authentic video materials in English language teaching; methodological problems in using English video materials. The main ways of introducing such materials for learning and teaching English are revealed. The author offers his own vision on the interpretation of the concept of "authentic video materials".

Keywords: authentic material, English, methodology, video materials.

УДК 373.091.33:81.111-028.22
Данилова Екатерина Сергеевна

Научный руководитель:
Кокнова Т. А.,
д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры теории и
практики перевода
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
koknovatanya@mail.ru

Методика использования ментальных карт в процессе обучения английского языка в средней школе

В статье рассматривается использование ментальных карт как инструмента визуального обучения, способствующего эффективному усвоению и систематизации знаний в обучении английскому языку обучающихся в средней школе. В ходе анализа выяснено, что ментальные карты преобразуют текстовую информацию в наглядную форму, что облегчает понимание и запоминание материала. Подтверждена обоснованность использования ментальных карт для преодоления этих проблемы, делая мыслительные процессы более наглядными и понятными; выделены этапы их использования и классификация. Выяснено, что использование ментальных карт способствует активации различных зон мозга, что улучшает запоминание и воспроизведение информации. Статья может быть интересна педагогам и методистам, преподающим английский язык в средней школе, а также специалистам в области образовательных технологий.

Ключевые слова: методика преподавания иностранных языков, образовательные технологии, ментальные карты, организация и визуализация информации, средняя школа.

В контексте актуальности формирования англоязычной коммуникативной компетентности в эпоху глобализации, необходимо обратить внимание на методы обучения, которые способствуют развитию гибкости мышления и способности к адаптации в межкультурной коммуникации.

Одним из таких методов, отвечающих этим требованиям, является использование ментальных карт. Ментальные карты, или интеллект-карты, представляют собой способ представления и организации информации с помощью визуальных элементов, таких как

изображения, графики, диаграммы, структурные схемы и таблицы [4, с. 29]. Этот метод позволяет преобразовывать текстовую информацию в наглядную визуальную форму, что способствует более эффективному запоминанию и пониманию материала. Визуализация информации позволяет активизировать когнитивные процессы, облегчает запоминание, способствует установлению связей между различными понятиями и стимулирует творческое мышление. Кроме того, так сказать погружение в такого образа дискурс является наиболее эффективным инструментом погружения в лингвистическую среду, которые смогут повысить эффективность образовательного процесса [7, с. 111–116].

Идея использования ментальных карт была популяризирована британским психологом Т. Бьюзенем в 1970-х годах. [2, с. 224]. В основе его метода лежит понимание особенностей работы человеческого мозга, в частности его способности к визуальному восприятию и ассоциативному мышлению. Т. Бьюзен, изучая вопросы эффективного обучения, природу мышления и методы улучшения памяти, пришёл к выводу, что сочетание вербальной и визуальной информации значительно повышает эффективность запоминания и делает процесс обучения более увлекательным. Данные карты структурируют ключевые идеи и устанавливают взаимосвязи между ними. Основным преимуществом ментальных карт является их создание, что включает в себя такие элементы как ключевая мысль или цель изучения, дополнительные идеи, связи между элементами, иллюстрации, цветовые акценты и другие, связанные с изучаемой темой.

Анализируя трудности, возникающие в процессе обучения, можно отметить отсутствие самостоятельности, скованность, сложности в усвоении новой информации и пробелы в знаниях. [4, с. 31]. Таким образом, становится очевидной потребность в методах, которые делают процессы мышления более зримыми и понятными, что позволяет выявить и устранить когнитивные проблемы, а также пробелы в знаниях.

Ментальные карты как метод визуализации информации позволяют представить учебный материал в виде графиков, схем и диаграмм, что облегчает его восприятие и усвоение. Благодаря наглядности ментальные карты способствуют формированию целостной картины изучаемого материала, а также установлению связей между различными концепциями. Более того, использование визуальных элементов активизирует различные зоны мозга, что

положительно сказывается на запоминании и воспроизведении информации.

Предлагаемый алгоритм работы с ментальными картами состоит из четырех основных этапов: ознакомительный, то есть определение ключевой мысли или цели исследования, которая задает фокус для всей работы; технологический, где подразумевается углубление в выбранные элементы карты с добавлением дополнительных идей, представлением различных аспектов вопроса и использованием иллюстраций для визуализации; процессуальный этап подразумевает обсуждение элементов и их взаимосвязей, корректировка созданной ментальной карты; в заключительном этапе можно отметить обсуждение созданной карты на основе подлинных текстовых отрывков, закрепление изученных лексических структур [1, с. 112].

Проанализировав особенности данной методики обучения, можно выделить следующие ключевые элементы ментальной карты: изображение яркого символа в центре, от которого радиусами отходят основные темы с ключевыми словами (не более пяти-семи ветвей), а от них ответвления с идеями второго или третьего порядка, формирующие связанную узловую структуру. При создании карты рекомендуется использовать цветные изображения, рисунки, писать слова печатными буквами (по одному на линии), соединять линии, применять разные цвета, способствуя тем самым свободе мышления [5, с. 71–73].

Ментальные карты способствуют развитию метапознавательных навыков, позволяя обучающимся структурировать, анализировать и связывать информацию со своими знаниями, выявляя пробелы и совершенствуя стратегии обучения [6, с. 129]. Являясь инструментом визуализации и структурирования информации, ментальные карты применимы в различных областях, позволяя фиксировать идеи и выявлять взаимосвязи.

Т. Бьюзен выделяет следующие виды ментальных карт: мини-карты (с одним уровнем ветвления), художественные (с яркими рисунками), диадические (с двумя основными ветвями), комплексные (многокатегориальные), мнемонические (с ассоциативными связями), творческие (задействующие творческое мышление), коллективные (совместная творческая работа), семейные (подвид коллективной), генеральные (большого размера), многоцелевые (сочетающие общую и детализированные части) и компьютерные (автоматизированные, но конкурирующие с традиционными по креативности и портативности) [3, с. 150].

Ментальные карты эффективны для изучения нового материала, обсуждения тем и решения задач, подходят для индивидуальной и групповой работы (мозгового штурма). Внедрение данной методики в образовательный процесс позволяет обучающимся видеть связи между различными концепциями, интегрировать новые знания с уже имеющимися, а также развивать критическое мышление и способность аргументированно выражать свои мысли. Дискуссия, основанная на созданных ментальных картах, способствует активному взаимодействию учащихся и обмену знаниями.

Список литературы

1. Брыксина, И. Е. Использование ментальных карт на иностранном языке для формирования профессиональной лексической компетенции студентов медицинского вуза / И. Е. Брыксина, А. К. Деркач, О. А. Глущенко // Язык и культура. – 2023. – № 64. – С. 103–118.

2. Бьюзен, Т., Бьюзент, Б. Супермышление / Т. и Б. Бьюзен, пер. с англ. Е.А. Самсонов. – 4-е изд. - Мн.: «Попурри», 2007. – С. 224.

3. Кужман, С. С. Метод интеллект-карты // Актуальные вопросы содержания и методики преподавания в среднем профессиональном образовании. – 2023. – С. 150.

4. Куликова, В. В. Ментальная карта как метод обучения / В. В. Куликова // Карельский научный журнал. – 2021. – Т. 10. – №. 1 (34). – С. 29–32.

5. Куличенко, Ю. Н. Ментальные карты как средство формирования профессиональной иноязычной компетенции студентов-экологов / Ю. Н. Куличенко, Е. М. Королевская // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 2(105). – С. 71–73.

6. Рябокоть, Е. А. Визуализация учебной информации как средство активизации познавательной деятельности обучающихся / Е. А. Рябокоть, З. В. Крецан, Л. Е. Шмакова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – Т. 4. – № 2(14). – С. 126–136.

7. Koknova, T.A. Pedagogical Discourse in the Context of Professionally-oriented Training of Master's Students of Linguistic Specialities / T.A. Koknova // Вестник ЛГПУ. – Серия «Филологические науки». – № 4(121). – 2024. – С. 111-116.

Danilova Ekaterina Sergeevna,
ek.danilova.20@mail.ru

The methodology of using mind maps in English language education in secondary schools

The article explores the using of mind maps as a visual learning tool that promotes effective learning and systematisation of knowledge in teaching English to secondary school students. In the course of the analysis it was found out that mental maps transform textual information into visual form, which facilitates understanding and memorisation of the material. The validity of using mental maps to overcome these problems by making thinking processes more visual and comprehensible is confirmed; the stages of their use and classification are highlighted. It is found out that the use of mental maps promotes the activation of different brain areas, which improves the memorisation and reproduction of information. The article may be of interest to teachers and methodologists who teach English at secondary schools, as well as specialists in the field of educational technologies.

Keywords: foreign language teaching methodology, educational technologies, mind maps, organisation and visualisation of information, secondary school.

УДК 372.8

Дахно Екатерина Максимовна

Научный руководитель:

Ткачева Е. А.,

канд. пед. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

lena1234578@mail.ua

Формирование лексической компетенции с помощью игровых технологий на уроке иностранного языка

Данная статья посвящена исследованию эффективности игровых технологий в развитии лексической компетенции на уроках иностранного языка. Приведены результаты эксперимента, которые показывают, что игровые подходы способствуют увеличению

мотивации учащихся, улучшению их словарного запаса и развитию коммуникативных навыков.

Ключевые слова: игровые технологии, лексическая компетенция, иностранный язык, мотивация, коммуникативные навыки

Формирование лексической компетенции является одним из ключевых аспектов изучения иностранного языка. Традиционные методы преподавания нередко не обеспечивают необходимую мотивацию и эффективность изучения лексики [2]. Поэтому актуально внедрение новых подходов, включая игровые технологии. В современном обществе знание иностранного языка становится важным навыком. Игровые методы создают позитивную атмосферу на уроках, повышая интерес к языку и способствуя более глубокому усвоению словарного материала [1]. Основное внимание в исследовании уделено различным играм и их влиянию на аспекты лексической компетенции, с практическими рекомендациями по их внедрению с учетом возрастных особенностей учащихся.

Лексическая компетенция представляет собой один из ключевых элементов коммуникативной компетенции и играет решающую роль в освоении иностранного языка. Традиционные подходы к преподаванию лексики часто не способствуют достаточному уровню заинтересованности и эффективности в запоминании словарных единиц. Поэтому актуально искать новые методы обучения, особенно с использованием игровых технологий.

Игра является естественным и привлекательным видом деятельности, который активизирует познавательные процессы и усиливает мотивацию студентов. Применение игровых технологий на занятиях по иностранному языку делает обучение более увлекательным и продуктивным, а также способствует развитию лексической компетенции учащихся.

Существует множество игровых технологий, подходящих для обучения лексике. Наиболее популярными и эффективными являются:

- Лексические игры: кроссворды, викторины, ребусы и прочее.
- Ролевые игры: когда учащиеся исполняют роли различных персонажей и разыгрывают ситуации.
- Коммуникативные игры: нацеленные на развитие навыков общения и использование лексики в речевой практике.

Многочисленные исследования подтверждают эффективность игровых методов в обучении, способствуя повышению мотивации,

расширению словарного запаса и улучшению понимания лексического значения слов.

Применение игровых технологий на уроках иностранных языков является действенным способом формирования лексической компетенции учеников. Игры способствуют повышению мотивации, делают образовательный процесс более привлекательным и эффективным, а также помогают увеличивать словарный запас и улучшать навыки общения. При грамотном подходе игровые технологии могут стать важным инструментом для преподавателя иностранного языка.

Цель данного исследования заключается в анализе воздействия игровых технологий на развитие лексической компетенции и оценке их эффективности в образовательной среде. Актуальность представленных материалов проявляется в их систематизации и детальном изучении применения игровых техник в процессе обучения иностранным языкам. Игровые технологии представляют собой одно из перспективных решений этой проблемы, способствуя активизации познавательной деятельности и созданию благоприятной атмосферы на уроках.

В процессе исследования предполагается решить следующие задачи:

- Провести анализ существующих методических подходов к формированию лексической компетенции.
- Изучить особенности применения игровых технологий в обучении иностранным языкам.
- Разработать набор игровых упражнений, направленных на развитие лексической компетенции.
- Экспериментально оценить эффективность созданного комплекта упражнений.
- Обобщить результаты и сформулировать рекомендации по внедрению игровых технологий в обучение иностранным языкам.

В исследовании будут использованы следующие методы: педагогическое экспериментирование, количественный и качественный анализ данных, а также метод наблюдения.

Исследование проводилось в «Луганском учебно-воспитательном комплексе №51 имени 10-летия Республики» с участием двух групп учеников 5-Б класса, изучающих английский язык. Одной группе преподавали по традиционной методике, а в другой использовались игровые технологии. Для оценки лексической компетенции были использованы тестирование, анализ устной и письменной речи, а также наблюдение за активностью учащихся. В

экспериментальной группе применяли игры для запоминания, активизации и расширения словарного запаса.

В экспериментальной группе использовались разнообразные виды игр, распределенных по следующим категориям:

Игры для запоминания лексики:

Карточки (Flashcards): Учитель показывает карточку с изображением или английским словом, и ученики называют его. Карточки могут быть использованы в играх на время, в игре memory (поиск парных карточек) или в игре «Что пропало?» (учитель убирает одну карточку, ученики догадают, что не хватает). Например, для темы «Еда»: карточки с изображениями яблока, банана и апельсина.

Лото (Bingo): Ученики получают карточки с изучаемыми словами. Учитель называет слова, и ученики вычеркивают их на своих карточках. Первым, кто вычеркнет все слова, становится победителем.

Домино (Dominoes): Карточки домино содержат изображения или слова. Ученики должны соединять одинаковые картинки или слова в цепочку.

Игры для активизации лексики:

Рольевые игры: Учащиеся разыгрывают диалоги в различных ситуациях, применяя изученные слова.

Ситуативные диалоги: Учитель предлагает ситуацию, и ученики создают диалоги.

Сторителлинг: Ученики рассказывают истории, используя изученный словарный запас.

Также можно применять кроссворды, ребусы и лексические игры. Важно подбирать сложность игр в соответствии с уровнем знаний пятиклассников, чтобы они были увлекательными и служили инструментами для достижения образовательных целей.

Результаты эксперимента продемонстрировали высокую эффективность игровых технологий в формировании лексической компетенции. Игры способствуют созданию положительной атмосферы, повышают мотивацию и активизируют познавательную деятельность [4, с. 98]

Исследование подтверждает эффективность игровых технологий для развития лексической компетенции на уроках иностранного языка, способствуя более эффективному усвоению лексики.

Рекомендации подразумевают использование различных игровых методов с учетом возрастных характеристик учащихся, интеграцию игровых технологий на всех этапах урока и поддержку инициативы учеников. Перспектива для дальнейших исследований

включает разработку новых игровых технологий с применением современных средств [3, с. 65].

По итогам проведенного исследования можно утверждать, что использование игровых технологий в обучении иностранным языкам оказывается весьма эффективным для развития лексической компетенции. Настоятельно рекомендуется активнее интегрировать игровые компоненты в учебный процесс, что не только способствует повышению интереса учащихся, но и улучшает их учебные достижения. Направления для будущих исследований предполагают более глубокий анализ различных видов игр и их влияние на отдельные аспекты языковой компетенции.

Список литературы

1. Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин – М. : Издательство ИКАР, 2019. – С. 45-47.

2. Миролубов, А. А., Рахманов, И. В., Цуканова, Е. И. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: Учебное пособие / А. А. Миролубов, И. В. Рахманов, Е. И. Цуканова. – М. : Флинта: Наука, 2021. – С. 39.

3. Петрова, О. В. Игровые технологии формирования лексической компетенции на уроках иностранного языка в средней школе / О. В. Петрова. – СПб. : КАРО, 2020. – 160 с.

4. Смирнова, Е. А. Использование игровых технологий для формирования лексической компетенции на уроках иностранного языка: методическое пособие / Е. А. Смирнова. – М. : Московский городской педагогический университет, 2022. – 128 с.

Dakhno Ekaterina Maximovna,
ek_dahno@mail.ru

Formation of lexical competence with the help of game technologies at a foreign language lesson

This article is devoted to the research of the effectiveness of game technologies in the development of lexical competence at foreign language lessons. The results of the experiment are presented, which show that game approaches contribute to the increase of students' motivation, improvement of their vocabulary and development of communicative skills.

Keywords: game technologies, lexical competence, foreign language, motivation, communicative skills

УДК: 373.5.091.33-027.44-027.552:373.5.091.2-048.34

Кожушко Виктория Сергеевна

Научный руководитель:

Новикова А.А.,

канд. филол. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ФГБОУ ЛНР «ЛГПУ»
anitabogdan@mail.ru

Оптимизация учебного процесса в старших классах при помощи технологии BYOD

В статье исследуются преимущества и недостатки использования собственных устройств (BYOD) в обучении иностранным языкам в старших классах; анализируется, как технология BYOD может повлиять на мотивацию учеников и оптимизировать учебный процесс в целом. Автор разъясняет концепцию BYOD и рассматривает способы её использования: создание интерактивных уроков, онлайн-платформы для изучения языков, проведение онлайн-тестов, создание мультимедийных проектов, подчеркивая важность правильной организации внедрения BYOD, включая установление четких правил, проведение инструктажа по технике безопасности и обеспечение доступа к интернету и зарядке устройств. В заключение утверждается, что BYOD является ценным инструментом, который может значительно повысить эффективность обучения иностранным языкам в старших классах при условии грамотного внедрения и использования.

Ключевые слова: оптимизация учебного процесса, технология BYOD, старшие классы, преимущества технологии BYOD, недостатки технологии BYOD.

В современном мире цифровые технологии прочно вошли в нашу жизнь, и образование не является исключением. В старших классах, где обучение иностранным языкам приобретает особую важность, применение BYOD (*Bring Your Own Device* – «принеси свое устройство») становится все более популярным в образовании и предполагает, как множество преимуществ, так и достаточное количество весомых недостатков. Эта концепция подразумевает

использование учениками собственных смартфонов, планшетов или ноутбук для образовательных целей.

Определение технологии BYOD в контексте образования заключается в том, чтобы не запрещать, а наоборот, активно применять мобильные устройства на уроках. Цифровые устройства могут выступать не только в качестве отвлекающего фактора от педагогической задачи, но и быть удобным средством её решения.

И. И. Любанец в одной из статей упоминает, что идея BYOD-технологии заключается в том, чтобы позволить обучающимся получить «легальный» доступ к онлайн-ресурсам в ходе образовательного процесса. Они больше не будут заниматься неконтролируемым «виртуальным серфингом», а будут пользоваться дополнительным интерактивным материалом [5, с. 74].

В старших классах особенно важно использовать современные технологии для оптимизации учебного процесса. Студенты в этом возрасте имеют больше свободы и самостоятельности в своем обучении, и BYOD может помочь им лучше освоить иностранный язык.

Цель статьи – выявить преимущества и недостатки технологии BYOD, а также ее влияние на сам учебный процесс.

При этом преимущества BYOD в обучении иностранному языку очевидны. В первую очередь необходимо отметить повышение мотивации. К.А. Саторова в статье журнала «Молодой учёный» рассматривала BYOD-технологии на уроках иностранного языка как средство повышения интереса к изучаемому предмету [6, с. 8–9], указывая, что использование знакомых устройств повышает вовлеченность учеников в учебный процесс. Увлекательные приложения и игры, доступные на смартфонах, превращают уроки в интерактивную и интересную игру.

BYOD позволяет учителям создавать интерактивные уроки, используя технологии, которые студенты уже привыкли использовать в повседневной жизни. Это может включать в себя использование игр, викторин, онлайн-тестов и других интерактивных форматов, которые делают обучение более увлекательным и эффективным.

Технология использует доступные ресурсы, а также индивидуальный подход к обучению. Следовательно, BYOD позволяет ученикам обучаться в своем собственном темпе, используя ресурсы, адаптированные под их уровень знаний и потребности. С помощью своих смартфонов или планшетов учащиеся могут использовать различные приложения для изучения новых слов, грамматики, произношения и т.д. Также они могут слушать аудиозаписи, смотреть

видеоролики на иностранном языке и общаться с носителями языка через интернет. Благодаря BYOD ученики получают доступ к огромному количеству ресурсов в онлайн-формате: словарям, учебным материалам, аудио- и видеофайлам, а также онлайн-платформам для обучения языкам [4].

Неотъемлемой частью является и развитие цифровых навыков у учащихся, так как BYOD способствует развитию у учеников навыков работы с цифровыми устройствами, необходимыми в современном мире.

BYOD позволяет ученикам работать в группах, делиться файлами и ресурсами, а также проводить совместные онлайн-проекты [2, с. 31].

Следовательно, оптимизация учебного процесса в старших классах с помощью BYOD может происходить следующим образом:

1. Разработка интерактивных уроков. Создание презентаций, видеоматериалов, игр и викторин, которые могут быть доступны на устройствах учеников, делает уроки более динамичными и увлекательными.

2. Использование онлайн-платформ. Обучение иностранным языкам с помощью онлайн-платформ, таких как *Duolingo*, *Babbel*, *Memrise*, позволяет ученикам практиковаться в языке в любое время и в любом месте.

3. Проведение онлайн-тестов и заданий. BYOD позволяет легко проводить онлайн-тесты и задавать домашнюю работу, а также получать мгновенную обратную связь от учеников.

4. Создание мультимедийных проектов. Ученики могут создавать презентации, видеоролики, подкасты и другие мультимедийные материалы на изучаемом языке, что позволяет им демонстрировать свои навыки и креативность.

Однако необходимо помнить о том, что технология BYOD также имеет некоторые недостатки. В первую очередь – это наличие разных возможностей доступа к технологиям. Не все учащиеся имеют доступ к современным мобильным устройствам, что может привести к неравенству в обучении и создать психологический дискомфорт для учащихся, у которых нет соответствующего оборудования. У учеников могут быть разные модели устройств с разными функциями и характеристиками, что может создать неудобства при использовании одних и тех же приложений, и ресурсов.

Также мобильные устройства могут выходить из строя, разряжаться или иметь проблемы с подключением к Интернету, что может прервать учебный процесс.

Другой проблемой является концентрация внимания на учебном процессе. Учащиеся могут отвлекаться на личную переписку, игры и другие приложения на своих устройствах, а это может вести к снижению концентрации внимания на уроке и понижению эффективности обучения. Учителя не всегда могут контролировать контент, к которому доступ имеют учащиеся на своих устройствах. Следовательно, это может привести к нецелевому использованию устройств и отвлечению от учебного процесса [3].

В связи с несовершенством интернет-ресурсов есть возможность утечки личных данных в сеть. Школа должна обеспечить безопасность данных, хранящихся на личных устройствах учащихся. Это требует разработки и внедрения специальных политик и правил использования BYOD. Необходимо учитывать конфиденциальность информации, которую учащиеся могут хранить на своих устройствах. Школа должна обеспечить защиту личных данных учащихся и не допускать незаконного доступа к ним.

Проблемы с педагогической точки зрения могут стать преградой для качественного использования BYOD в учебном процессе. Не все учителя имеют достаточный опыт и компетенции в использовании технологии BYOD в образовательном процессе. Использование BYOD может усложнить процесс планирования урока, требуя от учителя подбора специальных ресурсов, приложений и методов обучения, приспособленных для использования на мобильных устройствах. В отличие от класса с компьютерами, BYOD может привести к разнообразию устройств, что усложняет процесс организации и контроля за учениками [2, с. 36].

Не менее важной являются проблемы с оценкой результатов учащихся. Использование BYOD может усложнить процесс оценки результатов обучения, так как учащиеся могут использовать разные ресурсы и методы работы. Сложно контролировать авторство выполненных работ, если ученики используют свои устройства для написания эссе, решения заданий и т.д.

Внедрение BYOD в обучении иностранному языку в старших классах требует тщательной подготовки. Необходима разработка четких правил и политики использования устройств. Важен контроль за использованием гаджетов во время уроков и запрет на нецелевое использование [1, с. 62]. Важно подготовить и провести инструктаж по технике безопасности и научить учеников безопасному использованию интернета и мобильных устройств. Необходимо организовать доступ к Wi-Fi, а также обеспечить возможность зарядки устройств во время учебного процесса.

Таким образом, BYOD является мощным инструментом, который может существенно повысить эффективность обучения иностранному языку в старших классах. Правильное внедрение BYOD с учетом всех необходимых мер предосторожности позволит создать более увлекательную, интерактивную и современную учебную среду, способствующую развитию у учеников языковых навыков и цифровых компетенций.

Список литературы

1. Алексеева, Т. В. Технологии BYOD в образовании / Т. В. Алексеева // Сборник конференции НИЦ Социосфера. – 2015. – № 17. – С. 62–66.

2. Горбушин, А. Г. Использование мобильных технологий (технологии BYOD) в образовательном процессе / А. Г. Горбушин // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: коллективная монография [под ред. Е. В. Гришиной]. – Уфа : Аэтерна, 2014. – С. 31–39.

3. Зильберман, М. А. Использование мобильных технологий (технологии BYOD) в образовательном процессе / М. А. Зильберман. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://didaktika.org/2014/p/ispolzovanie-mobilnyh-tehnologij-v-obrazovatelnomprocesse/>, свободный. (Дата обращения: 15.08.2024 г.).

4. Ковалёва, Е. И. Нужна ли модель BYOD в школе? / Е. И. Ковалёва. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edugalaxy.intel.kz>, свободный. (Дата обращения : 15.08.2024 г.).

5. Любанец, И. И. Основные особенности организации процесса обучения иностранным языкам с использованием технологии BYOD / И. И. Любанец И. Г. Копытич // Современные технологии обучения иностранным языкам: сборник научных трудов / отв. ред. Н. С. Шарафутдинова. – Ульяновск : УлГТУ, 2018. – С.74–78.

6. Саторова, К. А. BYOD-технологии на уроках иностранного языка в довузовских учреждениях МО РФ как средство повышения интереса к изучаемому предмету / К. А. Саторова // Молодой ученый. – 2019. – № 41 (279). – С. 8–9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/279/62919/>, свободный. (Дата обращения : 15.08.2024 г.).

Viktoria Sergeevna Kozhushko,
vikakozhushko02@mail.ru

Optimizing the Learning Process in High Schools with the Help of BYOD Technology

The article explores the advantages and disadvantages of using «bring your own device» (BYOD) in teaching foreign languages in high schools; analyzes how BYOD technology can affect students' motivation and optimize the learning process as a whole. The article explains the concept of BYOD, discusses ways of using BYOD: creating interactive lessons, online language learning platforms, conducting online tests, creating multimedia projects. The importance of properly organizing BYOD implementation is also emphasized, including setting clear rules, conducting safety briefings, and ensuring access to internet and device charging. In conclusion, the author argues that BYOD is a valuable tool that can significantly increase the effectiveness of foreign language learning in high schools if properly implemented and utilized.

Key words: optimization of the learning process, BYOD technology, high school, advantages of BYOD technology, disadvantages of BYOD technology.

УДК 373.016:811.111-043.5

Колесник София Романовна

Научный руководитель:
Дволучанская В.А.,
канд. пед. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
sofia.kolesnik.20@mail.ru

Специфика организации педагогического взаимодействия на уроках английского языка

В статье анализируется сущность понятия «педагогическое взаимодействие», приводится краткий обзор литературных источников по проблеме исследования. Раскрываются ведущие варианты

«обучения в команде» как форм организации педагогического взаимодействия на уроках английского языка. Излагаются общие правила для построения сотрудничества между субъектами учебного процесса.

Ключевые слова: взаимодействие, педагогическое взаимодействие, формы организации педагогического взаимодействия, английский язык.

В современном мире образование играет ключевую роль в развитии и становлении личности. Образовательный процесс представляет собой сложное взаимодействие между педагогами и учениками, которое направлено на передачу знаний, формирование навыков и умений, а также развитие творческих способностей и критического мышления. Педагогическое взаимодействие является основой образовательного процесса и определяет его эффективность и качество.

Целью статьи является анализ понятия «педагогическое взаимодействие» в исследованиях ученых, а также раскрытие специфики педагогического взаимодействия на уроках английского языка.

Так Н. Николсон определяет взаимосвязь как связь между элементами системы, при которой изменение одного элемента мгновенно влияет на другой. Этот концепт подчеркивает плотное взаимодействие между элементами, которые взаимно влияют друг на друга и вызывают изменения в системе в целом [5].

Л.Н. Данилова и Н.С. Шендеровская описывают педагогическое взаимодействие как личностные контакты между участниками образовательного процесса, приводящие к взаимным изменениям в их отношениях, действиях, поведении и взглядах. Взаимосвязь можно рассматривать как взаимное отношение, взаимодействие или зависимость между двумя или более субъектами, организациями, объектами или явлениями [2].

Е. В. Кортаева рассматривает педагогическое взаимодействие как особую связь между субъектами и объектами образования, обусловленную образовательной ситуацией. Эта связь основывается на событийно-информативном, организационно-деятельностном и эмоционально-эмпатийном единстве, что приводит к количественным и/или качественным изменениям в организации педагогического процесса. В своих работах Е. В. Кортаева подчеркивает важность различных форм взаимодействия, таких как диады (учитель и ученик), триады (учитель, ученик, родитель) и группы. Она также акцентирует

внимание на междисциплинарном подходе к изучению педагогических взаимодействий, включая исследования в области психологии и социологии [4].

Педагогическое взаимодействие включает два ключевых аспекта: личностный и функционально-ролевой. Личностный аспект охватывает эмоциональные и психологические компоненты, такие как эмпатия, поддержка, мотивация и создание атмосферы доверия и уважения. Эмпатия позволяет педагогу понимать и чувствовать эмоции учеников, поддержка способствует их уверенности и мотивации, а мотивация стимулирует интерес к обучению через позитивное подкрепление. Создание атмосферы доверия и уважения помогает ученикам чувствовать себя ценными и уважаемыми, что способствует открытому взаимодействию. Индивидуальный подход учитывает особенности каждого ученика, что позволяет максимально раскрыть их потенциал и способствует всестороннему развитию личности [6].

В контексте нашего исследования нас интересует специфика педагогического взаимодействия на уроках английского языка. Это обусловлено тем, что «непосредственное знание», говоря о языках, заключается в способности индивида воспроизводить и воспринимать информацию разного уровня сложности. Соответственно такое понимание о знании языка предполагает создание различных вариаций взаимодействия, в том числе, педагогического взаимодействия.

Рассмотрим специфику педагогического взаимодействия через призму конкретных форм организации педагогического взаимодействия на уроках английского языка.

Так проанализировав исследования ученых: Н. Николсона, Л. Н. Анилова, Н.С. Шендеровской и Е.В. Коротаевой по проблеме исследования нами было выявлено несколько ведущих вариантов «обучения в команде»:

1. Индивидуально-групповой (student teams achievement divisions –STAD);

В данном варианте педагог разделяет класс на группы по четыре человека. В команду обязательно должны входить разные по уровню обученности обучающиеся. Данную форму можно проводить при закреплении нового материала. Педагог, объяснив новый материал, дает каждой группе задание, предложив таким образом закрепить полученный материал, разобраться в нем, понять все детали. Задание может выполняться двумя способами: по частям (каждый участник выполняет свою часть) и по «вертушке» (каждый член группы выполняет задание последующее после другого). Важно

учитывать, чтобы обучающиеся контролировали выполнение задания всей группой. Для проверки понимания и усвоения материала, вне группы каждый ученик получает тест на проверку знаний (задания должны быть разделены для сильных и слабых учеников) [8, с. 71–96].

2. Индивидуальная работа в команде (team assisted individualization – ТАИ). Каждый обучающийся получает индивидуальное задание, исходя из проведенного тестирования, после чего делятся на команда и работают в своем собственном темпе. В команде обучающиеся помогают друг другу в выполнении индивидуальных заданий [8, с. 97–104].

3. Командно-игровой вариант работы (teams – games – tournament – TGT).

Вместо индивидуальной работы (тестирование, выполнение заданий) учитель организует соревновательные турниры между командами по усвоению пройденного материала. Каждая группа включает слабого, сильного и среднего по обученности участника. Соответственно учитель выдает каждой команде задания дифференцированные по сложности и объему. Каждый участник, не зависимо от его уровня приносит одинаковое количество баллов за выполненные задания, что означает равные возможности на достижения успеха слабых и сильных учеников. Команда, которая получает наибольшее количество баллов становится победителем [8, с.71–96].

Выше рассмотренные формы организации педагогического взаимодействия: индивидуально-групповая, индивидуальная работа в команде, командно-игровая – являются одними из наиболее целесообразными при организации процесса обучения школьников на уроках английского языка. В результате такой деятельности в сотрудничестве удастся значительно увеличить время устной и речевой практики каждого учащегося на занятии, что способствует формированию осознанной системы изучаемого языка. Это хороший фундамент овладения языком.

Следовательно, говоря о специфике организации педагогического взаимодействия на уроках английского языка, следует придерживаться:

1. Групповой работы;
2. Стимулирования коммуникативного взаимодействия между обучающимися;
3. Создания «специальных ситуаций», направленных на приобретение нового социального опыта и опыта говорения;

4. Создания психолого-педагогической среды урока для развития мотивации у детей к изучению английского языка;

5. Организации взаимопомощи и взаимообучаемости.

Таким образом, в образовательном процессе педагогическое взаимодействие представляет собой целенаправленный и систематический обмен информацией, эмоциями и действиями между учителем и учениками, а также в системе «ученик-ученик». Это взаимодействие способствует взаимным изменениям в поведении, деятельности и отношениях участников образовательного процесса. Оно является центральным элементом педагогической деятельности, направленным на повышение эффективности обучения и воспитания.

Список литературы

1. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1934. – 352 с.

2. Данилова, Л. Н., Шендеровская, Н. С. Педагогическое взаимодействие: личные контакты и взаимные изменения / Л. Н. Данилова, Н. С. Шендеровская. – Научный журнал. – 2024. – № 3. – С. 123–130.

3. Зайцева, О. Н. Роль мотивации в образовательном процессе / О. Н. Зайцева; ред. В. П. Пугачев. – М. : Издательство Ученые записки, 2020. – 215 с.

4. Коротаева, Е. В. Педагогическое взаимодействие как особая связь в образовательной ситуации / Е. В. Коротаева // Образовательный журнал. – 2024. – № 5. – С. 75–82.

5. Николсон, Н. Взаимосвязь как связь между элементами системы / Н. Николсон // Научный журнал. – 2023. – № 4. – С. 45–50.

6. Педагогическое взаимодействие [Электронный ресурс] // Studfile.net. URL: <https://studfile.net/preview/2918204/page:19/> (дата обращения: 10.12.2024).

7. Романов, С. В. Эмпатия в образовательном процессе: роль и значение / С. В. Романов; –М. : Издательство Ученые записки, 2020. – 240 с.

8. Славин, Р. Э. Обучение в сотрудничестве: теория, исследования и практика / Р. Э. Славин; – Бостон : Эллин и Бэкон, 1995. – С. 71-96; 97-104.

Kolesnik Sofia Romanovna,
sofia.kolesnik.20@mail.ru

The specifics of the organization of pedagogical interaction in English lessons

The article analyzes the essence of the concept of "pedagogical interaction", provides a brief overview of literary sources on the research problem. The leading options of "learning in a team" as forms of organizing pedagogical interaction in English lessons are revealed. The general rules for building cooperation between the subjects of the educational process are outlined.

Keywords: interaction, pedagogical interaction, forms of organization of pedagogical interaction, English language.

УДК 373.5.091.33:811.161-027.44:004.77

Колесникова Дарья Николаевна

Научный руководитель:
Батальщикова Э.Ю.,
канд. пед. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
batalshchikova1977@mail.ru

Методические аспекты использования подкастов на уроках английского языка в старшей школе

Статья посвящена исследованию влияния подкастинга на развитие языковых навыков и мотивации у старшеклассников, изучающих английский язык как иностранный. Автор рассматривает ряд популярных подкаст-сервисов и выделяет их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: аутентичный материал, виртуальная языковая среда, коммуникативная компетенция, подкастинг.

В эпоху глобализации владение иностранным языком перестало быть преимуществом, став насущной потребностью. Не случайно английский, как мировой *lingua franca*, переживает всплеск

интереса. Однако, в условиях динамично меняющегося мира, стандартных школьных программ явно недостаточно для глубокого освоения языка. Самостоятельное обучение, подкрепленное возможностями современных технологий, выходит на передний план, играя определяющую роль в достижении языковой свободы.

Цель статьи – рассмотреть влияния подкастинга на развитие языковых навыков и мотивации у старшекласников, изучающих английский язык как иностранный; рассмотреть ряд популярных подкаст-сервисов и выделить их достоинства и недостатки.

Подкасты, популярный инструмент самостоятельного изучения языка за рубежом, пока малоизвестны и мало изучены в отечественной практике.

Многие ученые, такие как Л.И. Агафонова и А.П. Авраменко, активно исследуют современные интернет-технологии, включая подкастинг.

«Подкаст» (podcast) – это удачное сочетание «iPod» (портативного плеера) и «broadcast» (традиционного вещания), указывающее на простоту доступа. Распространение аудио- и видеoinформации в интернете получило новый импульс благодаря «подкастингу» [5]. Эта технология позволила значительно расширить способы передачи и обмена подобным контентом.

П. Констентайн трактует «подкаст» как цифровой звуковой файл, например, аудиозапись радиопередачи в формате MP3, доступный в сети. Удобство подкастов заключается в их лёгкой доступности: слушатели могут загружать их на компьютеры или любые устройства с поддержкой MP3 и прослушивать в подходящий момент и там, где им удобно. Одной из ключевых характеристик подкастов является возможность повторного воспроизведения, а их длительность может быть различной от пары минут до одного часа. Часто для информирования о новых эпизодах используется RSS-рассылка [4].

С 2005 года технология подкастинга, отличающаяся независимостью от конкретного оборудования, быстротой и доступностью, пережила значительный рост популярности в других странах. Этот год был отмечен тем, что термин «подкаст» получил статус «Слова года» («Word of the Year») согласно The New Oxford American Dictionary, что явно свидетельствует о его важности в медиа среде [1].

Современный интернет буквально переполнен подкастами, предлагающими широкий спектр тем, от политики и культуры до спорта и новостей. Разнообразие жанров также поражает воображение:

от подкастов-шуток и музыкальных композиций до увлекательных рассказов.

Подкасты обладают значительным потенциалом для старшеклассников, предоставляя им исключительную возможность справляться с языковыми трудностями и избавляться от страха совершать ошибки. Актуальность и разнообразие тем в подкастах способны стимулировать интерес учащихся и стать существенной поддержкой в процессе подготовки к ОГЭ и ЕГЭ [3].

Специально созданные для изучения иностранных языков подкасты являются важным ресурсом для практического развития языковых компетенций. Они содействуют совершенствованию навыков аудирования и произносительной стороны речи, расширению вокабуляра, более глубокому освоению грамматики, а также благотворно влияют на становление устной и письменной коммуникации [2].

К преимуществам использования подкастов относятся:

1. Стимулирование учебной самостоятельности;
2. Персонализация образовательного процесса;
3. Расширение границ учебной среды;
4. Межкультурное общение;
5. Возможность использования огромного количества учебного материала для обучения разным видам речевой деятельности;
6. Снижение психологических трудностей;
7. Обеспечение свободного доступа к аутентичным материалам для самостоятельного изучения иностранного языка и простота использования [6].

Подкасты являются многосторонним инструментом для изучения иностранных языков, делающим процесс обучения английскому более интересным, продуктивным и стимулирующим. Одной из основных целей изучения языка является развитие навыков коммуникации, то есть способности уверенно общаться в реальных жизненных ситуациях. В этом контексте аутентичные материалы, например, подкасты, играют ключевую роль.

В интернете доступно множество ресурсов, предлагающих изучение английского языка с использованием подкастов, однако каждый из них имеет свои достоинства и недостатки. Проанализируем некоторые популярные подкаст-сервисы и рассмотрим их плюсы и минусы:

[Podcasts in english](#). Сайт разработан, чтобы помочь изучающим английский улучшить навыки аудирования и общее владение языком.

Сайт предлагает структурированные по уровням учебные материалы в аудио- и видеоформатах, а также планы уроков. Основной контент представлен интервью и диалогами с носителями разных акцентов. Из недостатков можно выделить нерегулярный выход новых выпусков и платные дополнительные задания.

Podcast Alley. Подкаст-каталог предлагает тысячи каналов с разнообразным контентом (от комедийных шоу до захватывающих историй) и регулярно публикует лучшие из них, а также статьи об их авторах. Основной недостаток – отсутствие текстового сопровождения, что создает трудности для начинающих изучать иностранный язык (например, старшеклассников с низким уровнем владения иностранным языком).

Voice of America. Learning English. Ресурс для изучения американского английского, предлагающий разнообразный контент: уроки (pre-intermediate/intermediate), материалы для учителей, культурные аспекты, тематические эпизоды и подкасты, доступные в аудио- и видеоформатах. Основные недостатки: отсутствие текстовой поддержки и заданий, невозможность выбора уровня сложности и поиска подкастов по определенной теме.

6-minute English from the BBC. Один из самых интересных подкастов для старшеклассников, представляющий собой диалог между двумя ведущими, обсуждающими актуальные темы (молодежные тренды, социальные проблемы, например, интернет-зависимость, женский футбол). Они дискутируют, делясь разными мнениями, подкрепляя их статистикой и фактами. Подкаст помогает расширить словарный запас и научиться использовать жаргонные выражения. Основной недостаток – отсутствие текстового сопровождения,

NPR Podcasts & Shows. NPR – независимая некоммерческая медиа-организация, цель которой – информировать общество. С помощью сети станций NPR делает истории локального, национального и мирового масштаба доступными для каждого. Сервис предлагает поиск подкастов по темам и авторам, но не предоставляет доступа к архиву, текстового сопровождения и упражнений.

На сегодняшний день существует множество информационных интернет-ресурсов, которые делают самостоятельное изучение иностранного языка более доступным и эффективным.

Одним из таких инструментов являются подкасты. Они не только способствуют успешной коммуникации на международном уровне, но и позволяют глубже погрузиться в культуру изучаемого

языка, а также расширить кругозор и познать мир во всем его многообразии.

Список литературы

1. Авраменко, А. П. Подкасты и видеоподкасты мобильного формата в преподавании иностранных языков / А. П. Авраменко // Вестник Черниговского национального педагогического университета (Серия: Педагогические науки). – 2012. – № 98 (4).

2. Агафонова, Л. И., Аникина Ж. С. Дидактические особенности использования подкастов при обучении иностранному языку / Л. И. Агафонова, Ж. С. Аникина // Письма в Эмиссия Оффлайн (научно-педагогический Интернет-журнал). – 2011. – № 12. – (Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2011/1703.htm>).

3. Макаревич, И. Г. Подкаст в изучении немецкого языка / И. Г. Макаревич // Иностранные языки в школе. – 2011. - № 5. – С. 36-40.

4. Constantine, P. Podcasts: another source for listening input / P. Constantine // The Internet TESL Journal. – 2007. - № 13 (1). – Режим доступа : <http://iteslj.org/Techniques/Constantine-PodcastListening.html>.

5. Developing students' listening and speaking skills through ELT podcasts // Educational journal. – 2006. – № 34 (2). – P. 116-134.

6. Stanley, G. Podcasting for ELT. / G. Stanley // British Council Teaching English/ - 2005. – Режим доступа: <http://www.teachingenglish.org.uk/articles/podcasting-elt>.

Kolesnikova Daria Nikolaevna,
Dk28082004@mail.ru

Methodological aspects of using podcasts at English language lessons in high school

The article is devoted to the study of the influence of podcasting on the development of language skills and motivation among high school students learning English as a foreign language. The author examines a number of popular podcast services and highlights their advantages and disadvantages.

Keywords: authentic material, communicative competence, podcasting, virtual language environment.

УДК 373.091.33:811.111-027.22 : 793.7

Кравченко Инна Юрьевна

Научный руководитель:

Дволучанская В. А.,

канд. пед. наук, доцент

кафедры английской и

восточной филологии

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

victoriya99.2010@mail.ru

Образовательные возможности использования игр на уроке английского языка

В данной статье рассматривается возможность использования игр на уроках английского языка. Кроме того, в статье представлена классификация различных игр. Рассматриваются методы применения этих игр в обучении. Подчеркиваются их преимущества в образовательном процессе. Также анализируются результаты, которые достигаются благодаря их внедрению в занятия.

Ключевые слова: игра, игровые методы, английский язык.

В конце 19 века возрастает интерес к исследованию игровой деятельности, который привел к возникновению первых научных теорий об играх. Игра начинает восприниматься как ключевой инструмент, способствующий не только психофизическому, но и личностному развитию ребенка. Игра рассматривается как первичная форма социализации индивида, а также как один из механизмов формирования обучаемости и развития чувства ответственности за собственные действия.

В современном научном дискурсе представлено множество разнообразных определений термина «игра». Так, Г. К. Селевко утверждает, что «игра – это вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением» [6, с. 127].

В своей книге Д. Б. Эльконин «Психология игры» дает следующее определение: «игрой у человека является такое воссоздание человеческой деятельности, при котором из нее выделяется ее социальная, собственно человеческая суть – ее задачи и нормы отношений между людьми» [10, с. 21].

Д.С. Брунер считает, что «игра имеет преимущества для человека, поскольку способствует развитию терпимости к ошибкам, совершаемым во время игры. Кроме того, облегчая различие между целями и средствами, процессу придается большее значение, и когда препятствия, которые может создавать игра, преодолены, она позволяет испытывать удовольствие от достижения» [9, с. 342].

В последние годы в научной практике наблюдается новое осмысление понятия игры, которое начинает охватывать различные аспекты жизнедеятельности общества. Более того, игра рассматривается как универсальная категория, имеющая значение в рамках общей науки.

А.С. Макаренко считал, что игра имеет значительную роль в жизни ребенка, аналогичную той, которую деятельность, работа или служба имеют для взрослого. То, каким ребенок проявляет себя в игре, во многом отражает, каким он будет в профессиональной деятельности в будущем. Поэтому воспитание будущего профессионала начинается именно в игре, также он отмечал, что в этом присутствует интеллектуальное и физическое усилие. Игра, в которой отсутствуют усилия и активная деятельность, всегда считается некачественной. Игра приносит ребенку радость, будь то удовольствие от творческого процесса, победы, или эстетическое наслаждение от качества игры. Подобную радость может приносить и хорошо выполненная работа [5, с. 128].

Игра, по своей сути, имеет значительное сходство с реальными жизненными ситуациями и в некоторых случаях становится неотъемлемой частью этих ситуаций. Согласно определению, представленному О. Ю. Болтневой, учителем английского языка высшей квалификационной категории следует, что «условная природа игры, использование драматических приемов – музыки, пения, костюмов – все это способствует формированию иллюзии реальности, того, чего не хватает в языковой аудитории. Возможность активно действовать в иллюзорной реальности способствует развитию различных навыков, в том числе и навыков межкультурной коммуникации» [1, с. 74].

Российский ученый и педагог А. В. Конышева утверждает, что «игра – это разновидность общественной практики, действенное

воспроизведение жизненных явлений вне реальной практической установки. Она всегда выступает в двух временных измерениях: в настоящем и будущем, даря сиюминутную радость, а также она служит удовлетворением назревших актуальных потребностей личности» [3, с.156].

Несомненно, на всех этапах формирования личности игра рассматривается как важная и увлекательная деятельность, необходимая для полноценного функционирования индивида. Важным аспектом является то, что с возрастом учащиеся начинают осознавать развивающее и воспитательное значение игровой деятельности. Исходя из этого, можно принять во внимание мнение выдающегося педагога С.Т. Шацкого, который утверждал, что «игра – это жизненная лаборатория детства, которая дает тот аромат, ту атмосферу молодой жизни, без которой эта пора ее была бесполезна для человечества. В игре – этой специальной отработке жизненного материала, есть наиболее ценное ядро разумной школы детства» [8, с. 281]. Следовательно, игра может рассматриваться не только как приятное и увлекательное занятие, но и как эффективный инструмент образовательного процесса.

Образовательные возможности игр на уроках английского языка привлекают внимание исследователей на протяжении значительного времени. Многие педагоги подчеркивают эффективность применения игровых методов в образовательном процессе. К.Д. Ушинский «противопоставляет проповеди стихийности игровой деятельности идею использования игры в общей системе воспитания, в деле подготовки ребенка через игру к трудовой деятельности» [7, с. 47]. Ушинский подчеркивал, что игра для детей – это не только источник удовольствия, но и возможность самореализации через интересные занятия. Он рассматривал игру как специфический вид деятельности, характеризующийся свободой и сознательностью, соответствующей стремлению к жизни, чувственному восприятию и активному действию.

Игра всегда требует от участников принятия решений – как действовать, что сказать, как одержать победу. Стремление решить эти задачи ускоряет мыслительный процесс. Однако для детей игра, прежде всего, является увлекательным занятием. В процессе игры все участники находятся в равных условиях. Это доступно даже тем, кто испытывает трудности в учебе. Чувство равенства, атмосфера увлеченности и удовлетворения от выполнения заданий помогают детям преодолеть стеснительность, мешающую свободно использовать

иностранные слова в речи, и положительно влияют на результаты обучения.

Л.С. Выготский писал, что в школьном возрасте игра не исчезает, а проникает в восприятие действительности. Она продолжает свое существование внутри школьного обучения и труда – обязательная деятельность с установленными правилами. В игре формируется новое отношение между смысловым полем, то есть между мысленной ситуацией и реальной обстановкой [2, с. 223].

В процессе игры языковой материал усваивается естественно, вызывая чувство удовлетворения от обучения. Игра часто предоставляет возможность для регулярного повторения речевых образцов в условиях, приближенных к реальным ситуациям общения, характеризующимся существенными признаками, целенаправленным речевым воздействием и эмоциональной окрашенностью.

Существует определенная классификация игр:

1. Дидактические игры (способствуют расширению кругозора и активизации познавательной активности, а также формируют необходимые умения и навыки для практического применения).

2. Воспитательные игры (развивают самостоятельность, умение работать в команде, общительность).

3. Развивающие игры (стимулируют мотивацию к учебной деятельности, улучшают внимание, память, речь, мышление, воображение, творческие способности, умение анализировать и находить оптимальные решения).

4. Социализирующие игры (знакомят с нормами и ценностями общества, способствуя адаптации к окружающей среде) [4, с. 67].

Основная задача использования игровых технологий на уроках иностранного языка заключается в создании подходящих коммуникативных ситуаций, которые стимулируют естественную речь на изучаемом языке. Это подразумевает создание условий для речевой деятельности, максимально приближенных к ситуациям из реальной жизни детей данного возраста, в которых могла бы развиваться их разговорная деятельность на родном языке.

Наиболее важными аспектами обучения младших школьников английскому языку являются следующие:

- на начальных этапах обучения у детей еще не развито абстрактное мышление. Их внимание сосредоточено на окружающих предметах и явлениях. Поэтому конкретная тема урока должна сопровождаться визуальными материалами;

- иностранный язык не является «родным», его изучение продолжается на протяжении всей жизни, начиная с раннего детства.

Это требует от учителя акцентирования внимания на запоминании представляемого материала;

- задачей учителя на начальном этапе знакомства с английским языком не является предоставление обширных знаний в этой области. Важнее познакомить школьников с английским алфавитом, научить устанавливать соответствия между звуками и буквами, освоить выразительное чтение (интонацию, паузирование и логическое ударение) и понимать основную информацию из текста, соответствующую возрастным интересам учащихся;

- учитывая особенности человеческой памяти, которая в раннем возрасте хорошо запоминает детали, уроки английского языка должны включать что-то необычное и запоминающееся, связанное с важными событиями в жизни класса;

- младшие школьники не могут долго и эффективно сосредотачивать своё внимание на протяжении всего урока, поэтому учитель должен акцентировать внимание на ключевых моментах темы. Полезно в конце занятия повторить самые важные аспекты.

Учитель, работающий с младшими классами, должен создать положительную атмосферу во время уроков. Это можно добиться, стимулируя учеников к активному участию, при этом учитывая, что необходимо «поддерживать» учащихся, которые сначала ведут себя неактивно.

Занимаясь играми на уроках иностранного языка, учащиеся активно развивают свою речевую деятельность, которая в результате становится автоматизированной. Однако это возможно только при правильном выборе и организации игр со стороны учителя. Эффективное освоение учебного материала происходит только тогда, когда игры проводятся регулярно, их организация тщательно продумана, и учитель учитывает способности учеников каждой возрастной группы.

Игровые методы можно применять на каждом уроке иностранного языка. Однако важным условием является их соответствие целям и задачам обучения.

В начале занятия можно организовывать фонетические игры.

Цель игр:

- развивать у учеников навыки правильного произношения звуков;

- обучать четкому и громкому чтению.

В качестве примера фонетической игры можно привести игру «Long and short vowels». Преподаватель раздает каждому по две карточки, где написано *long* или *short*. В ходе игры учитель читает

определенный звук, а учащиеся должны определить краткий или долгий звук и поднять карточку для ответа, следовательно после ответа все вместе произносят звук.

Для практики лексических навыков рекомендованы разнообразные лексические игры. Цель их:

- научить учащихся использовать лексику в коммуникативных ситуациях;
- активизировать речевые и мыслительные способности учащихся.

Лексику следует отбирать, учитывая интересы учащихся, так как такие слова усваиваются легче. Словарный запас должен содержать названия предметов и явлений, окружающих учеников. Например, темы: Sports, Weather and seasons, Food, Professions, Travel and transport, Household duties, Holidays and traditions, Body parts.

Один из действенных методов — использование карточек. На одной стороне карточки выводится слово на английском, а на противоположной — соответствующее изображение. Карточки могут быть оформлены иначе: на одной стороне слово на родном языке, а на другой — на изучаемом. Этот подход особенно эффективен для запоминания новых слов на начальных стадиях изучения.

Считаем, что основными целями игр являются:

- научить применять речевые образцы, связанные с конкретными грамматическими затруднениями;
- формировать естественные условия для использования речевых образцов;
- стимулировать речевую активность и независимость обучающихся.

Например, игра «Украсть елку». Дети получают набор новогодних игрушек и три елки с надписями "ARE", "IS" и "AM". На каждой игрушке указано определенное личное местоимение. Задача детей — распределить игрушки по елкам так, чтобы каждое местоимение соответствовало правильной форме глагола to be на елке. Учащиеся могут играть индивидуально, в парах или небольшими группами по три человека. Победителем становится тот, кто быстрее всех украсит елку правильными игрушками.

Таким образом, использование фонетических, грамматических, лексических и орфографических игр на уроках английского языка в младших классах позволяет разнообразить учебный процесс и сделать его более интересным и увлекательным для детей. Эти игры развивают у учащихся не только навыки произношения и понимания грамматических конструкций, но и

обогащают их словарный запас и улучшают орфографические умения. Всё это способствует формированию у детей уверенности в своих силах, что положительно сказывается на их общем отношении к изучению языка.

Список литературы

1. **Болтнева, О. Ю.** Театральные проекты в преподавании английского языка / О. Ю. Болтнева. – ИЯШ. – 2001. – №4. – С. 74-79.
2. **Выготский, Л. С.** Психология развития ребенка / Л. С. Выготский. – М. : Изд-во Эксмо, 2005. – 512 с.
3. **Коньшева, А. В.** Игровой метод в обучении иностранному языку / А. В. Коньшева. – СПб. : КАРО, Мн.: Изд-во «Четыре четверти», 2006. – 192 с.
4. **Лобузова, Е. А.** Игра как способ обучения иностранному языку [Электронный ресурс] / Е. А. Лобузова, О. В. Афанасьева // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2020. №4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-kak-sposob-obucheniya-inostrannomu-yazyku>. (Дата обращения: 15.12.2024).
5. **Макаренко, А. С.** Избранные педагогические сочинения: в 2 т / под ред. И.А. Каирова. Т. 2. – М.: Педагогика, 1977. – 320 с.
6. **Селевко, Г. К.** Энциклопедия образовательных технологий. / Г. К. Селевко. – В 2-х т. Т. 1. – М.: Народное образование, 2005. – 556 с.
7. **Торгонский, В. В.** Психолого-педагогические теории возникновения и формирования основных функций игры как феномена культуры и их взаимосвязь с принципами нравственного воспитания [Электронный ресурс] / В. В. Торгонский // ИСОМ. 2010. №2. – Режим доступа: (дата обращения: 14.12.2024).
8. **Шацкий, С. Т.** Избранные педагогические сочинения / С. Т. Шацкий. – М. : Педагогика, 1980. – 304 с.
9. **Шилова, Н. В.** Игра как средство повышения мотивации учащихся к изучению иностранного языка [Электронный ресурс] / Н. В. Шилова // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №77-4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 12.12.2024).
10. **Эльконин, Д. Б.** Психология игры. / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. — 360 с.

KravchenkoInnaYurievna,
innakravchenko158@gmail.com

Educational opportunities for using games in English lessons

This article discusses the possibility of using games in English lessons. In addition, the article presents a classification of various games. The methods of using these games in teaching are considered. Their advantages in the educational process are emphasized. The results that are achieved through their implementation in classes are also analyzed.

Keywords: game, game methods, English.

УДК [373.3.091.33:811.111-028.22]:373.3.091.322

Подоляк Анна Александровна

Научный руководитель:
Дволучанская В.А.,
канд. пед. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
victoriya99.2010@mail.ru

Формирование учебной самостоятельности младших школьников на уроках английского языка с помощью использования занимательного материала

В статье актуализируется проблема формирования учебной самостоятельности у детей младшего школьного возраста на уроках английского языка. Раскрывается сущность и содержание понятия «учебная самостоятельность» в контексте современного языкового образования. Анализируются традиционные методики обучения, сущностные характеристики упражнений с использованием занимательного материала.

Ключевые слова: занимательный материал, учебная самостоятельность, английский язык.

В 21 веке происходят значительные изменения в обществе и роли человека в нем, обусловленные его новыми потребностями. В частности, необходимо быть готовым к самостоятельному решению жизненных задач, уметь быстро приобретать новые знания, ориентироваться в огромном потоке информации, анализировать ее, применять на практике и генерировать собственные идеи. Эти

изменения затрагивают все сферы общественной жизни, включая образование.

В связи с этим целью статьи является изучение учебной самостоятельности младших школьников на уроках английского языка через применение занимательного материала.

Учебная самостоятельность – это комплексное понятие, которое отражает способность и готовность обучающегося самостоятельно планировать, организовывать, выполнять и контролировать свою учебную деятельность. Она проявляется в различных аспектах:

- Целеполагании: Обучающийся самостоятельно формулирует учебные цели, определяет задачи, которые необходимо решить для достижения этих целей.

- Планировании: Обучающийся самостоятельно планирует свою учебную деятельность, распределяет время, выбирает методы и средства обучения.

- Организации: Обучающийся самостоятельно организует свою учебную деятельность, создает условия для продуктивной работы.

- Выполнении: Обучающийся самостоятельно выполняет учебные задания, используя различные методы и инструменты.

- Контроле: Обучающийся самостоятельно контролирует свою учебную деятельность, анализирует результаты, выявляет ошибки и корректирует свои действия [3].

Отечественный психолог О.А. Рыдзе утверждал, что обязательной характеристикой учебной самостоятельности является познавательная инициатива. В его исследованиях по данной теме находим следующее определение самостоятельности: «Самостоятельность – это качество ученика, обладающее следующими характеристиками: инициатива, предвидение, самооценка, самоконтроль, готовность к проявлению творчества в учении». Определяя сущность учебной самостоятельности, О.А. Рыдзе установил принципиальными характеристиками самостоятельной личности обязательное наличие умений осуществлять действия самоконтроля и самооценки [5].

Стоит отметить, что учебная самостоятельность не означает полный отказ от помощи учителя. Педагог должен создать условия для самостоятельной работы обучающихся, направлять их деятельность, оказывать необходимую помощь. Выдающийся отечественный психолог, внесший значительный вклад в изучение психического развития ребенка А.В. Запорожец подчеркивал, что развитие

психических качеств ребенка, в том числе учебном самостоятельности невозможно без социального опыта. Общение с учителем и сверстниками становится ключевыми факторами для усвоения ребенком этого опыта. Самостоятельность не возникает спонтанно, она направленно строится взрослыми в процессе общения с ребенком. Особую роль в ее развитии играет ориентировочная часть, которая выполняет функцию моделирования предметов и явлений, с которыми взаимодействует ребенок. Именно ориентировка позволяет ребенку усвоить материал при изучении иностранного языка [2].

А.В. Запорожцем была предложена концепция амплификации – это процесс обогащения и подпитки развития психики и личности ребенка через специально организованные систему обучения и воспитания. В качестве ключевых элементов личности он выделял нравственные, ценностные, эмоциональные и эстетические качества. Игра – это ведущая деятельность младшего школьного возраста, которая способствует формированию у ребенка способности к ориентировке на социальный контекст, развитию воображения, усвоению правил взаимоотношений, формированию учебной самостоятельности[2].

А.В. Запорожцев подчеркивал, что игра не изобретается ребенком, а задается взрослым. Именно в процессе игры, благодаря речи и внутреннему плану действия, у ребенка формируется способность к произвольной регуляции поведения.

Учебная самостоятельность является важным компонентом образовательного процесса, особенно для младших школьников. Использование занимательного материала на уроках английского языка может способствовать формированию учебной самостоятельности. Занимательный материал делает уроки более интересными и привлекательными, мотивирует детей к изучению предмета и развивает их когнитивные навыки.

П.П. Петров доктор педагогических наук, является автором ряда учебных пособий и монографий по проблемам формирования самостоятельности и самоорганизации учащихся. Под учебной самостоятельностью подразумевал способность учащихся самостоятельно ставить цели и задачи обучения, планировать и осуществлять учебную деятельность, контролировать и оценивать ее результаты, а также корректировать свою деятельность в соответствии с изменяющимися условиями [4].

Доктор психологических наук Л.И. Божович автор ряда фундаментальных работ по проблемам развития личности и формирования учебной деятельности младших школьников, вывел

свое определение учебной самостоятельности. Учебная самостоятельность – это способность учащегося к самоорганизации и саморегуляции своей учебной деятельности на основе сформированных учебных мотивов и волевых качеств [1].

Д.Б. Эльконин – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и автор теории детской игры и ее значения для развития психики ребенка. Ученый утверждал, что учебная самостоятельность – это способность учащегося самостоятельно ставить учебные цели, выбирать и использовать средства и способы их достижения, контролировать и оценивать результаты своей учебной деятельности [7].

Г.А. Цукерман – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Московского государственного педагогического университета. Автор ряда работ по проблемам формирования самостоятельности и самоорганизации учащихся, а также по проблеме развития познавательной активности школьников. Под учебной самостоятельностью понимала способность учащегося ставить учебные задачи, планировать свою учебную деятельность, выбирать и применять рациональные способы и средства их решения, контролировать и оценивать свою учебную деятельность, вносить в нее необходимые коррективы [6].

В своих исследованиях ученые отмечают важность использования занимательного материала в процессе изучения английского языка младшими школьниками. Такой материал помогает повысить мотивацию и эффективность обучения, способствует развитию самостоятельности, инициативности и творческих способностей учащихся. Занимательный материал помогает создать положительную и мотивирующую атмосферу на уроках английского языка, что способствует повышению интереса учащихся к предмету. Использование занимательных материалов позволяет дифференцировать обучение и учитывать индивидуальные особенности младших школьников. Занимательный материал способствует развитию различных навыков и умений, необходимых для успешного изучения английского языка, таких как: фонематический слух, словарный запас, грамматические структуры, навыки чтения и письма, коммуникативные навыки.

Занимательный материал помогает младшим школьникам лучше запоминать и усваивать языковой материал, так как он вызывает положительные эмоции и ассоциации. Использование занимательного материала способствует развитию самостоятельности и инициативности учащихся, так как побуждает их к активному

участию в учебном процессе и поиску дополнительной информации. Он также помогает младшим школьникам преодолеть языковой барьер и развить уверенность в своих силах при изучении английского языка.

Д.Б. Эльконин рассматривал игру как ведущий вид деятельности в дошкольном и младшем школьном возрасте. По его мнению, игра является особой формой активности, в которой ребенок воспроизводит и усваивает социальные отношения между людьми. Эльконин выделял два основных типа игр: ролевые игры и игры с правилами[7].

Д.Б. Эльконин подчеркивал, что игра имеет большое значение для развития психики ребенка. Она способствует развитию воображения и творческих способностей, мышления и речи, произвольности психических процессов, социальных навыков и умений сотрудничать.

Теория детской игры Д.Б. Эльконина рассматривает игру как ведущий вид деятельности в дошкольном и младшем школьном возрасте. Он считал, что в игре ребенок воспроизводит и усваивает социальные отношения между людьми, а также развивает различные психические процессы [7].

Исходя из этой теории, использование занимательного материала на уроках английского языка в виде игры является эффективным средством обучения младших школьников. Игры помогают создать положительную и мотивирующую атмосферу на уроке, повысить интерес учащихся к предмету и сделать процесс обучения более увлекательным. Д.Б. Эльконин выделял два основных типа игр: ролевые игры и игры с правилами. Оба типа игр могут быть успешно использованы на уроках английского языка.

Ролевые игры позволяют детям брать на себя различные роли и разыгрывать ситуации из реальной жизни на английском языке. Это помогает развивать коммуникативные навыки, пополнять словарный запас и улучшать произношение.

Игры с правилами требуют от детей соблюдения определенных правил и условий. Они помогают развивать внимание, память и логическое мышление, а также закреплять изученный языковой материал.

Его исследования подтверждают, что использование занимательного материала, такого как игры, на уроках английского языка для младших школьников является эффективным средством обучения. Оно повышает мотивацию и интерес к предмету, способствует развитию самостоятельности и инициативности учащихся, а также помогает лучше усваивать языковой материал.

Использование занимательного материала на уроках английского языка в виде игры по теории Д. Б. Эльконина способствует не только развитию языковых навыков учащихся, но и их общему психическому развитию. Игры помогают развивать воображение, творческие способности, мышление, речь и социальные навыки [7].

П.П. Петров также акцентирует внимание на игре как на ведущем виде деятельности в данной возрастной группе и рекомендует использовать игровые методы и приемы для повышения мотивации и эффективности обучения английскому языку [4]. Например:

1. Ролевые игры, в которых дети берут на себя различные роли и разыгрывают ситуации из реальной жизни, помогают развивать коммуникативные навыки и словарный запас.

2. Игры на развитие памяти и внимания, такие как "Бинго" или "Саймон говорит", способствуют улучшению концентрации и запоминанию языкового материала.

3. Подвижные игры с использованием английских слов и выражений, такие как "Simon Says", "Musical Chairs" или "Hot Potato", делают процесс обучения более увлекательным и запоминающимся.

Л.И. Божович считает, что использование занимательного материала, такого как песни, стихи, сказки, загадки, помогает младшим школьникам лучше усваивать языковой материал и развивать интерес к изучению английского языка[1]. Например:

1. Разучивание английских песен и стихов способствует развитию фонематического слуха, пополняет словарный запас и улучшает произношение.

2. Чтение адаптированных английских сказок и рассказов развивает навыки чтения и понимания на слух, а также расширяет кругозор учащихся.

3. Использование загадок и кроссвордов на английском языке развивает логическое мышление и сообразительность младших школьников.

4. Просмотр мультфильмов и видеороликов на английском языке помогает учащимся погрузиться в языковую среду и улучшить понимание на слух.

Г.А. Цукерман считала, что использование занимательных упражнений на уроке английского языка является эффективным средством развития учебной самостоятельности учащихся. Занимательные упражнения повышают мотивацию и интерес учащихся к предмету, делают процесс обучения более увлекательным и запоминающимся. Она выделяла следующие виды занимательных

упражнений, которые можно использовать на уроках английского языка: игры (ролевые игры, игры с правилами, лексические и грамматические игры); загадки и ребусы (загадки на английском языке, ребусы, связанные с изучаемой темой); песни и стихи (разучивание английских песен и стихов, которые помогают развивать фонематический слух, пополнять словарный запас и улучшать произношение); творческие задания (написание рассказов, сочинение диалогов, создание презентаций на английском языке) [6].

Г.А. Цукерман подчеркивала, что занимательные упражнения должны быть не только интересными, но и познавательными. Они должны способствовать развитию языковых навыков и умений учащихся, а также расширять их кругозор [6].

Использование занимательных упражнений на уроках английского языка помогает развивать учебную самостоятельность учащихся следующими способами: повышает мотивацию и интерес к предмету, что побуждает учащихся к активному участию в учебном процессе; развивает познавательную активность и любознательность, что способствует более глубокому усвоению языкового материала; формирует умение самостоятельно добывать и обрабатывать информацию, что является основой учебной самостоятельности; развивает творческие способности и нестандартное мышление, что помогает учащимся находить оригинальные решения учебных задач.

Анализируя опыт ученых, в контексте формирования учебной самостоятельности школьников через использование различных учебных средств, считаем, что занимательный материал может быть представлен в формате:

- игры (ролевые игры, игры на повторение лексики, грамматические игры);
- песен и стихов (разучивание песен и стихотворений на английском языке помогает детям улучшить произношение, расширить словарный запас и развить фонематический слух);
- загадок и ребусов (загадки и ребусы на английском языке развивают логическое мышление и сообразительность);
- кроссвордов и головоломок (кроссворды и головоломки помогают детям расширить словарный запас и закрепить грамматические правила);
- видео- и аудио- материала (просмотр мультфильмов, фильмов и прослушивание песен на английском языке способствует развитию понимания речи на слух и расширению кругозора).

Таким образом, учебная самостоятельность — это интегральное личностное качество современного школьника,

включающее в себя такие структурные характеристики как: интерес к иностранному языку, умения ставить цель деятельности и оценки полученных в работе результатов; младший школьный возраст представляет собой уникальный этап, в течение которого ребёнок проходит через значительные изменения, касающиеся как физиологии, так и психических процессов; использование занимательного материала на уроках английского языка благоприятно влияет на развитие учебной самостоятельности у младших школьников.

Список литературы

1. **Божович, Л. И.** Проведение занятий с применением интерактивных форм и методов обучения: учеб. пособие / Л. И. Божович, Е. Г. Ивашкин; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р. Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2013. – 158 с.

2. **Запорожец, А. В.** «Проблема самодетельной игры в контексте основных идей» / А. В. Запорожца // Культурно-историческая психология — 2006. – № 1. – С 23-29.

3. **Краткий словарь** современных понятий и терминов / [Н. Т. Бунимович, Г. Г. Жаркова, Т. М. Корнилова и др.]; [сост. и общ. ред. В. А. Макаренко]. – 3-е изд., дораб. и доп. – М.: Республика, 2000. – 669 с.

4. **Петров, П. П.** «Развитие самостоятельности младшего школьника в учебной деятельности» / П. П. Петров // Иностраный язык в школе. – 2002. – 189 с.

5. **Рыдзе, О. А.** Эволюция методов обучения иностранным языкам в XX веке / О. А. Рыдзе // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 2. – С. 20-27.

6. **Цукерман, Г. А.** «Диагностика умения учиться» / Г. А. Цукерман, Е. В. Чудинова // Педагогика и культура. — 2018. — №1. С. 1-10.

7. **Эльконин, Д. Б.** «Психология личности и деятельности школьника» / под ред. А. В. Запорожца, Д. Б. Эльконина. М., 2000. — С. 43-57.

Podolyak Anna Alexandrovna,
anna.podolyak2003@gmail.com

Formation of educational independence of younger students in English lessons through the use of entertaining material

The article actualizes the problem of the formation of educational independence in children of primary school age in English lessons. The

essence and content of the concept of "educational independence" in the context of modern language education is revealed. Traditional teaching methods and essential characteristics of exercises using entertaining material are analyzed.

Keywords: entertaining material, educational independence, English language.

УДК 808.53

Сыроед София Амановна

Научный руководитель:

Батальщикова Э. Ю.,

канд. пед. наук, доцент

кафедры английской и

восточной филологии

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

batalshchikova1977@mail.ru

Общая характеристика и виды дискуссий

Данная статья посвящена рассмотрению проблемы использования на уроках иностранного языка такого интерактивного метода обучения, как дискуссия. В статье представлена общая характеристика дискуссии, ее виды и основные этапы организации.

Ключевые слова: виды дискуссий, дискуссия, коммуникативная компетентность, интерактивный метод.

В процессе обучения иностранному языку учителя все чаще обращаются к интерактивным методам обучения, которые имеют большой потенциал и направлены на развитие коммуникативной компетенции учащихся. Спектр интерактивных методов и приемов чрезвычайно широк, мы остановим свое внимание на таком интерактивном методе, как дискуссия.

Цель данной работы заключается в рассмотрении потенциала использования дискуссии на уроках иностранного языка, ее видов и основных этапов организации.

Дискуссия может рассматриваться как эффективный метод формирования умений иноязычного общения и средство формирования личности школьника, так как большое внимание в данном методе обучения уделяется раскрытию индивидуальности

ребенка. Именно во время дискуссии ученик способен не только высказывать свои мысли, но учиться оспаривать взгляды, идеи, с которыми он не согласен, выражать и аргументировать свою точку зрения.

Этот метод широко используется при обучении английскому языку, так как он направлен на развитие умения анализировать поставленную учителем проблему, помогает организации совместной деятельности обучающихся, а также их совместному решению спорных вопросов.

Проблемой использования дискуссии в учебном процессе занимались такие учёные и практики, как Н.П. Гордиенко, В. В. Давыдов, Д.Н. Кавторадзе, М.А. Ковальчук, Н.Д. Гальскова, М.Ю. Слостёнов, А.П. Панфилова, А.В. Стешов и другие.

По мнению А.В. Стешова, «Дискуссия – это термин, являющийся синонимом логики как искусство обдумывать, рассуждать, излагать мысли соответственно законам разума». Словарь С.И. Ожегова трактует данное определение термина, как: «спор, обсуждение какого-либо вопроса на собрании, в печати, в беседе».

По мнению Н.Д. Гальсковой, использование дискуссии как метода обучения более оправдано, когда ученики обладают высокой степенью зрелости, имеют предметную подготовку к теме дискуссии, готовы к приобретению знаний, способны формулировать проблемы и использовать собственные аргументы.

Вышесказанное можно трактовать так, что данный метод лучше использовать в работе с учащимися старших классов в силу большей заинтересованности и лингвистической готовности подростков высказывать свою точку зрения на иностранном языке. В старшем школьном возрасте учащиеся уже имеют собственное мнение, обладают определенным опытом и готовы с уверенностью вступать в обсуждение интересующих их тем. В процессе обсуждения подростки не просто учатся говорить на иностранном языке, а стараются передать на нем свои мысли, прислушиваются к позиции собеседника и расширяют свой кругозор.

Так как в основе любой дискуссии лежит проблемная ситуация, существуют определенные условия, которые необходимо учитывать учителю при ее выборе:

- многоплановость обсуждаемого вопроса, которая нуждается в анализе с нескольких позиций;
- наличие реальной проблемы, которая обязательно обеспечит необходимость поиска решения;

- реализация беспрепятственного разбора проблемы (важно наличие доступа к информации, которая подготовит учеников к ведению дискуссии);
- прогнозируемый интерес учащихся при рассмотрении соответствующей темы.

Коммуникативная компетентность так же важна при построении дискуссии, она включает в себя языковые, речевые, лингвистические и социокультурные компетенции. Для овладения коммуникативной компетенцией, обучающимся необходимо владеть:

- языковыми навыками (языковой компетенцией);
- речевыми навыками (речевой компетенцией);
- знанием национально-культурных особенностей носителей языка (социокультурной компетенцией);
- способностью понимания и умением анализировать тексты на изучаемом языке (лингвистической компетенцией) [2].

Стоит также отметить значение роли преподавателя в процессе развития устно-речевых умений на иностранном языке, так как именно он знакомит учащихся с различными способами формулирования мыслей с использованием речевого материала. Этот материал, в свою очередь, представляет собой своеобразную речевую модель, используя которую ученик получает речевой навык. Признаками сформированного речевого навыка являются: 1) автоматизм – целостность и плавность речевой деятельности; 2) гибкость – способность использовать образцы изученного языка с новым материалом; 3) сознательность – это использование языковых средств, уместных в конкретной языковой ситуации.

Как педагогический метод, дискуссию можно охарактеризовать как обсуждение и разрешение спорных вопросов, поиск истины путем разнообразных форм дискуссии. Главным фактором во время проведения обучающей дискуссии является наличие у всех участников необходимого уровня разговорной речи и словарного запаса по обсуждаемой теме.

По классификации российского лингвиста В.П. Захарова дискуссия разделяется на спонтанную, организованную и свободную. Спонтанное обсуждение может возникать во время урока и никак не регламентируется. Организованное обсуждение регламентируется и планируется заранее. Свободная дискуссия отличается заранее определенным направлением разговора и порядком выступлений. После определения темы, отбираются желающие вступить в дискуссию из числа учащихся класса.

В своих исследованиях отечественный лингвист А.К. Михальская предлагает рассматривать дискуссию с точки зрения ее роли в обществе: общественно-политическая дискуссия, научная дискуссия и культурная дискуссия [3]. М.Ю. Слостёнов предлагает классифицировать дискуссии следующим образом: 1) по степени структурированности; 2) по цели проведения; 3) по составу участников; 4) по характеру взаимодействия; 5) по длительности; 6) по тематике.

Более подробно остановим наше внимание на классификации М.В. Кларина. На наш взгляд, она является наиболее подходящей для реализации на уроках иностранного языка, так как сочетает в себе структурированность, интерактивность и возможность развития важных жизненных навыков, что делает её особенно ценной для преподавателей иностранных языков. Автор выделяет следующие формы ведения дискуссии:

1. *Круглый стол* – данная форма представляется в виде беседы, в которой происходит обмен мнениями на равных. Каждому участнику дискуссии предоставляется возможность высказать собственное мнение, что очень важно для развития коммуникативной компетентности.

2. *Заседание экспертной группы* (панельная дискуссия) – в начале дискуссии класс делится на несколько небольших групп, обычно от четырех до шести участников. Сначала внутри каждой группы обсуждается намеченная тема, а затем аудитории представляется позиция группы.

3. *Аквариум* – это особая форма обсуждения, которая предполагает разделение класса на группы и обсуждение проблемы сначала внутри них. После группового обсуждения от каждой группы выбирается представитель для участия в обсуждении с аудиторией. Члены команды могут помочь своему представителю.

4. *Форум* похож на встречу экспертной группы, однако отличие здесь заключается в наличии после выступления обмена мнениями с аудиторией.

5. *Мозговой штурм* – данная форма дискуссии направлена на эффективный поиск решения проблемы путем предоставления возможности всем участникам дискуссии предложить как можно больше способов ее решения.

6. *Дебаты* – это формализованное обсуждение, основанное на заранее подготовленных выступлениях ораторов. Отличительной особенностью этой формы дискуссии является сопоставление двух

точек зрения: выделяются две команды, которые приводят аргументы в защиту своей позиции и опровергают позицию своих соперников.

7. *Ролевая игра* – учащимся назначаются роли, отражающие разные точки зрения, например, представителей разных социальных слоев. Такая форма обсуждения хорошо подходит не только для развития коммуникативных навыков, но и значительно повышает мотивацию учащихся. В ролевой игре учащимся предоставляется возможность использовать полученные в процессе обучения знания в конкретной языковой ситуации.

8. *Симпозиум* – в этой форме обсуждения ученики сначала выступают с подготовленными сообщениями, отражающими их точку зрения, а затем отвечают на вопросы аудитории.

9. *Судебное заседание* – дискуссия проходит в формате копирующей судебное слушание [4].

Для правильной организации дискуссии важно следовать определенным этапам, который описывает М.В. Кларин в своей работе под названием «Технология обучения идеал и реальность»: подготовительный этап, основной этап, этап подведение итогов и анализ.

I. *Подготовительный этап* включает в себя:

1. Выбор темы. Учитель вместе с учениками выбирает тему, по которой будет проводиться обсуждение. В данном случае учитель может предложить варианты или дать возможность ученикам самим выбрать интересные темы.

2. Выбор докладчиков. После определения темы необходимо выбрать учащихся, которые будут задавать ход дискуссии. При выборе руководителя преподаватель должен учитывать личные качества подростков. Спикеры должны говорить четко и ясно, а главное – желать выступить на заданную тему.

3. Разработка правил дискуссии, которые важно объяснить перед началом дискуссии:

- выступление участников должно быть организованным, начинать дискуссию можно только с разрешения учителя, недопустима перепалка между участниками;

- каждый желающий имеет право высказаться;

- каждая позиция должна быть внимательно рассмотрена;

- все сказанное должно быть подтверждено фактами;

- во время обсуждения запрещено унижительно высказываться друг о друге.

4. Подготовка места, дополнительных материалов и средств фиксации результатов обсуждения.

II. *Основной этап:*

1. Знакомство с темой дискуссии и обозначение целей ее проведения. Данный этап должен занимать не более 5-10 минут.

2. Процесс дискуссии. В зависимости от формы обсуждения, это может быть либо выступление спикеров, либо обсуждение проблемы с аудиторией. В ходе дискуссии говорят непосредственно ученики, тогда как преподаватель выступает лишь в роли стороннего наблюдателя или слушателя, иногда комментирует происходящее, высказывает свое мнение или задает вопросы выступающим вместе с аудиторией.

III. *Этап подведения итогов и анализа:* На этом этапе анализируется все, что было сказано в ходе обсуждения, подводятся итоги. Ученики обычно выражают свои эмоции от обсуждения, а также интересуются были ли достигнуты цели обсуждения, не отклонились ли участники от темы, получили ли запланированный результат от дискуссии [1].

Данная интерактивная технология в наше время успешно практикуется педагогами, благодаря своей многофункциональности и эффективности, так как она включает в себя развивающие, воспитательные и коммуникативные аспекты. Кроме того, дискуссия развивает умение работать в группе, помогает глубже освоить учебный материал и развить уверенность в собственных знаниях, что благотворно сказывается на изучении иностранного языка.

Список литературы

1. Виноградова, О. С. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции с использованием проблемных методов обучения ИЯ на продвинутом этапе специализированного вуза (на материале английского языка): автореф. канд. пед. наук: 13.00.02 / О. С. Виноградова. – М. : Просвещение, 2003. – С. 24

2. Гордиенко, Н. П. Использование дискуссии как метода формирования коммуникативных навыков на старшей ступени обучения иностранному языку в средней общеобразовательной школе / Н. П. Гордиенко, Е. П. Кузнецова // М. : Молодой ученый, 2015. – № 8 – С.112–114.

3. Михальская, А. К. Риторика и речевое поведение // Основы риторики. 10-11 кл.: Учеб. для общеобразоват. Учреждений. – 2-е изд., с измен. – М. : Дрофа, 2001. – С. 50-68.

4. Кларин, М. В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии / М. В. Кларин. – М. : НПЦ «Эксперимент», 1995. – 176 с.

5. Ковальчук, М. А. Дискуссия как средство обучения иноязычному общению / М. А. Ковальчук. - М. : Высш. шк., 2008. – 144 с.

Syroed Sophia Amanovna,
sophiasyroed01@gmail.com

General characteristics and types of discussions

This article is devoted to the problem of using such an interactive teaching method as discussion in foreign language lessons. The article presents a general description of the discussion, its types and the main stages of the organization.

Keywords: communicative competence, discussion, interactive method, types of discussions.

УДК 378.147.091.33:811.111-026.12

Шлейник Анастасия Алексеевна

Научный руководитель:
Дволучанская В. А.,
канд. пед. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
victoriya99.2010@mail.ru

Активные методы и приемы обучения английскому языку как средство развития монологической речи

В статье рассматриваются активные методы и приемы обучения английскому языку, направленные на развитие монологической речи у учащихся. Анализируются различные подходы, включая ролевые игры, дебаты, презентации и проектную деятельность, которые способствуют формированию навыков свободного и осмысленного общения. Результаты показывают, что активные методы обучения не только повышают мотивацию учащихся, но и способствуют улучшению их речевых навыков, уверенности при выступлениях и способности к аргументации. Эти выводы подчеркивают важность интеграции активных методов в образовательных программ для

достижения более эффективных результатов в обучении иностранному языку.

Ключевые слова: активные методы и приемы обучения, монологическая речь, речевые высказывания.

Владение иностранным языком проверяется и оценивается сегодня с помощью разнообразных языковых международных экзаменов. Несмотря на специфику каждого вида, общим для всех остается устная часть, где говорящий должен высказаться по предложенной ему проблеме, т.е. продемонстрировать свои умения монологической речи. В условиях отечественного высшего иноязычного образования монологическая речь также представляет собой одну из форм контроля владения языком [4, с. 34].

Востребованность данного вида речевой деятельности делает ее объектом изучения многих исследований.

Так, достаточно полно она была исследована лингвистами с позиций функционально-смысловых типов речи (Г.О. Винокур, М.М. Бахтин, Г.Я. Солганик) и функционально-стилевых типов текста (Н.Д. Арутюнова, В.В. Виноградов, О.А. Долгина), психологами (П.Б. Гурвич, И.А. Зимняя), методистами (В.А. Бухбиндер, М.Л. Вайсбурд, Н.П. Каменецкая).

Несмотря на разработанность этой темы, остается ряд спорных и нерешенных вопросов. Так, сам термин «иноязычная монологическая речь» до сих пор не нашел своего единого определения.

Проанализировав ряд существующих вариантов определений и выявив основные составляющие заявленной категории (мотивированный характер, изложение мыслей, структурность, воздействие на слушающих, языковое оформление), мы обозначили определение ключевому понятию с позиции методики преподавания иностранных языков. В нашем понимании иноязычная монологическая речь - это намеренно организованная форма устной речи, которая требует специального отбора разнообразных языковых средств для правильного и точного выражения мыслей на иностранном языке с целью необходимого воздействия на слушателей [5, с. 31].

Целью обучения иноязычной монологической речи, следовательно, является формирование умений монологической речи, которые заключаются в умении точно, последовательно и связно выражать свои мысли на иностранном языке, актуализируя необходимые языковые средства согласно заданному коммуникативному намерению [14, с. 21].

Активные методы и приёмы обучения играют ключевую роль в развитии монологической речи, поскольку они создают условия для практического применения языка и позволяют учащимся осваивать навыки непрерывного высказывания. Монологическая речь требует от говорящего умения логично и структурированно излагать мысли, выражать чувства и идеи, что является важной составляющей языковой компетенции. Активные методы, такие как ролевые игры, проектная работа, дебаты и презентации, способствуют развитию этих навыков, предоставляя учащимся возможность использовать английский язык в разнообразных и приближённых к реальности ситуациях.

Рассмотрим некоторые виды активных методов и приемов обучения монологической речи на уроках английского языка.

В ролевых играх учащиеся принимают на себя роли и разыгрывают различные жизненные ситуации. Это помогает им практиковать монологическую речь, поскольку они вынуждены последовательно и логично излагать свои мысли, представляя и отстаивая определённую точку зрения. Ролевые игры развивают гибкость речи и помогают учащимся использовать язык в различных контекстах [28, с. 44].

Проектная работа требует от учащихся исследования определённой темы и представления результатов в виде отчёта или презентации. Подготовка и презентация проекта позволяют учащимся глубже погружаться в тему, структурировать материал и выстраивать монологическое высказывание, что особенно полезно для развития навыков публичного выступления.

В ходе обсуждений учащиеся учатся аргументированно излагать свои мысли и отстаивать свою точку зрения, что развивает навыки непрерывного высказывания. Подобные занятия способствуют не только развитию монологической речи, но и обогащению словарного запаса, укреплению уверенности и способности ясно формулировать мысли.

Видео, аудио и другие мультимедийные материалы помогают учащимся воспринимать монологическую речь и использовать её в ответ. Например, после просмотра видеоролика студенты могут отвечать на вопросы, делать выводы или пересказывать содержание, развивая тем самым свои монологические навыки.

Презентации и публичные выступления предполагают, что учащийся готовит и представляет информацию перед аудиторией, что способствует тренировке монологической речи в более формальном контексте. Учащиеся учатся соблюдать структуру выступления,

выражать свои мысли последовательно и выразительно, а также управлять своим голосом и интонацией.

Преимущества активных методов для развития монологической речи состоят в том, что, учащиеся активно взаимодействуют с языком, используя его для выражения собственных мыслей и идей, что способствует быстрому освоению лексики и грамматических структур. Также постоянная практика монологической речи в поддерживающей среде помогает учащимся преодолевать страх перед публичными выступлениями и увеличивает уверенность в своих языковых способностях [30, с. 23].

В условиях активного обучения учащиеся учатся воспринимать, обрабатывать и формулировать информацию, что делает их речь более ясной и связной. Говоря о монологической речи в общем, очевидно, что все перечисленные ее характеристики в полной мере могут принадлежать и иноязычной монологической речи в частности. Важным моментом становится их учет при практическом оценивании данного вида речепорождения. В связи с этим система оценивания, на наш взгляд, должна представлять собой не просто отдельные параметры «содержание» и «грамматика», а иметь под собой комплексную основу целого ряда параметров.

Таким образом, при учете характеристик иноязычной монологической речи возникает следующая система критериев ее оценивания.

I. Выполнение коммуникативной задачи.

II. План содержания.

III. Структурированность.

IV. Связность текста.

V. Языковое оформление:

1) лексическое оформление;

2) грамматическое оформление;

3) фонетическое оформление.

В рамках представленной системы стандартная шкала оценивания («5», «4», «3») не может справиться с таким объемом критериев. Поэтому возникает потребность в применении более сложной балльной системы.

Таким образом, активные методы и приёмы не только делают процесс обучения английскому языку более увлекательным и мотивирующим, но и помогают учащимся развивать монологическую речь, необходимую для уверенного общения и публичных выступлений. Эти методы способствуют формированию целостной языковой компетенции, позволяя учащимся использовать английский

язык для выражения собственных мыслей и участия в различных коммуникативных ситуациях.

Список литературы

1. Алхазышвили, А. А. Основы овладения устной иностранной речью / А. А. Алхазышвили. – М. : Просвещение, 2001. – 334 с.
2. Вейхман, Г. А. Грамматика текста: учебное пособие по английскому языку / Г. А. Вейхман. – М.: Высшая школа, 2005. – 640 с.
3. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранному языку: пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. – М. : АРКТИ, 2003. – 192 с.
4. Зимняя, И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / И. А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1998. – 228 с.
5. Карманова, Н. А. Коммуникативное обучение иностранному языку в средней школе / Н. А. Карманова – Барнаул : АлтГПА, 2010. – 158 с.
6. Коньшева, А. В. Современные методы обучения английскому языку / А. В. Коньшева. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 304 с.
7. Скалкин, В. Л. Обучение монологическому высказыванию: пособие для учителей / В. Л. Скалкин. – М. : Просвещение, 2002. – 239 с.

Shlejniĳ Anastasia Alekseevna,
shlejniĳ14@gmail.com

Active methods and techniques of teaching English as a means of developing monologue speech

The article discusses active methods and techniques of teaching English aimed at developing monologue speech among students. The author analyzes various approaches, including role-playing games, debates, presentations and project activities, which contribute to the formation of skills of free and meaningful communication. The research is based on practical teaching experience and includes examples of successful application of these methods in the educational process. The results show that active teaching methods not only increase students' motivation, but also

contribute to improving their speech skills, confidence in speaking, and argumentation abilities. In conclusion, the importance of integrating active methods into educational programs is emphasized in order to achieve more effective results in teaching foreign languages.

Keywords: active teaching methods and techniques are monologue speech, speech utterances.

Секция 4 *Медиакоммуникации*

УДК 37.091.3:004.8

Базанова Дарья Романовна

Научный руководитель:
Батальщикова Э.Ю.,
канд. пед. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
batalshchikova1977@mail.ru

Преимущества и недостатки использования ИИ- технологий в обучении

В статье рассматриваются возможности использования искусственного интеллекта в процессе обучения английскому языку. Анализируются преимущества и недостатки использования данной технологии в образовании. В результате исследования выявляются перспективы использования ИИ-технологий в обучении и выделяются особенности использования технологии в процессе преподавания английского языка.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, нейросети, преимущества, недостатки.

В век ускоренного технологического развития, возникновение новых компьютерных технологий неизбежно. Ежедневно создается что-то новое, а старое вынужденно или прогрессировать, или проигрывать на фоне новых идей. Образовательная сфера не является исключением. Передовые компьютерные технологии вводятся в

образовательный процесс все чаще и занимают неотъемлемое место в обучении. Так еще пятнадцать лет назад мы и не могли представить, что вместо тестовых заданий, распечатанных на бумаге или написанных от руки, можно просто будет выполнить задание на телефоне отсканировав QR-код, что вместо того, чтобы учителю создавать свои собственные учебные материалы роясь в тысячах учебниках и методических материалах прошлых лет, они смогут задать искусственному интеллекту запрос на разработку заданий на ту или иную тему и получают их в кратчайшие сроки.

Таким образом, проблема использования искусственного интеллекта (далее ИИ) в образовании является наиболее острой и важной для развития современных образовательных технологий. Современные учителя могут иметь желание внедрить передовую технологию в учебный процесс, однако не обладать должными знаниями и квалификацией, также могут возникать сомнения, связанные с этическими вопросами, а именно конфиденциальность данных, предвзятость алгоритмов и их влияния на образовательные результаты.

Целью данной статьи является выявить преимущества и недостатки использования ИИ технологий в образовательном процессе, рассмотреть возможности использования данных технологий для преподавания английского языка.

Тема является актуальной и значимой для современного мира, так как образовательная среда просто не может игнорировать те темпы, с которыми развиваются технологии искусственного интеллекта и то влияние, которое они оказывают на нашу повседневную жизнь.

Изучение данной проблемы продолжает свое развитие, что подтверждает ее актуальность. И.А. Филипова в своем учебном пособии «Правовое регулирование искусственного интеллекта» рассмотрела использование ИИ в различных сферах жизни с правовой точки зрения [3]. В свою очередь, В.И. Носова в статье «Искусственный интеллект в образовании» осветила искусственный интеллект и его использование в образовании [1].

Искусственный интеллект – это раздел информатики, в котором разрабатываются методы и средства компьютерного решения интеллектуальных задач, традиционно решаемых человеком. К прикладным направлениям ИИ относят создание технических устройств, способных к логическим выводам и рациональному поведению, к приобретению новых знаний и диалогу с человеком-пользователем [2].

Для работы ИИ используются алгоритмы, позволяющие компьютеру находить закономерности в ранее обработанных материалах. Это помогает ему делать выводы и принимать решения.

Часто бывает так, что люди путают ИИ и нейросети. Разница между ними в ширине возможностей и применений. Так ИИ является более широким термином охватывающим любую систему способную выполнять задания, требующие человеческого интеллекта. А нейросети – это уже конкретная реализация ИИ, используемая для обработки сложных наборов данных в режиме реального времени. Нейросеть это скорее математическая модель, которая имитирует работу человеческого интеллекта, и она основана на самообучении путем исследования и запоминания человеческих привычек и особенностей во время текстового общения. Так, самыми известными и часто используемыми нейросетями являются:

- ChatGPT – чат-бот от OpenAI, способен отвечать на вопросы, поддерживать диалог, давать советы и даже давать прогнозы на будущее.

- Sarcut – генератор видео, который с помощью нескольких фотографий и выбранного шаблона может самостоятельно создать любой желаемый видеоролик.

- SteosVoice – нейросеть для преобразования текста в аудио.

Как можно заметить, нейросети стали уже нечто большим, чем просто платформами для генерирования текста, они способны на создание чего-то нового, например фотографий, голосовых сообщений, видео и всех вышеперечисленных пунктов одномерно.

Сам термин «искусственный интеллект» впервые был употреблен американским информатиком Джоном Маккарти на научном семинаре по данной теме в Дартмутском университете в 1956 году [3, с. 33]. Согласно его мнению «Искусственный интеллект – свойство роботов, компьютерных программ и систем решать задачи, формулировать выводы, принимать решения, выполняя творческие и интеллектуальные функции человека».

Нейросети активно вошли в жизнь современных людей, а особенно преподавателей. Ведь они предоставляют огромное количество возможностей для обучения современного поколения.

Мы считаем, что ИИ, а именно нейросети, имеют огромное количество преимуществ и достоинств перед традиционными методами поиска информации, ее обработки и передачи обучающимся. Использование ИИ в преподавании предоставляет:

1. *Возможности персонального обучения.* ИИ может помочь адаптировать учебные материалы под потребности определенных

студентов, что поможет им быстрее и эффективнее усвоить информацию.

2. *Возможности автоматизации рутинных задач.* ИИ может использоваться для автоматизации процесса проверки заданий, тестов и домашних заданий. Благодаря этому учителя могут уделить больше внимания индивидуальным потребностям учащихся и предоставить более детальную обратную связь.

3. *Анализ данных.* ИИ позволяет анализировать большие объемы данных об обучении, что в свою очередь позволяет оптимизировать образовательные процессы, предсказывать успеваемость учащихся, индивидуализировать обучение и оптимизировать ресурсы [1].

Но не бывает абсолютно положительных вещей, так и технологии ИИ в обучении могут скрывать неочевидные, но немаловажные проблемы при его использовании. А именно:

1. *Отсутствие человеческого взаимодействия.* Скорость и легкодоступность информации при использовании ИИ несет в себе как положительные, так и отрицательные моменты. Не стоит забывать, что это, все же, в первую очередь, неодушевленная «машина», которая не имеет критического мышления и не может заменить личное взаимодействие между учениками и преподавателем. Потому что роль преподавателя не только давать нужную информацию, но и являться ролевой моделью для своих учеников, что в свою очередь не может обеспечить ИИ.

2. *Проблема с доступом.* Существует ложное мнения, что сейчас интернет доступен почти во всех уголках мира, но это не так. Существует огромная часть населения, которой доступ к интернету или ограничен, или вообще отсутствует. Зависимость от таких ресурсов замедлит обучения и может поставить преподавателя, привыкшего к тому, что все за него делается и придумывается, в затруднительном положении.

3. *Вопрос конфиденциальности.* Как мы говорили раньше, ИИ обучается на доступной ему информации, которую он черпает из разных источников, в том числе и из переписок с пользователем. Получается, что преподаватель обращается к ИИ и нейросетям за помощью, раскрывая личную информацию обучающегося без его ведома и прямого разрешения его опекунов, тем самым позволяя данную информацию обработать и при желании распространить дальше.

4. *Качество контента.* За прошедшие годы нейросети и ИИ часто были замечены за придумыванием информации и отсутствием

проверки ее достоверности. Они пытались угодить любому запросу своего пользователя, что может привести к тому, что в эссе по истории появятся выдуманные исторические фигуры, а в пересказе литературного произведения, не происходившие там события.

Проанализировав все вышесказанное, мы пришли к выводу, что технологии ИИ – это технологии будущего как в преподавании, так и в других сферах жизни, но не стоит забывать, что это все же не человек, который обладает критическим мышлением и жизненным опытом, позволяющим ему здраво рассуждать об увиденном и услышанном, а вычислительная машина пытающаяся угодить человеку.

Мы считаем, что данные технологии смогут помочь преподавателям в осуществлении их идей и разнообразить обучение ученикам. Например, для изучающих английский язык они могут помочь улучшить произношение, увеличить их словарный запас и разнообразить обучение различными интерактивными методами, а для обучающих английскому языку – упростят подготовку к занятию, помогут создавать адаптированные материалы для изучающих язык и ускорят проверку правильности выполненных заданий.

Таким образом, ИИ является невероятно полезным инструментом в обучении, он облегчает и структурирует информацию, позволяет создавать новые мультимедийные и игровые материалы для обучения, адаптировать их под современные потребности и мотивировать учеников к изучению языка.

ИИ, как и нейросети, это неотъемлемая часть будущего данной сферы, требующая улучшения качества предоставляемого контента и информации, что не является невозможным ведь прогресс не стоит на месте и данные технологии продолжают совершенствоваться и улучшать качество предоставляемой информации.

Список литературы

1. Носова, В. И. Искусственный интеллект в образовании / В. И. Носова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 49 (496). – С. 190-192. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/496/108731/>, свободный (дата обращения: 12.01.2025).

2. Осипов, Г. С., Величковский, Б. М. Искусственный интеллект / Г. С. Осипов, Б. М. Величковский. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/mathematics/text/2022537>, свободный. (Дата обращения: 24.12.2024 г.).

3. Филипова, И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие / И. А. Филипова. – 2-е изд., обновленное и дополненное – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2022. – 275 с.

BazanovaDaryaRomanovna,
bazanovadara9@gmail.com

Advantages and disadvantages of using AI technologies in education

The article examines the possibilities of using artificial intelligence in the process of teaching English. The advantages and disadvantages of using this technology in education are analyzed. As a result of the study, the prospects for using AI technologies in education are revealed and the features of using technology in the process of teaching English are highlighted.

Keywords: artificial intelligence, education, neural networks, advantages, disadvantages.

УДК 373.091.33:811.111'35-027.22:004.77

Булгарь Кристина Евгеньевна

Научный руководитель:
Ткачёва Е.А.,
канд. пед. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
lena1234578@mail.ua

Применение онлайн-платформ для развития навыков письменной речи у школьников на уроках английского языка

Статья посвящена проблеме использования онлайн-платформ на уроках английского языка при обучении письменной стороне иноязычной речи. Автором статьи рассмотрены цифровые ресурсы и этапность их применения в образовательном процессе среднего общего образования.

Ключевые слова: цифровые ресурсы, образовательная онлайн-платформа, письменная речь, английский язык, образовательные технологии, интерактивные методы

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью современного образовательного процесса, особенно в области изучения английского языка. Ученики осваивают грамматику и новую лексику с помощью визуализированных средств, а также усовершенствуют разговорные навыки, взаимодействуя с носителями языка или сверстниками через онлайн-сервисы.

Проблемам изучения и использования цифровых технологий в образовательном процессе посвящены исследования известных ученых педагогов и методистов таких как П. Ю. Горлякова, Е. Г. Козлова, Н.А. Кулалаева, С. В. Логунова, Е. Э. Барилова, М. Ю. Гайнутдинова, Я.А. Самусенко, Гнилова Т.Н. В зарубежной науке информатизация процесса обучения иностранным языкам легла в основу исследований G. Dudeney, M. Pegrum, D. Boyd, D. Crystal, M. Warshauer, G. Davis, P. Brett, M. Levy, D. Healey и др.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для формирования навыков письменной речи остается недостаточно изученным. Педагоги нередко концентрируются исключительно на заданиях, связанных с написанием эссе и подобных текстов, упуская из виду многочисленные возможности, предлагаемые цифровыми платформами. Важно подчеркнуть значимость информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения навыкам письма на английском языке. Активное использование таких ресурсов обогатит уроки английского языка, позволяя учащимся развивать свои навыки в более увлекательной и интерактивной форме. Ряд конкретных примеров покажут как цифровые ресурсы могут эффективно использоваться в образовательной практике.

Новизна нашего исследования заключается в том, что исследуется внедрение онлайн-платформ в качестве ключевого средства для улучшения навыков письменной речи на английском языке у обучающихся, уделяя особое внимание широким возможностям, которые предлагают эти современные технологии. В отличие от устоявшихся подходов к обучению, которые часто сводятся к написанию эссе и других стандартных текстов, данное исследование изучает практическое применение цифровых ресурсов, охватывающих разнообразные типы заданий – от интерактивных упражнений до совместного письма на специализированных платформах.

Основная цель данного исследования состоит в определении и упорядочивании действенных подходов к использованию онлайн-платформ для совершенствования навыков письма у обучающихся на уроках английского языка. С учетом быстрого прогресса цифровых технологий и роста времени, которое школьники проводят в сети, становится необходимым адаптировать педагогические стратегии для обеспечения более высококачественного образования. Это позволит оптимизировать учебный процесс и сделает его более актуальным для современных детей.

Освоение навыков письменной коммуникации на английском языке является важной составляющей «коммуникативной компетенции», которую, согласно Федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС), должны развивать учащиеся. Это значит, что обучающиеся должны иметь необходимые знания и умения, которые помогут им эффективно общаться и взаимодействовать с носителями английского языка на личном и культурном уровнях. Отсутствие навыков общения на английском языке может привести к снижению уверенности в своих способностях и создать препятствия для эффективного обмена опытом с иностранными специалистами. Таким образом, развитие навыков письменной коммуникации на английском языке представляется ключевым аспектом для личного и профессионального развития.

Образовательная онлайн-платформа – это универсальный ресурс, предназначенный для поддержки процесса обучения. Она предлагает различные образовательные услуги и интерактивные курсы в онлайн- и традиционном формате. Согласно мнению экспертов в области образования, подобные ресурсы радикально преобразуют подходы к обучению, делая их более адаптивными и удобными. В частности, Н.Ю. Куликова в своей работе «Образовательная онлайн-платформа как фактор изучения интерактивных технологий обучения в условиях сетевого взаимодействия» акцентирует внимание на том, что внедрение онлайн-платформ в образовательный процесс способствует персонализации обучения, предоставляя каждому ученику возможность заниматься в своем собственном темпе и в наиболее комфортном для него формате. Такой подход не только повышает уровень вовлеченности обучающихся, но и улучшает качество усвоения материала [5].

Г.К. Селевко в работе «Учитель проектирует компьютерный урок» отмечает, что использование интерактивных курсов не только повышает уровень вовлеченности обучающихся, но и способствует развитию критического мышления. Исследования показывают, что

множество платформ предлагают инновационные подходы к обучению английскому языку, включая элементы геймификации, что делает процесс более увлекательным и продуктивным [7, с. 136].

В настоящее время многие из этих ресурсов соответствуют федеральным образовательным стандартам и прошли соответствующую научную и педагогическую специализацию, утвержденную Российской академией наук. Примеры таких известных и широко использующихся образовательных платформ включают:

1. ЯКЛАСС;
2. Российская электронная школа;
3. Учи.ру;
4. Lingualeo;
5. Coursera;
6. Quizlet и др.

К основным отличительным чертам предлагаемых онлайн-образовательных платформ можно отнести следующие аспекты:

1. Обширный выбор интерактивных учебных материалов;
2. Условия для достижения как персональных, так и метапредметных учебных результатов;
3. Инновационные технологии, способствующие индивидуализированному обучению;
4. Присутствие социальной сети для формирования единого образовательного пространства.

Исследование характеристик онлайн-образовательных платформ демонстрирует их огромные возможности для упрощения процесса изучения письменной речи на английском языке. Эти ресурсы созданы с акцентом на улучшение навыков письменной коммуникации, что представляет собой ключевой аспект, способствующий успешной интеграции в общество и развитию личности обучающихся. Учитывая, что степень развития письменных навыков является показателем уровня компетенции, можно с уверенностью утверждать, что онлайн-платформы предлагают значительные преимущества для обучения стилю письма. Таким образом, их применение в образовательном процессе открывает новые горизонты для достижения высоких результатов в изучении языка. Рассмотрим, как цифровые ресурсы могут поддерживать обучающихся в совершенствовании их письменной коммуникации и как они влияют на собственное обучение:

1. Цифровые классы и платформы для коллективной работы, такие как Edmodo и Microsoft Teams, открывают новые горизонты для совместной деятельности при выполнении учебных проектов.

Обучающиеся имеют возможность объединяться в группы и разрабатывать совместные документы, что способствует улучшению навыков командного взаимодействия и письменной связи. В ходе выполнения проектных заданий они учатся формулировать свои идеи более ясно и структурировано, что делает их мысли более доступными для понимания.

2. Интерактивное приложение, такое как Quizlet, делают процесс написания более захватывающим и интересным. Педагоги имеют возможность разрабатывать различные тесты и викторины, которые включают задания на написание текстов или эссе. Это не только повышает заинтересованность учеников, но и способствует лучшему усвоению изучаемого материала.

3. Ведение личных блогов и участие в интернет-журналах является превосходным способом для развития навыков писательства. Ученики получают возможность выразить свои мысли и мнения по разнообразным вопросам, что позволяет им обмениваться идеями и получать отзывы как от своих сверстников, так и от преподавателей. Этот процесс не только содействует формированию креативного мышления, но и позволяет обучающимся освоить различные стили написания и улучшить общее качество их письменной речи.

4. Применение платформы для дистанционного обучения: современные образовательные сайты, такие как «Академика», предоставляют обширный выбор ресурсных материалов, посвященных написанию текстов. Обучающимся доступны курсы, корректируемые в зависимости от их уровня подготовки, что позволяет осваивать различные аспекты письма. Интерактивные упражнения и возможность получения отзывов от учителей способствуют улучшению навыков учеников. Такой подход не только углубляет их знания, но и повышает уверенность в своих способностях [9, с. 39-40].

Способы применения ИКТ для развития письменной речи учащихся:

1. Для успешного развития умений в организации письменных работ важно опираться на уже существующие образцы, такие как эссе, письма, статьи и другие типы текстов. Необходимо также учитывать возможность применения программного обеспечения для автоматической корректировки написанного. Один из ярких примеров такой платформы – «Duolingo»..

2. Чтобы повысить умения в написании поздравительных открыток и электронных писем на английском языке, рекомендуется обратить внимание на несколько онлайн-ресурсов, таких как:

1. «Duolingo» предоставляет интерактивные уроки по английскому языку, что способствует развитию всех аспектов владения языком, включая навыки письма. В процессе обучения обучающиеся имеют возможность отрабатывать написание поздравительных открыток и электронных писем, что позволяет существенно улучшить как неформальную, так и формальную переписку. Эти занятия создают оптимальные условия для совершенствования письменной коммуникации, помогая учащимся уверенно выражать свои мысли на английском языке [6, с. 111].

2. «Lingoda» предоставляет как групповые, так и персонализированные занятия по английскому языку, с особым вниманием к развитию навыков письменной речи. Обучающиеся имеют возможность практиковаться в создании разнообразных текстовых форматов, включая поздравительные открытки и деловые письма. В рамках уроков ученики получают рекомендации по структуре текстов и стилистическим нюансам, что способствует значительному улучшению их письменных умений. Эта методика не только помогает в освоении языка, но и развивает креативность и уверенность в собственных способностях.

3. Чтобы развить навыки письменной коммуникации на английском языке и увеличить свой словарный запас, рекомендуется использовать онлайн-платформу «КиберЛенинка». Этот ресурс открывает доступ к множеству литературных произведений и текстов различной степени сложности на английском языке. Чтение материалов, представленных на этом сайте, не только способствует обогащению лексики, но и углубляет понимание культурных контекстов и нюансов языка. Широкий выбор литературы помогает ученикам углубить свои знания и способствует формированию уверенности в навыках письменной речи. Это, в свою очередь, положительно влияет на их способность выражать мысли на английском языке, делая процесс обучения более эффективным и результативным.

4. Существует множество программ, позволяющих отслеживать прогресс в освоении навыков письма. К примеру, платформы Write & Improve, Grammarly предлагает разнообразные форматы заданий, начиная от сопоставления элементов и заканчивая вводом текста вручную и заполнением пробелов. Такой подход не только помогает обучающимся оценить свои способности, но и предоставляет возможность сосредоточиться на конкретных аспектах письменной речи [4, с. 32].

5. Обучающиеся часто сталкиваются с некоторыми трудностями в выполнении письменных работ, особенно когда речь идет о неправильном использовании времён в разных контекстах. Они могут не осознавать тонкие грамматические нюансы, которые способны привести к недоразумениям в разнообразных форматах письменного общения. Для повышения мастерства в письменной речи на английском языке полезной оказывается онлайн-платформа «EnglishClub». Этот ресурс предлагает широкий спектр учебных материалов и практических заданий, призванных помочь в освоении грамматических конструкций, включая корректное применение времён. Следует обратить внимание на то, что «EnglishClub» предоставляет интерактивные упражнения и тесты, которые стимулируют учеников к активному обучению и самопроверке. Поскольку грамматика является фундаментом языка, этот инструмент может значительно улучшить навыки коммуникации и предотвратить ошибки, возникающие из-за недостатка понимания временных форм. Платформа становится ценным источником ресурсов для всех, кто хочет уверенно и без ошибок выражать свои мысли на английском языке.

Современные исследования акцентируют внимание на важности цифровых платформ в развитии навыков письменной речи у обучающихся, изучающих английский язык. Исследователь Т.А. Гольцова отмечает, что применение игровых методик в образовательном процессе значительно увеличивает уровень мотивации и интереса у учеников, что, в свою очередь, способствует их более активному участию в овладении языком. Такой подход находит поддержку в использовании интерактивных заданий на онлайн-платформах, которые предоставляют менее формальную обстановку для обучения и стимулируют творческое мышление учащихся [3, с. 67].

А.Ш. Аипова в своем исследовании «Цифровые образовательные ресурсы и адаптивное обучение» подчеркивает, что использование онлайн-ресурсов дает шанс на персонализированный подход к образовательному процессу. Это позволяет учитывать индивидуальные нужды и интересы каждого ученика, создавая благоприятные условия для глубокого освоения различных аспектов письменной коммуникации на английском языке. Это особенно актуально для тех, кто стремится развить и усовершенствовать свои навыки в этой области [1, с. 47]. Таким образом, переход к адаптивному обучению с помощью цифровых технологий открывает

новые горизонты для учащихся, обеспечивая им необходимую поддержку для достижения личных и академических целей.

Кроме того, подобные инструменты делают процесс обучения более увлекательным и динамичным, что способствует повышению интереса учащихся к изучению языка и становится важной частью образовательной программы по английскому. Однако важно отметить, что электронные ресурсы не способны в полном объеме заменить традиционные подходы к обучению, такие как специализированные учебники, практические задания в классе и личное взаимодействие с преподавателями. Наиболее эффективным подходом к обучению является гармония между классическими методами и применением информационно-коммуникационных технологий [8, с. 103].

Следовательно, наличие множества цифровых платформ в сфере образования создает новых возможности для формирования письменных навыков у учащихся, что способствует более успешному освоению языка. Включение этих технологий в учебный процесс не только увеличивает увлеченность школьников, но и помогает развивать ключевые компетенции в области письменной коммуникации.

Список литературы

1. Аипова, А. Ш. Цифровые образовательные ресурсы и адаптивное обучение / А. Ш. Аипова // Молодой ученый. – 2015. – № 4 (84). – С. 45-47.

2. Владимирова, Л. П. Интернет на уроках иностранного языка / Л. П. Владимирова // Иностранные языки в школе. – 2002. – №3. – С. 33-41

3. Гольцова, Т. А. Геймификация как эффективная технология обучения иностранным языкам в условиях цифровизации образовательного процесса / Т. А. Гольцова, Е. А. Проценко // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. – Т. 1. – № 3 (68). – С. 65-77.

4. Кузнецова, А. С. Использование средств ИКТ в самостоятельной работе учащихся 5-х классов при обучении письменной речи на иностранном языке / А. С. Кузнецова // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 1. – С. 30-33.

5. Куликова, Н. Ю. Образовательная онлайн-платформа как фактор изучения интерактивных технологий обучения в условиях сетевого взаимодействия / Н. Ю. Куликова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://mir-nauki.com/PDF/26PDMN420.pdf>

(Дата обращения:

12.01. 2024).

6. Окатьева, А. А. Методы организации учебного процесса по изучению английского языка с использованием образовательных онлайн-технологий / А. А. Окатьева // Наукосфера. – 2022. – № 10 (2). – С. 109-112.

7. Селевко, Г. К. Учитель проектирует компьютерный урок / Г. К. Селевко // Народное образование. – 2005. – № 8. – С. 136-141.

8. Смирнова, Е. В. Актуальные аспекты совершенствования иноязычной письменной речи при использовании средств информационных и коммуникационных технологий / Е. В. Смирнова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 4 (13). – С. 102-105.

9. Шереметьева, С. О. Информационные технологии и академическое письмо на английском языке / С. О. Шереметьева, О. И. Бабина и др. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Лингвистика. – 2019. – Т. 16. – № 2. – С. 36-43.

Bulgar Kristina Evgenievna,
krispodzolkova4002@mail.ru

The use of online platforms to develop pupils' writing skills in English lessons

The article is devoted to the problem of using online platforms in English lessons when teaching the written side of foreign language speech.

The author of the article considers digital resources and the stages of their use in the educational process of secondary general education.

Keywords: digital resources, online educational platform, written language, English, educational technologies, interactive methods

УДК 37.018.43-021.321(47+571):(100)
Лямзенко Светлана Александровна

Научный руководитель:
Батальщикова Э.Ю.
канд. пед. наук, доцент
кафедры английской и
восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
batalshchikova1977@mail.ru

Особенности организации дистанционного обучения английскому языку в России и за рубежом

В данной статье представлен обзор наиболее актуальной в современных реалиях модели обучения – дистанционной. Автор рассматривает основные характеристики этой формы обучения; анализирует ее преимущества и недостатки, сравнивает организацию учебного процесса в России и зарубежных странах.

Ключевые слова: дистанционное обучение, иностранный язык, информационное поле, модуль, образовательная система, самообучение, электронные ресурсы.

Дистанционный формат обучения считается прогрессивной и актуальной образовательной системой нашего века. Актуальность заключается в концентрации результатов прогресса в информационном поле. Любые знания, полученные в различные периоды, с течением времени устаревают. Возникает необходимость постоянного совершенствования и поиска новых решений. Большое количество постоянных изменений происходят и в сфере педагогики. Внедрение технологии дистанционного обучения даёт возможность постоянного обмена актуальной информацией, создания систем непрерывного обучения и самообучения, независимо от времени и пространства. Также, дистанционное обучение предоставляет равные возможности для каждого человека без привязки к его социальному положению, месту жительства.

Цель нашей статьи – провести анализ понятия «дистанционное обучение», выделить его основные черты и особенности развития в России и за рубежом.

Термин «дистанционное обучение» представляет собой подходы, направленные на открытие доступа к образованию и обучению, освобождая учащихся от ограничений времени и места. Он

предлагает гибкие возможности обучения для индивидуальных и групповых учащихся. Это наиболее быстрорастущий сегмент образования. Потенциальное влияние дистанционного обучения на все виды образования было подчеркнуто развитием Интернет-технологий, особенно Всемирной паутины.

А.В. Зубов предлагает такое определение этого инновационного подхода: «Дистанционное обучение – это новая форма организации учебного процесса, соединяющая в себе традиционные и новые информационные технологии обучения, основывающаяся на принципе самостоятельного получения знаний, предполагающая в основном электронный принцип доставки обучаемому основного учебного материала и интерактивное взаимодействие обучаемых и преподавателей как непосредственно в процессе обучения, так и при оценке полученных знаний и навыков» [3].

Помимо А.В. Зубова, изучением проблемы дистанционного обучения занимались: А.А. Андреев, В.И. Солдаткин, А.Н. Волкова, Н.В. Елашкина, Е.С. Полат, И.П. Подласый, Т.П. Зайченко, И.М. Ибрагимов, А.А. Калмыков и другие.

Система дистанционного обучения позволяет получить как базовое, так и дополнительное образование обучающегося. Такая система обучения обеспечивает гибкость в выборе места и времени обучения, возможность обучаться без отрыва от своей основной деятельности, доступность обучения живущим в отдаленной местности, возможность выбора для изучения любых дисциплин, в том числе тех, которые являются уникальными или преподаются особо выдающимися личностями. Дистанционное обучение предполагает использование практически любых баз данных и библиотек, тем самым, обеспечивая доступ ко многим источникам информации, находящимся в сети Интернет [1].

В Европе в конце 18 века возникло «корреспондентское обучение», то есть получение заданий, и проверка их осуществлялись по почте. В России такой метод появился после революции 1917 года. Была разработана особая модель дистанционного образования «без визуального контакта», которая носила консультационный характер. Уже к середине 19 века в СССР было 11 заочных университетов и большое количество заочных факультетов. Такой новаторский прорыв позволил значительно расширить аудиторию [2].

В Великобритании в 1969 году был открыт первый в мире университет дистанционного образования – Открытый Университет Великобритании. Его название отражает доступность обучения за счёт

небольшой стоимости и отсутствия необходимости очного присутствия на занятиях в аудитории.

В конце прошлого века увеличение доступности персональных компьютеров существенно поспособствовало развитию и распространению дистанционного образования. Это связано с автоматизацией и упрощением педагогического процесса. Советские и американские педагоги в 1988 году реализовали проект «Школьная электронная почта».

Середина и конец 1990-х годов ознаменовались значительным технологическим сдвигом, который оказал непосредственное влияние на развитие дистанционного обучения. Появление и распространение интернета в России способствовало возникновению первых экспериментальных онлайн-курсов. На начальном этапе эти курсы преимущественно представляли собой текстовые материалы, размещенные на веб-сайтах, а взаимодействие с преподавателями осуществлялось посредством электронной почты. В это время фокус дистанционного обучения был преимущественно направлен на высшее образование, в частности, на заочные и вечерние отделения вузов. Одним из пионеров в данной области стал Российский государственный открытый университет (РГОУ), основанный в 1989 году, который активно внедрял разнообразные образовательные технологии, включая печатные материалы и видеолекции, чтобы обеспечить доступ к обучению для студентов по всей стране, предлагая широкий спектр специальностей.

В России дата официального появления дистанционного обучения – 30 мая 1997 года, когда был издан приказ №1050 Министерства Образования России, который позволяет проводить эксперимент дистанционного обучения [4]. Суть этого эксперимента заключалась в создании сети лицензированных филиалов за счёт внебюджетных средств вузов для организации в них образовательного процесса по технологиям дистанционного образования. Этому поспособствовала глобализация, вследствие чего произошли серьёзные изменения в сфере образования.

Но в то же время темпы развития этой технологии сдерживаются несколькими факторами. Во-первых, это недостаточное количество качественного контента в русскоязычном сегменте сети Интернет. Во-вторых, это недостаточное развитие инфраструктуры в некоторых регионах, а также культурные преграды.

Глобальное совершенствование системы дистанционного обучения в России началось с приходом пандемии COVID-19 и невозможности организации эффективного и полноценного учебного

процесса в условиях очной традиционной системы. На сегодняшний день в большинстве отечественных университетов есть возможность получить образование дистанционно. После окончания дистанционного курса выдаётся диплом государственного образца. В современной России под дистанционным обучением понимается форма обучения, которая совмещает несколько средств, как традиционных технологий очного образования, так и новых информационных технических средств.

Первый опыт дистанционного обучения в России был не единичным событием, а скорее эволюционным процессом, который начался с отдельных инициатив и постепенно перерос в масштабную систему. Он был ориентирован на разные группы населения, от специалистов, нуждающихся в переподготовке, до студентов вузов. Несмотря на первоначальные трудности, идея получила развитие благодаря технологическому прогрессу, разработке методических материалов и осознанию обществом ее потенциала.

Америка была одной из первых стран, которая наиболее успешно внедрила дистанционные технологии в образовательную систему, как в системе высшего образования, так и в школах и в колледжах. Первое время эта технология реализовывалась в рамках инклюзивного образования, но позже трансформировалась в популярную, эффективную систему и распространилась по всей стране.

В Англии система дистанционного обучения зародилась ещё в 1840 году. На сегодняшний день формат онлайн-образования доступен на уровне школы, колледжа и университета. Способы контроля, аттестации, учебной нагрузки, процента программы, подразумевающей самообучение, определяется конкретным образовательным учреждением. Учебная система Великобритании предоставляет возможность получать образование на бюджетной основе, но такая опция доступна исключительно для резидентов.

В Германии дистанционное образование представлено виртуальным институтом, который объединяет в себе 15 немецких и 4 шведских вузов. Единственный государственный вуз в Германии, специализирующийся только на дистанционном образовании – Хагенский заочный университет, основанный в 1974 году.

В 1972 году в Испании был открыт Национальный университет Дистанционного образования – самый крупный университет Европы после Открытого Университета Великобритании и единственный, который контролирует правительство.

Канада считается одним из мировых лидеров в области дистанционного образования. В 70-е годы здесь появилось 2 вуза, которые первыми стали внедрять компьютерные технологии [2].

Помимо этого, дистанционное обучение, как в России, так и за рубежом делится на отдельные категории в зависимости от количества материала, который выносятся на самостоятельное обучение.

Например, А.В. Соловов в своей работе выделяет несколько моделей дистанционного обучения: превентивное удовлетворение образовательных запросов, самообучение с автоматизированным контролем знаний, дистанционное консультирование, самообучение с поддержкой удалённого консультанта – которые больше направлены на дистанционное самообразование с различными уровнями контроля. Дистанционная поддержка традиционного обучения, обучение с дистанционным наставничеством – которые направлены на дистанционное обучение с большим контактом с учителем и ориентацией именно на педагогическую деятельность [5].

Сравнение моделей и форм организации дистанционного обучения в разных странах позволяет сделать вывод, что существует прямая зависимость успешности и эффективности такого вида обучения от политических, культурных, экономических особенностей каждой страны. Использование электронных ресурсов достаточно разнородно и представлено во множествах вариаций.

Дистанционный формат обучения считается прогрессивной и актуальной образовательной системой нашего века. Настоящее исследование подчеркивает, что, несмотря на различия в организации дистанционного обучения, как в России, так и за рубежом прослеживается значительный потенциал для дальнейшего развития. Применение современных технологий, совершенствование методической базы и адаптация к изменяющимся потребностям обучающихся позволят дистанционному образованию занять важное место в глобальной образовательной экосистеме. Особое внимание следует уделить устранению барьеров, препятствующих широкому внедрению и повышению качества онлайн-обучения в России.

Список литературы

1. Андреева, Н. В. Шаг школы в смешанное обучение / Н. В. Андреева, Л.В. Рождественская, Б.Б. Ярмахов. – М. : 2016. – 279 с.
2. Дистанционное образование в мире [Электронный ресурс]. – URL : <http://tsuab.ru/ru/strukturatgasu/instituty> (дата обращения: 17.07.2024).

3. **Зубов, А. В.** Информационные технологии в лингвистике: учеб. пособие для студ. лингв. фак-тов высш. учеб. заведений / А. В. Зубов, И.И. Зубова. – М. : Академия, 2004. – 208 с.

4. **Приказ Минобразования РФ от 30.05.1997 N 1050 «О проведении эксперимента в области дистанционного образования»** [Электронный ресурс] – URL : <https://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 17.07.2024).

5. **Соловов, А. В.** Электронное обучение: проблематика, дидактика, технология / А. В. Соловов. – Самара : Новая техника, 2006. – 464 с.

Lyamzenko Svetlana Aleksandrovna,
lana.lyamzenko@yandex.ru

Features of organizing distance learning of English in Russia and abroad

This article provides an overview of the most relevant learning model in modern realities – distance learning. The author examines the main characteristics of this form of education; analyzes their advantages and disadvantages, compares the organization of the educational process in Russia and foreign countries.

Keywords: distance learning, educational system, electronic resources, foreign language, information field, module, self-learning.

Сведения об авторах

Базанова Дарья Романовна – студент 1 курса магистратуры, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Бекмамедова Виолетта Витальевна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Беликова Анастасия Игоревна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Английский язык и второй иностранный (китайский, арабский, турецкий)». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Бондарева Полина Андреевна – студент 1 курса магистратуры, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Бондаренко София Александровна – студент 1 курса магистратуры, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык и второй иностранный язык (китайский/японский/арабский/турецкий)». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего

образования «Луганский государственный педагогический университет».

Булгарь Кристина Евгеньевна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Валуйскова Елизавета Романовна – студент 1 курса магистратуры, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Гниденко Татьяна Александровна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Григоренко Алина Александровна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Английский язык и второй иностранный (китайский, арабский, турецкий)». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Гриенко Денис Викторович – студент 1 курса магистратуры, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Данилова Екатерина Сергеевна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Английский язык и второй иностранный (китайский, арабский, турецкий)». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Дахно Екатерина Максимовна – студент 1 курса магистратуры, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Жданов Михаил Сергеевич – студент 1 курса магистратуры, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Касимова Ильнара Рашатовна – студент 2 курса, направление подготовки 43.03.01 «Гостиничное дело». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта, и туризма».

Кладова Анастасия Сергеевна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Кожушко Виктория Сергеевна – студент 2 курса магистратуры, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное

государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Колесник София Романовна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Колесникова Дарья Николаевна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Котик Артём Олегович – студент 1 курса магистратуры, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Кравченко Инна Юрьевна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Куц Анастасия Виталиевна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Лазецкая Анна Сергеевна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский

язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Лямзенко Светлана Александровна – студент 2 курса магистратуры, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Мамбетназаров Миразиз Куанышбаевич – студент 2 курса, направление подготовки 60230100 «Филология и обучение языкам (немецкий язык)». Каракалпакский государственный университет имени Бердаха.

Мусина Анастасия Владимировна – студент 4 курса, направление 45.03.02 «Лингвистика. Лингвистическое обеспечение туризма и экскурсионной деятельности». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Подоляк Анна Александровна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Рекиянова Елизавета Сергеевна – студент 1 курса магистратуры, направление подготовки 45.04.02 «Лингвистика. Перевод и межкультурная коммуникация». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Самойлова Валерия Романовна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Сыроед София Амановна – студент 2 курса магистратуры, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Цан Мария Андреевна – студент 2 курса магистратуры, направление подготовки 45.04.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Чалая Анастасия Анатольевна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.02 «Лингвистика. Лингвистическое обеспечение туризма и экскурсионной деятельности». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

Шлейник Анастасия Алексеевна – студент 4 курса, направление подготовки 45.03.01 «Филология. Зарубежная филология. Английский язык». Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Материалы II Университетской
научно-практической студенческой конференции
(г. Луганск, 25 марта 2025 г.)*

(на языке оригинала)

Рабочие языки конференции:
русский, украинский, английский, французский, немецкий, испанский

*Ответственность за содержание материалов несут авторы
Оригинальный макет и компьютерный набор – Дволучанская В.А.*

Подписано в печать 24.02.2025 г. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 11,16.
Тираж 100 экз. Заказ № 1.

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
Издательство ЛГПУ
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР, 291011. Т/ф +7-857-258-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru